

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южный федеральный университет»

На правах рукописи

ВАН ЯНЬБИН

**РОЛЬ ВИКИСЛОВАРЯ В ОТРАЖЕНИИ НЕОЛОГИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор Ильясова С.В.

Ростов-на-Дону – 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Неология и неография: постановка проблем	
1.1. Основные пути неологизации лексики современного русского языка	11
1.1.1. Заимствование и его роль в процессе пополнения лексики современного русского языка	12
1.1.2. Роль словообразования в неологизации русского языка	22
1.2. Лексикографическая фиксация новейших заимствований: задачи и способы ее реализации.....	30
1.2.1. Словари новых слов	33
1.2.2. Новые словари иноязычных слов	41
1.2.3. Электронные словари	46
Выводы по первой главе	56
Глава 2. Наименования лиц-участников	
Интернет-коммуникации	
2.1. Освоенные заимствованные агентивы	61
2.2. Новейшие заимствованные агентивы	96
2.3. Агентивы, образованные на русской почве от заимствованных лексем	104
Выводы по второй главе	114
Глава 3. Лексикографическое портретирование лексемы для создания словарной статьи в Викисловаре	
3.1. Лексикографическое портретирование иноязычных неологизмов.....	118

3.2. Лексикографическое портретирование иноязычного неологизма <i>гаджет</i>	121
3.3. Лексикографическое портретирование иноязычного неологизма <i>девайс</i>	152
Выводы по третьей главе	170
Заключение	172
Список литературы	175

Введение

Все исследователи современного русского языка в качестве одного из активных процессов его развития отмечают пополнение словарного состава за счет новых наименований, которые обозначают реалии изменяющегося мира. Существенной приметой нашего времени и важнейшим фактором глобализации является стремительное развитие электроники вообще и электронных средств коммуникации в частности.

Появление новых слов в этой сфере свидетельствует об актуальности тех понятий, наименованиями которых они становятся. Массовое распространение современных коммуникационных технологий привело к формированию новой функциональной разновидности русского языка – языка электронных средств коммуникации.

Неологизация в сфере электронной коммуникации, как и в других предметных областях, идет двумя путями: путем заимствования, в первую очередь, из американского английского и путем создания новых слов, в основном на базе заимствованных. Современный процесс заимствования отличается масштабностью и глобальностью: в деривационных процессах принимают участие новые корневые и служебные морфемы.

Полигонами для освоения иноязычий на сегодняшний день являются язык СМИ и язык Интернет-коммуникации.

Многие иноязычные заимствования, активно входящие в русский язык, находят отражение в новейших словарях иностранных слов, но реальные лексические, семантические и словообразовательные процессы намного опережают традиционную лексикографическую практику. Данное обстоятельство вызывает необходимость создания более мобильных словарей, каким, согласно концепции разработчиков, должен стать Викисловарь, который «стремится быть намного более обширным, чем обычный словарь» [Викисловарь], за счет того, что в нем должна содержаться разнообразная информация о слове: о его морфологических и синтаксических свойствах, о произношении, правописании, морфемном

составе и родственных словах, о парадигматических отношениях в лексической системе русского языка, о его этимологии, о первых фиксациях слова в русском языке, а также должны приводиться фразеологические единицы и устойчивые словосочетания и даже анаграммы. Такой словарь окажется полезным не только для носителей русского языка, но и для иностранцев, изучающий русский язык как иностранный. Однако на сегодняшний день многие словарные статьи Викисловаря, посвященные новейшим неологизмам сферы электронной и Интернет-коммуникации, находятся еще в стадии разработки: некоторые включают только заголовочное слово, тем самым лишь фиксируя вхождение нового слова, другие содержат далеко не полную, а иногда неточную информацию о значении слов и об их месте в лексической системе русского языка, об их морфологических и синтаксических свойствах.

В этой связи обращение к вопросам словообразовательной активности новейших заимствований как важной характеристики их грамматической адаптации и их лексикографическое портретирование представляются весьма **актуальными.**

Цель настоящего исследования – продемонстрировать роль Викисловаря как мобильного лексикографического справочника в отражении заимствованной лексики и создать лексикографический портрет наиболее значимых в языке электронных средств коммуникации заимствованных лексем – неологизмов *гаджет* и *девайс* – для составления словарной статьи в Викисловаре.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач:**

- представить структуру ЛСГ «Наименования лиц-участников Интернет-коммуникации», выявить ядро, открытые для пополнения зоны;
- продемонстрировать деривационную активность заимствованных агентов, отраженную в Викисловаре, систематизировать неогенеративы в

соответствии с их частеречной принадлежностью и моделью, по которой они образованы;

- рассмотреть процессы словообразовательной адаптации иноязычных заимствований в неформальной Интернет-коммуникации, выявить тенденции;

- дать оценку фактам словотворчества, языковой игры в Викисловаре и в неформальной Интернет-коммуникации;

- сравнить семантику и семную структуру актуальных неологизмов *гаджет* и *девайс* в английском и русском языках для уточнения их толкования;

- определить степень их фонетической, морфологической, семантической, синтаксической освоенности в русском языке; выявить словообразовательный потенциал слов и его реализацию в русском языке;

- составить словарную статью в соответствии с типовой схемой лингвистического описания, предложенной разработчиками Викисловаря.

Объектом нашего исследования послужили актуальные иноязычные неологизмы: наименования лиц-участников Интернет-коммуникации и значимые для языка электронных средств коммуникации слова *гаджет* и *девайс*.

Предметом исследования является представление указанных новейших заимствований в словарях иностранных слов, словарях новых слов и в Викисловаре и сравнение этих данных с реальным функционированием агентивов и их производных в языке Интернет-коммуникации, а также определение языкового статуса лексем *гаджет* и *девайс* в русском языке с опорой на Национальный корпус русского языка и материалы Интернет-коммуникации.

Основной базой исследования послужил следующий **материал**:

- 1) агентивы, выбранные из словарей иностранных слов, словарей новых слов, Викисловаря;
- 2) производные от агентивов, представленные в Викисловаре;

3) неогермативы (феминитивы, слова со значением незрелости, отыменные глаголы, прилагательные, а также игровые слова), функционирующие в неформальной Интернет-коммуникации;

4) актуальные неологизмы *гаджет* и *девайс* и производные от них.

Источниками фактического материала послужили:

а) Викисловарь;

б) лексикографические источники: Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов (М., 2009); Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: в 3 т. / под ред. Т.Н. Буцевой (отв. ред.) и Е.А. Левашова; Институт лингвистических исследований РАН. Т. 2. Т. 3 (СПб., 2014); Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения / ИЛИ РАН; под ред. Г.Н. Складерской. (СПб., 1998); Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / ИЛИ РАН; под ред. Г.Н. Складерской (М., 2001); Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Складерской (М., 2006); Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка начала XXI века: ок. 1500 слов (М.: АСТ, 2011); Шагалова Е.Н. Словарь новейших иностранных слов (конец XX – начало XXI вв.): более 3000 слов и словосочетаний (М., 2010).

Кроме вышеуказанных, источниками фактического материала для данной работы послужили Национальный корпус русского языка (НКРЯ), а также язык неформальной Интернет-коммуникации.

В работе использовались следующие **методы и приемы** исследования: прием сплошной выборки, метод непосредственного лингвистического наблюдения, общенаучный описательно-аналитический метод с использованием приемов обобщения, интерпретации и классификации исследуемого материала, методы компонентного, словообразовательного и контекстологического анализа.

Теоретическую и методологическую базу диссертации составили труды, посвященные лексическим заимствованиям [Ваганова 2015; Власова

2016; Володарская 2002; Казкенова 2010, 2014; Крысин 1996, 2008а, 2008б; Маринова 2006, 2008, 2012, 2014]; освещению процесса неологизации [Бакич 2018; Богданова 2017; Вепрева 2006; Земская 1992, 1996, 2006; Ильясова 2002, 2011, 2015, 2016; Карева 2004, 2015; Минеева 2017; Попова 2005; Радби́ль 2008; Рацибурская 2014, 2018; Сенько 2007]; языку и стилю Интернет-коммуникации [Барт 2010; Горошко 2016; Гусейнов 2000, 2003; Дедова 2008; Иванов 2001; Какорина 2007, 2008, 2010; Литневская 2007, 2011; Лукашанец 2011; Лутовинова 2007, 2008, 2016; Мечковская 2009; Шарифуллин 2016]; проблемам лексикографии [Бельчиков 2001; Берков 1996; Буцева 2006а, 2006б, 2011, 2015, 2016; Денисенко 2006; Дубичинский 2008; Жданова 2012, 2014; Котелова 1995, 2015].

Научная новизна диссертации заключается в том, что:

- впервые проведен комплексный многоаспектный анализ заимствованных агентивов, входящих в ЛСГ «Наименования лиц-участников Интернет-коммуникации»;
- в научный оборот введен новый лингвистический материал – новейшие агентивы;
- систематизированы неогеруваты, включенные в Викисловарь и функционирующие в неформальной Интернет-коммуникации, выявлены случаи лавинообразного словообразования;
- отмечена повышенная словообразовательная активность в группе феминитивов, продуктивность модели на *-ша*;
- описана процедура лексикографического портретирования новой лексики;
- составлены словарные статьи актуальных неологизмов *гаджет* и *девайс* для Викисловаря.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Викисловарь является мобильным лексикографическим источником, дающим разностороннюю информацию о процессе неологизации лексики современного русского языка. Представленные в Викисловаре новейшие

заимствованные агентивы позволяют увидеть масштаб современного процесса заимствования.

2. Данные Викисловаря дают представление также о современных словообразовательных процессах: в зоне «Родственные слова» можно увидеть прилагательные, феминитивы, отыменные глаголы, образованные от заимствованных неологизмов по высокопродуктивным моделям, но все же реальные языковые процессы во многом опережают их фиксацию в Викисловаре.

3. Создатели Викисловаря стремятся отразить в словаре и факты словотворчества, что при всей очевидной важности такого материала требует обоснования для включения его в словарь, рассчитанный на самую широкую аудиторию.

4. Основным источником иллюстративного материала является традиционный для современной лексикографии язык СМИ, в то время как полигоном для освоения иноязычности в настоящее время выступает и неформальная Интернет-коммуникация, где словообразовательные процессы приобретают лавинообразный характер. Здесь можно увидеть также зоны повышенной деривационной активности. Это, например, гораздо более интенсивное и разнообразное по использованию моделей, чем в других дискурсах, создание феминитивов.

5. Лексикографическое портретирование новейших заимствований *гаджет* и *девайс* свидетельствует об их вступлении на завершающий этап освоения, так как позволяет не только включать их в словники толковых словарей, но и давать исчерпывающую лингвистическую информацию о них.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в научный оборот введена авторская типология агентивов, заимствованных из английского языка и образованных на русской почве от заимствованной лексики. Представлена масштабная картина их словообразовательной адаптации, выявлены доминирующие модели.

Рассмотрено понятие феминитива применительно к его статусу в современных формациях.

По модели, предложенной разработчиками Викисловаря, составлены словарные статьи для новейших заимствований *гаджет* и *девайс*.

Практическая ценность работы заключается в том, что материалы, положения и выводы проведенного исследования могут быть использованы при изучении лексикологии современного русского языка, в лексикографической практике, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по лексикологической и лексикографической проблематике, при составлении методических пособий по русскому языку как иностранному.

Апробация результатов исследования осуществлялась на заседаниях международных, всероссийских научных и научно-практических конференций: Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития (Краснодар, 8 апреля 2017 г.); Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки (Уфа, 10–11 апреля 2017 г.); Современные исследования в филологии, лингводидактике и журналистике (Астрахань, 26–27 мая 2017 г.); Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум (8–12 июня 2017 г., Симферополь); Язык как система и деятельность-6 (Ростов-на-Дону, 28–30 сентября 2017 г.); Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития (Краснодар, 21 апреля 2018 г.). По теме работы опубликовано 10 научных статей, из них – 4 в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии. Общий объем диссертации составляет 199 страниц.

ГЛАВА 1. НЕОЛОГИЯ И НЕОГРАФИЯ: ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМ

1.1. Основные пути неологизации лексики современного русского языка

Пополнение словарного состава языка в традициях русского языкознания, русской культуры всегда оценивалось как прогресс языка, как его обогащение: «... всякое новое слово есть новый монументальный камень, входящий в состав той пирамиды языка, которую зиждут в продолжении веков, во свидетельство бытия своего, народы и которой последний верхний камень только тогда положен будет, когда создание остановится, то есть когда самое существование народа прекратится» [Жуковский В.А. Цит. по: Котелова 2015, с. 181]. По мнению Н.З. Котеловой, обогащение языка – это появление не только новых слов, но «новых значений, новых выражений и устойчивых сочетаний» [там же]. Внесем следующее уточнение: процесс неологизации русского языка на протяжении длительного времени идет двумя основными путями: путем заимствования и путем создания новых слов. Хотя соотношение этих источников в разные временные отрезки различно, что позволяет говорить об исторической динамике. Так, по данным, полученным Н.З. Котеловой на основе «Словаря-справочника по материалам прессы и литературы 60-х годов» (СНС-60), на долю новых слов приходится 90,7 %, из них: 40 % – сложные новообразования, 31,4 % – суффиксальные, 4,2 % – префиксальные, 3,1 % – префиксально-суффиксальные. Доля заимствований составляет 7,5 % [там же, с. 193]. Предваряя проблему обозначения новых слов, заметим, что если все новые единицы, вошедшие в СНС-60, были обозначены термином *новообразования* [там же], то позже, в СНС 70-х, для заимствований из других языков использован термин *вхождения* [там же, с. 219]. В известной статье «Словообразование без образования слов» автор объединяет новообразования и вхождения родовым термином *неологизм*, ср.:

«Неологизмы – это не только новообразования (слова, значения слов, выражения, но и вхождения – внутренние и внешние заимствования...» [там же, с. 252].

1.1.1. Заимствование и его роль в процессе пополнения словарного состава современного русского языка

Начиная с конца 80-х годов XX в. в России начинается период интенсивного языкового заимствования. Как правило, подобные процессы можно наблюдать в эпоху активных социальных перемен – реформ или революций, приводящих к либерализации и демократизации общества. В настоящее время процесс заимствования продолжает быть масштабным, оказывает влияние на все уровни языковой системы, а также на русскую ментальность.

Отношение к заимствованным словам в российском обществе было и остается неоднозначным. При условии того, что приток заимствований – это одно из слагаемых обновления языка, это явление, как правило, хорошо воспринимается молодежью и настороженно – представителями старших поколений [Мечковская 2009, с. 229].

Неоднозначно отношение к заимствованиям и в науке. Приведем полярные точки зрения. Н.Б. Мечковская, например, считает, что открытость языка новому – отнюдь не признак его уязвимости и «слабости» [там же, с. 231]. Автор другого исследования, отметив роль процесса заимствования в обогащении заимствующего языка, высказывает опасения по поводу экспансии английских заимствований и приходит к выводу о том, что в целях сохранения русского языка как признака русской идентичности на уровне государства должна проводиться грамотная защитная языковая политика [Омельяненко 2017, с. 229].

На сегодняшний день, как известно, активный процесс вхождения новых английских заимствований отмечен не только в русском языке, но и в таких «закрытых языковых системах, генетически отличных от

индоевропейского языков, как японский или китайский языки» [Маринова 2014, с. 36], поэтому их изучение имеет интернациональный характер. Так, очень интересные данные о заимствовании русских слов китайским языком приводятся в диссертации Гун Лэя [Гун Лэй 2018].

В многочисленной научной литературе, посвященной изучению процесса заимствования, вполне логично важное место занимает вопрос о причинах и условиях заимствования. Отметим, что в работах последних лет на первое место стали выдвигаться экстралингвистические причины: «языковые контакты народов и стран, а также международное общение в процессе развития торговли, промышленности, техники, науки и образования, средств массовой коммуникации, культуры» [Маринова 2012, с. 91].

Л.П. Крысин рассматривает перечисленные причины в аспекте условий их активизации и интенсификации. Говоря о контакте языка-реципиента с языком-источником, ученый подчеркивает, что это условие «не следует понимать только как результат территориального контакта двух соседних (или живущих вперемешку друг с другом) народов, в особенности если иметь в виду современные процессы заимствования...» [Крысин 1996, с. 143]. В современном мире с его достижениями в области информатизации прямой контакт действительно теряет свою актуальность. На первый план, видимо, приходят другие условия активизации, интенсификации как процесса заимствования в целом, так и заимствования из отдельно взятых языков. Это интегративные, объединительные тенденции [там же], что находит выражение в такой черте современного процесса заимствования, как *многоконтактность* [см. Габдреева 2013, с. 31]. К традиционным языкам-источникам добавились такие, как, например, арабский [см. Аль Шаммари Маджида Джамиль Ашур 2016] или китайский [см. Ян Си 2018] и др. Но в то же время не подлежит сомнению тот факт, что основным языком-источником является английский, причем не только для русского, но и для других, даже закрытых языковых систем, что заставляет говорить об *интернациональном*

характере заимствования. Это можно подтвердить предметом нашего исследования – названиями лиц-участников Интернет-коммуникации, составляющими пласт лексики Интернет-языка, в истоках которого лежит английский язык [Алекandroва 2004, с. 170].

Возвращаясь к экстралингвистическим причинам заимствования, необходимо отметить *престижность* иноязычного слова, его отмеченность, выделенность, что Л.П. Крысин объясняет его связанностью с книжностью: книжной культурой и книжным стилем языка, а также с неким ореолом таинственности, непонятности, «недоступной учености» [Крысин 1996, с. 147].

Другим объяснением активизации употребления иноязычных слов может служить *языковая мода*. Проиллюстрируем сказанное ставшим актуальным для современного русского языка заимствованием *mundialь*, первый всплеск употребительности которого относится к чемпионату мира по футболу 2002 г. [см. Крысин 2008, с. 172]. Л.П. Крысин отмечает также присущие слову на тот момент орфографическую нестабильность (*мондиаль* и *mundialь*) и неустойчивую родовую отнесенность (*предыдыдущая мондиаль* и *мяч мундиалья-2002*) [там же].

Языковой моде на заимствованные слова посвящена специальная глава в известной книге В.Г. Костомарова. Давая неоднозначную оценку этому явлению, ученый в то же время не может не отметить неизбежность заимствования обширной и влиятельной группы терминов новых технологий [см. Костомаров 1999, с. 124].

О соотношении моды и традиции размышляет И.Т. Вепрева: «Инновационная функция – одна из основных и наиболее очевидных функций моды. Усиливая инновационность общества, мода тем самым ослабляет его традиционность» [Вепрева 2006, с. 116]. Но «взаимодействие инновационной функции с традиционными культурными образцами отнюдь не однозначно» [там же], т.к. «эта функция включается в традиционные образцы, ассимилируется ими», а с другой стороны, «инновационная

функция моды может выступать как актуализация культурной традиции» [там же].

В продолжение рассуждений автор приводит в пример моду на иностранные слова, которая «входит в противоречие с ксенофобией, с отрицательным отношением ко всему “чужому”» [там же]. Это переплетение противоположных тенденций может, по наблюдениям автора, стать объектом иронического обыгрывания.

В одном из исследований иноязычной лексики новейшего периода доминирующей причиной заимствования названо *развитие гипогиперонимических связей*, которое «вызывает к жизни многие заимствованные слова, называющие более общую к существующему или более конкретную разновидность (специализация юриста – *атторней*, разновидность профессионального сообщества – *консалтинг*, новые разновидности продавца – *шопер*, *мерчендайзер*)» [Габдреева 2013, с. 19–20]. Полагаем, что рассматриваемый далее в работе материал может отчасти служить подтверждением выделенной авторами особенности процесса заимствования.

Конечно же, говоря о феноменологии заимствования, нельзя оставить без внимания и внутренние причины, тем более что многие из них имеют самое непосредственное отношение к предмету нашего исследования.

Л.П. Крысин предлагает следующую классификацию внутриязыковых причин заимствования:

– «потребность в наименовании (новой вещи, нового явления и т.п.)» [Крысин 1996, с. 146]. Эта же причина названа первой в работах очень многих исследователей. «Если в языке отсутствуют свои средства для номинации нового явления, предмета, понятия, то в данном случае заимствование выполняет компенсаторную функцию» [Маринова 2012, с. 91];

– «необходимость разграничить содержательно близкие, но все же различающиеся понятия; ср., например, пары слов типа *уют* – *комфорт*...»

[Крысин 1996, с. 146]. В классификации Е.В. Мариновой вторая по значимости причина сформулирована как «тенденция к обогащению представления носителей языка об окружающей действительности» [Маринова 2012, с. 91];

– «необходимость специализации понятий – в той или иной сфере, для тех или иных целей; ср., например, пары типа *предупредительный* – *превентивный*...» [Крысин 1996, с. 146]. Н.С. Валгина, комментируя данную причину, замечает, что «специализация наименований может быть в высшей степени дифференцированной. Например, *спонсор* – лицо, оказывающее финансовую поддержку...» [Валгина 2003, с. 112]. Она также отмечает разумность обращения к отдельным иноязычным терминам. Примером может служить термин *электорат*, вытеснивший русское слово *избиратели*;

– «тенденция к соответствию нерасчлененности, цельности обозначаемого понятия с нерасчлененностью обозначающего» [там же]. В качестве иллюстраций приводятся такие примеры, как *снайпер* (меткий стрелок), *спринтер* (бегун на короткие дистанции). Е.В. Маринова использует более точное и, видимо, поэтому получившее более широкое распространение для обозначения этой причины название – «действие принципа экономии языковых средств» [Маринова 2012, с. 91]. В качестве примера автор приводит аббревиатуры *пиар* и *vip*;

– «наличие в заимствующем языке сложившихся систем терминов» [Крысин 1996, с. 147]. Важным для нашего исследования считаем замечание автора о том, что наличие терминов, единых по источнику заимствования, облегчает «вхождение в язык и укрепление в узусе новых заимствований» [там же]. В классификации Е.В. Мариновой эта причина названа *тенденцией* «к унификации системности языковых средств» [Маринова 2012, с. 91].

Кроме того, Е.В. Маринова выделяет также следующие внутриязыковые причины:

- тенденция к интернационализации лексики;

- потребность языка в новых стилистических (экспрессивных) средствах) [там же].

К внутренним языковым причинам относят также:

- «потребность в вуализации понятий (стремление к эвфемистическим заменам» [Валгина 2003, с. 112];

- «стремление к устранению полисемии исконного слова, упрощению его смысловой структуры» [Габдреева 2013, с. 20].

Понятие адаптации. Типы адаптации. Любое иноязычное слово, входя в систему другого языка, должно пройти процесс адаптации, приспособления к законам языка-реципиента, целиком и полностью «подстроиться» под него.

Выделяют следующие типы адаптации:

1) формальную:

а) фонетическую;

б) графическую;

в) грамматическую;

2) семантическую;

3) словообразовательную.

Охарактеризуем их кратко с учетом выбранного нами материала – современных английских заимствований, которые в силу своего доминирующего характера оказывают ощутимое влияние на процесс адаптации иноязычных слов в русском языке.

Фонетическая адаптация – это передача иноязычного слова «с помощью звуков русской фонетической системы. Заимствуемое слово произносится по-русски, максимально отдаляясь таким образом от фонетики языка-источника» [Маринова 2012].

Графическая адаптация – это изменение буквенного состава заимствованной единицы. Так как кириллическое письмо является чужеродным для большинства заимствованных слов, то возникает проблема, на что ориентироваться: на написание слова в языке-источнике или на его

звучание. Первое называется *транслитерацией*, второе – *транскрипцией*, или *практической транскрипцией*. В современном русском языке большинство заимствований транскрибируется.

Актуальным для нашего исследования является понятие *орфографической*, или *правописательной ассимиляции*, «в результате которой написание заимствуемого слова подчиняется правилам русской орфографии» [Маринова 2012, с. 165]. Наиболее частотной правкой «является упрощение двойных согласных в корнях иноязычных слов» [там же].

Грамматическая адаптация – это вхождение иноязычного слова в грамматическую систему русского языка, что может находить выражение в родовой, числовой и других видах адаптации.

Формальная адаптация часто сопровождается явлением *вариантности* – «модификации формы при тождестве семантики» [Габдреева 2013, с. 31].

Причины вариантности разнообразны. Е.В. Маринова выделяет внутренние и внешние факторы. К внешним она относит контакты с разными народами, в результате чего «в язык проникают генетически родственные слова тождественной семантики из **разных языков-источников** (или из языка-источника и языка-посредника), в которых эти единицы имеют неодинаковую произносительную и графическую форму» [Маринова 2008, с. 75].

Внутренние причины более многочисленны и не столь однородны. Важнейшей из них «является действие принципа **аналогии**» [там же].

Причинами вариантности могут стать также: тенденция к облегчению произношения; возможность различным образом передавать одни и те же иноязычные фонемы средствами русского языка; конкуренция двух способов в передаче чужого слова – транскрипция и транслитерация; колебания орфографической нормы русского языка [там же, с. 76–79]. Примеры

вариантности в исследуемом нами материале мы приводим во второй главе работы.

Семантическая адаптация – это освоение семантики, лексического значения заимствованного слова. «Описание семантического освоения заимствования предполагает анализ его включения в лексико-семантическую систему принимающего языка (в частности, его место в синонимических и антонимических парадигмах, а также в тех или иных стилистически значимых группировках слов). Уточнение семантики нового заимствования происходит в том числе и в результате влияния системы принимающего языка, необходимости заполнения определенных лакун» [Казкенова 2014, с. 54].

Особое место в работах, посвященных заимствованиям, отводится *словообразовательной адаптации*, «выражающейся прежде всего в участии этих единиц в деривационных процессах языка-реципиента и определенности их морфемного состава» [там же, с. 55]. Словообразовательная адаптация свидетельствует об укреплении заимствованного слова в системе принимающего языка, т.к. образование нового слова происходит уже от адаптированной основы, она «косвенно подтверждает целесообразность включения в язык» [там же]. Словообразовательная адаптация подразумевает то, что заимствуемое слово закрепляется в языке-реципиенте путем взаимодействия с единицами словообразовательного уровня «(иноязычное слово, выступая в качестве производящего, включается в определенную словообразовательную парадигму, словообразовательную модель; соотносится с определенными словообразовательными средствами, способами словопроизводства и т.п.)» [Маринова 2008, с. 73]. Для обозначения иноязычных заимствований, дающих большое количество производных в русском языке, Е.В. Маринова ввела термин *актуальные неологизмы* – это слова, «которые обозначают заимствованные из чужой действительности и ставшие актуальными в нашей действительности реалии, понятия» [там же, с. 426]. Этот термин с полным правом можно употреблять

отношении объекта нашего исследования – наименований заимствований, называющих лиц-участников Интернет-коммуникации, т.к. они активно участвуют в деривационных процессах, что подтверждается данными как Викисловаря, так и еще в большей степени неформальной Интернет-коммуникации. Результатом такой деривационной активности часто является появление целых словообразовательных рядов гнезд, что служит подтверждением того, что «русский язык последние тридцать лет находится в русле новой общеславянской интеграции на основе глобализационных процессов и влияния английского языка» [Петрухина 2017, с. 179].

Другой особенностью процесса словообразовательной адаптации в современном русском языке является заимствование однокоренных слов, связанных «в языке-источнике отношениями производности: *блог – блогер дайвинг – дайвер*» [Маринова 2014, с. 39], которые в русском языке «обрастают» производными, часто вступающими в отношения вариантности, что будет показано во второй главе работы.

Заимствование морфем

Говоря о заимствовании, невозможно оставить без внимания заимствование служебных морфем – явление, которое является мостиком между лексикой и словообразованием, поэтому считаем логичным рассмотреть его именно в таком порядке: после освещения роли заимствования лексем в процессе неологизации русского языка и перед демонстрацией роли словообразования в этом процессе.

Заимствование морфем – явление, напрямую связанное с заимствованием лексем, ср.: «Изменение словарного состава языка, пополнение его новыми словами (русскими и заимствованными) приводит к активизации отдельных элементов слова, приобретающих на наших глазах статус аффиксов» [Земская 1992, с. 125]. Появление в русском языке элементов *-дром, -тека, -визор, -мобиль, -бус, -трон* Е.А. Земская связывает «с развитием науки и техники, освоением космоса, влиянием эпохи НТР» [там же].

Поводом для появления нового строительного элемента словообразования может стать политический скандал, как это случилось с элементом *-гейт*. Вычленившись из сложного слова *уотергейт* (Watergate), «элемент *-гейт* приобретает силу словообразовательного форманта. При этом первоначальное его значение оказывается полностью забытым, а круг основ, вовлекаемых в словопроизводство, практически неограниченным [Костомаров 1999, с. 238]. В.Г. Костомаров считает, что количество производных, в том числе окказиональных, позволяет говорить о появлении нового суффикса [там же]. Сходного мнения придерживается и Е.В. Сенько [Сенько 2007, с. 236]. Она же замечает, что по сходному «пути идет, видимо, и развитие словообразовательного элемента *-мейкер*...» [там же].

Е.В. Маринова подчеркивает интенсивность пополнения «**инвентаря морфем** иноязычного происхождения» [Маринова 2014, с. 41]. Это префиксы *супер-* и *мега-*, названный уже элемент *-мейкер* и суффикс *-инг*. Последнему посвящено много научных работ. Так, например, Е.В. Маринова отмечает что русский язык пополняется заимствованиями преимущественно из **одного языка-источника** – американского английского. И одним из последствий этого доминирования является заимствование не какого-то конкретного слова, а готовой парадигмы [Маринова 2014, с. 39], в которой, как правило, присутствует «инговое» существительное: *дайвер* – *дайвинг*, *бренд* – *брендинг*, *кайт* – *кайтинг*, *твиттер* – *твиттинг* и т.д. Можно использовать в отношении данных неологизмов и термин *квазимодел*, как это делает А.К. Казкенова [Казкенова, Никитина 2010, с. 367].

С.В. Ильясова и Л.П. Амири, исследовав язык СМИ и рекламы, выделили два типа инговых существительных: «Заимствования из английского языка, называющие новые явления в экономике, технике и т.д., напр.: *инжиниринг*, *мониторинг*, *шопинг*, *рафтинг* и др. И новые слова, образовавшиеся на собственно русской почве с участием элемента **-инг** и имеющие ярко выраженный игровой характер. Так, в языке рекламы по

одной модели созданы следующие слова: *покупинг, подаринг...*» [Ильясова 2016, с. 165–166].

Многоаспектный анализ «*ингового цунами*» на материале русских, польских и чешских СМИ дан в монографии Е.И. Коряковцевой. Автор относит начало этого инновационного процесса к 90-м года XX века. «С начала XXI века этот суффикс активно используется в словотворчестве как журналистов, так и интернавто, бóльшая часть которых владеет английским языком [Коряковцева 2016, с. 85]. Причинами активности и продуктивности форманта *-инг*, который автор считает правомерным называть суффиксом, кроме «англо-американизации» (внешнего, социокультурного фактора), существуют и интралингвистические факторы, а именно:

1) способность дериватов «выполнять в медиатекстах и публичной речи каламбурные и полемико-иронические функции;

2) односложность структуры и неприхотливость контактной зоны» [там же, с. 86].

Таким образом, придя в русский язык в составе терминов, специальных слов, формант *-инг* на сегодняшний день не только превратился в самостоятельный строительный элемент, но и значительно расширил диапазон применения, став одним из средств создания игровых слов, что заставляет нас обратиться к освещению функций словообразования и способам реализации этих функций.

1.1.2. Роль словообразования в процессе неологизации русского языка

Словообразование считается основным источником пополнения лексики русского языка и определяется в литературе как «преимущественный путь обогащения словаря», «мощный источник обогащения словарного состава» [Сенько 2007, с. 183].

Словообразовательная система языка находится в тесном взаимодействии с лексической, т.к. именно «благодаря словообразовательным процессам в лексике постоянно появляется огромное количество новых слов разнообразного строения и семантики» [там же].

Понятие *новое слово* многомерно, поэтому классификации новых слов опираются на разные критерии, учитывают разные признаки, что находит отражение и в терминологии, используемой для обозначения новых слов.

Рассмотрим актуальные для нашего исследования проблемы терминологии и типологии новых слов.

Для обозначения новых слов в языке современными лингвистами используются близкие по своей сути термины: **неологизмы, инновации, новообразования** [Попова 2005, с. 8]. Далее в указанной работе рассматриваются особенности функционирования каждого из терминов и делается вывод о том, что наиболее употребительным все же является термин *неологизм*.

Термин *инновация* используют для обозначения новых явлений на разных уровнях языка. Считаю это замечание справедливым, что можно подтвердить, например, работами Е.В. Сенько, которая наряду с лексическими инновациями языка и речи рассматривает и грамматические инновации.

Широкое значение, по мнению авторов, имеет и субстантив *новообразование*, который употребляется или по отношению к любым инновациям разных уровней, либо по отношению к словообразовательным неологизмам [там же].

Значительный интерес в указанной монографии представляет изложение основных теорий, раскрывающих языковую сущность явления неологизма [там же, с. 8–9]. Полагаю, что авторы абсолютно правы в оценке эффекта новизны, который положен в основу стилистической теории. Нельзя не согласиться с мнением авторов, которые вслед за Н.З. Котеловой

предлагают рассматривать ореол новизны как «характеризующий, но не определяющий признак для такого явления, как неологизмы» [там же, с. 13].

Мы также полностью разделяем позицию авторов в оценке лексикографической теории, согласно которой «неологизмы – это слова, отсутствующие в современных словарях, не отмеченные словарями» [там же, с. 14]. Авторы выдвигают вполне правомерные аргументы против такого определения неологизмов: «фиксация слов в словарях зависит в целом от лексикографической ситуации в стране, от того, сколько словарей, описывающих конкретный язык создано и к каким типам они принадлежат» [там же, с. 15]. Продолжая размышления, закономерно поставить вопрос, можно ли считать фиксацию слова в Викисловаре показателем утраты им новизны?

Результатом анализа различных теорий стало признание определения неологизма, предложенное Н.З. Котеловой.

Для нас в этом определении важно то, что к новым словам ученый относит не только созданные на русской почве, но и заимствованные, на что мы уже обращали внимание.

Интересным представляется анализ основных направлений изучения неологизмов: структурно-семантического, социолингвистического, когнитивного, психолингвистического и динамического. Заметим, что отмеченное авторами активное развитие когнитивного направления в изучении неологизмов находит подтверждение в исследованиях, посвященных заимствованиям, ср.: «Процесс заимствования слов рассматривается в связи с понятием “картина мира”» [Казкенова 2014, с. 22]. При этом ученый делает оговорку, что расширение картины мира может быть связано как с иноязычным словом, так и «со своим, производным, а также калькой <... >, использование же иноязычных слов является “путем наименьшего сопротивления”» [там же].

В этом же ключе рассматривается словообразовательная адаптация заимствованных слов в работах Т.Б. Радбиля, ср.: «Знаковые в каком-либо

отношении заимствованные слова (реалии новой действительности, термины, идеологемы, аксиологемы и пр.) в дискурсивных практиках современных носителей языка подвергаются обязательной культурной апроприации в духе «исконно русских моделей языковой концептуализации мира» [Радби́ль 2018, с. 31]. Доказательством такого «переименования» является «образование окказиональных дериватов по типично русским моделям экспрессивного словообразования на базе иноязычных основ» [там же, с. 32]. Автор приводит многочисленные примеры такой словообразовательной аккультурации: *безлимитище, гламурищик, гламурищица, эксклюзивчик, троллить, запостить, селфишко, селфить, зафрендить* и др.

Заимствованным словам также отводится особое место в классификации неологизмов по способу образования, ср.: «По способу образования неологизмы делятся на **заимствованные, словообразовательные и семантические**» [Попова 2005, с. 49]. Неологизмы-заимствования, в свою очередь, делятся «на **внешние** (донор – другой язык) и **внутренние** (донор – один из подязыков того же самого языка)» [там же, с. 50].

Другой группой новых слов, традиционно находящихся в поле внимания неологов, являются *окказионализмы*. Для нашего исследования это понятие также представляет значительный интерес в связи с широким распространением в Интернет-коммуникации *языковой игры*, в которой активно участвуют и рассматриваемые нами агентивы.

Разграничение неологизмов и окказионализмов, как правило, проводится по признаку отнесенности к языку или к речи. Так, например, Е.В. Сенько называет первые *лексическими инновациями в языке*, а вторые – *лексическими инновациями в речи*, подчеркивая связь последних с речевой деятельностью, в которой «прежде всего обнаруживаются языковые изменения» [там же, с. 22].

Окказионализмам посвящена обширная научная литература, но единого понимания данного термина в российской лингвистике, насколько

нам известно, не существует. Более того, мы осмелимся заявить, что ряд признаков окказионализмов утратил свою актуальность в связи с появлением новых формаций, порождающих окказионализмы. Мы имеем в виду Интернет-коммуникацию.

Поясним сказанное. Общеизвестно, что признаками окказионального слова, помимо принадлежности к речи, являются творимость, одноразовость, зависимость от контекста, ненормативность, экспрессивность и некоторые другие признаки, выделенные А.Г. Лыковым.

Рассмотрим их в предложенном порядке. *Творимость* связана с функциональной одноразовостью, т.е. окказионализм создается говорящим и будет употреблен в речи лишь один раз [Попова 2005, с. 29–30]. Полагаем, что этот признак связан с индивидуально-авторским характером слова, что нашло отражение в таких обозначениях, как: «1) индивидуальные слова; 2) индивидуально-авторские; 3) стилистические; 4) индивидуально-стилистические неологизмы; 5) неологизмы контекста...» [Намитокова 1986, с. 18]. Вся эта терминология справедлива в отношении изучения стиля одного автора и то с определенной оговоркой, т.к. в этом случае создание новых слов должно быть функционально обусловлено, а не случайно.

Применительно к языку СМИ и Интернет-коммуникации вряд ли правомерно говорить о том, что творимость «противопоставляется воспроизводимости новых слов. Отсюда – одноразовость окказионализмов, то есть создание их говорящим для того, чтобы употребить в речи один раз, в конкретной речевой ситуации» [Сенько 2007, с. 24].

В работах С.В. Ильясовой приводятся примеры многократной повторяемости окказионализмов: «Орфографические окказионализмы имеют тенденцию к повторяемости, ср.: *Что ПАСЕют чеченцы в Страсбурге* (КП, 27.01.2000); *Что ПАСЕешь, то и пожнешь* (Известия, 05.04.2000); *Весенний ПАСЕв* (Известия, 15.04.08); *от ЧЕХвостили* (КП, 25.05.10 – о проигрыше сборной Чехии); *Быкова от ЧЕХвостили* (КП, 25.05.10).

В языке современных СМИ существует уже целый ряд орфографических окказионализмов «на случай», ср.: *Нас снова **ОСКАРбили*** (КП, 17.02.2000); *В Голливуде жаждут «**ОСКАРбления**»* (КП, 24, 03.2001); ***ОСКАРбительный** выбор* (Версия, 2006, №10) и др.» [Ильясова 2016, с. 101].

Еще более проблемным представляется решение вопроса о творимости и функциональной одноразовости окказионализма в неформальной Интернет-коммуникации.

В то же время не вызывает сомнения отмечаемая всеми исследователями экспрессивность окказионального слова.

Е.А. Земская очень высоко оценивает роль окказионализмов как показателей творческих, индивидуальных, эстетических способностей индивидуума [см. Земская 1992, с. 180].

Несмотря на такой признак окказионализмов, как *ненормативность*, относимый к их характерным особенностям [см. Попова 2005, с. 34], существует достаточно хорошо разработанная на сегодняшний день типология окказиональных новообразований, в которой особое место занимают «**словообразовательные окказионализмы**, словообразовательная норма в которых может нарушаться в различной степени» [там же, с. 56].

По указанному критерию выделяются три типа окказионализмов:

«а) **окказионализмы первой степени** – это стандартные потенциальные образования, созданные в полном соответствии с деривационными нормами современного русского литературного языка <... >;

б) **окказионализмы второй степени** – частично стандартные образования, причем отступления от деривационной нормы, произошедшие при образовании окказионализма, не порождают трудностей семантической интерпретации <... >;

в) **окказионализмы третьей степени** – это сугубо окказиональные, полностью нестандартные образования, семантическая интерпретация которых достаточно трудна, а отступление от деривационной нормы

существенно. Такие образования часто не имеют аналогов даже среди окказионализмов» [Шишикина 2010].

Сделаем необходимые комментарии. Выделение первого типа окказионализмов представляется нам спорным, т.к. противоречит пониманию окказиональности. Вместе с тем такой подход имеет место в лингвистике, о чем пишет, например, С.В. Ильясова, анализируя научную литературу по неологии [см. Ильясова 2002, с. 33].

Масштаб распространения окказионализмов в русском языке, в его функциональных стилях и речевых формациях (в художественной и разговорной речи, языке СМИ, рекламы и Интернета) таков, что позволил построить типологию окказионализмов. Правда, последнее замечание об отсутствии аналогов кажется нам вполне справедливым в отношении неформальной Интернет-коммуникации.

По нашим наблюдениям, в последней наиболее частотны окказионализмы первого и последнего типов, но это замечание носит дискуссионный характер, т.к. сделано на материале, пусть и представительном, но далеко не охватывающем все жанры Интернета.

В типологии окказиональных слов нас будет интересовать лишь та ее разновидность, где представлены *словообразовательные окказионализмы*, самая распространенная, но далеко не единственная разновидность окказиональных слов.

Понятие словообразовательного окказионализма напрямую связано с понятием *словообразовательной игры* (СИ) – феномена, достаточно хорошо описанного в русистике на материале, как уже было отмечено, разных функциональных стилей и речевых жанров.

Понятию языковой игры в целом (и словообразовательной как ее разновидности) посвящено огромное количество работ как в зарубежном, так и в российском языкознании. С.В. Ильясова отмечает, что вначале языковая игра (ЯИ) связывалась с преднамеренным нарушением нормы. В настоящее

время на первый план выходит творческое начало, удовольствие, которое получает «человек играющий», когда его игра достигает цели.

Именно так понимает ЯИ Т.А. Гридина, рассматривающая ЯИ как форму лингвокреативного мышления [см. Гридина 1996]. В.И. Шаховский пишет: «Через языковую игру реализуются лингвокреативные потенции *Homo loquens*, адаптирующего речевое поведение к эмоциональным контекстам общения» [Шаховский 2008, с. 354].

Рассмотрим наиболее распространенные приемы СИ.

1. Междусловное наложение. «Это прием производства только окказиональных слов. При этом приеме членение слова необычно. Слова накладываются, наезжают друг на друга...» [Земская 1992, с. 191].

2. Контаминация. При использовании данного приема два общеупотребительных слова соединяются в одно, и мы получаем третье слово – окказиональное. Отличие его от междусловного наложения состоит в том, что часть одного слова, входящего в новообразование, убирается, но все равно как будто бы остается фоном для двойного восприятия получившегося окказионализма.

Существуют два подхода к контаминации: узкий и широкий. При первом контаминация и междусловное наложение рассматриваются как два самостоятельных приема, при втором – используется термин *контаминация* для обозначения такого явления, когда: «1) формально в новообразовании представлены, хотя бы одной буквой (точнее, фонемой) оба исходных слова; 2) в значении новообразования сложным образом переплетаются значения обоих исходных слов» [Санников 1999, с. 164]. В нашей работе мы будем рассматривать контаминацию в широком понимании этого термина.

3. Образования по конкретному образцу. Е.А. Земская отмечает, что это «один из наиболее распространенных приемов порождения окказионализмов» [там же, с. 194]. Окказионализмы могут создаваться «по образцу отдельного слова типовой структуры, слова с уникальным аффиксом или с остаточной основой, а также по образцу произвольно членимого слова»

[Попова 2005, с. 61]. С.В. Ильясова называет рассматриваемый прием «предсказамус-прием», объясняя выбор термина тем, что он отражает игровой характер и механизм действия данного приема, компактен и удачно соотносится с названием другого приема СИ – «фокус-покус приема» [Ильясова 2009, с. 193]. Автор также перечисляет средства актуализации действия этого приема: использование слова-прообраза, обыгрывание прецедентного феномена и др. [там же, с. 198].

Другие приемы ЯИ будут рассмотрены по мере необходимости в последующих главах работы.

1.2. Лексикографическая фиксация новейших заимствований: задачи и способы ее реализации

Лексические инновации в русском языке издавна вызывали огромный интерес. Первым словарем новых слов был изданный при Петре I и по его указанию «Лексикон вокабулам новым». В нем давалось краткое толкование новых слов, пришедших в русский язык из различных западноевропейских языков [Котелова 2015, с. 169].

Мысль о регистрации и объяснении новых слов становится особо актуальной «в периоды существенных сдвигов в словарном составе языка, интенсивного его пополнения новыми словами и значительных перемен в значении известных слов» [там же, с. 169–170]. К таким периодам, безусловно, относится и конец XX – начало XXI в.

Лексические инновации требовали описания и объяснения, поэтому возникает большой массив лексикографических изданий, отличающихся как новизной самого описываемого материала, так и новизной выдвигаемых на его основе концепций и стратегий, что позволило сделать следующее заключение и внести в него поправку: «Конец ушедшего века характеризуется не только неологическим, но и лексикографическим взрывом» [Цалко 2001, с. 2001], т.к. сказанное справедливо и в отношении новейшего периода.

Традиционным способом фиксации новых слов является постепенное, по мере их адаптации, включение их в толковые словари литературного языка. Однако толковые словари общелитературного языка не могут оперативно реагировать на языковые изменения, фиксируя все новые и новые лексические единицы. Это происходит потому, что, «во-первых, этап подготовки подобных словарей к изданию достаточно длительный по времени, и появляющиеся все время новые слова уже технически невозможно добавлять и добавлять в словник; а во-вторых, за толковыми словарями литературного языка закреплена кодифицирующая функция; и если уже слово попало в словарь, то это значит, что оно уже вошло в пласт литературного языка как высшей формы национального языка. Однако невозможно предвидеть, какие лексические новации останутся в языке, а какие уйдут» [Жданова 2012]. Тем не менее они будут зафиксированы и их изучение станет возможным, и оно позволит более отчетливо проанализировать активные языковые процессы, характерные для той или иной эпохи.

Академик Л.В. Щерба еще в начале XX века обращал внимание на то, что неологизмы следует изучать и отражать их появление в соответствующих словарях: «Что же касается новых слов, новых словообразований и новых значений старых слов, то собирание и издание их должно составить особую задачу. На обязанности Отделения русского языка и словесности лежит время от времени выпускать добавления к Словарю (современного русского языка), содержащие в себе все вошедшее в литературный язык за определенный период времени. Эти добавления будут крайне поучительны, т. к. будут наглядно представлять современные изменения в языке в связи с изменениями в структуре общества» [цит. по: Попова 2005, с. 116–117].

В русской лексикографии в 70-е гг. XX в. сформировалось самостоятельное направление – неография, – целью которого является составление словарей неологизмов. Необходимость создания специальных словарей новых слов, в задачи которых входит адекватное отражение

неологизмов, их значений, особенностей употребления, детерминирована, в первую очередь, лингвистическими факторами: новое слово, появившееся в языке, становится источником дальнейшего пополнения словарного состава языка. Словари неологизмов предназначены и для решения практической задачи – отразить условия употребления лексических новообразований исходя из их лексического значения, грамматических и стилистических особенностей. Важно отметить и социально-образовательную роль специального словаря неологизмов той или иной эпохи, поскольку обращение к такому словарю создает предпосылки для эффективной и комфортной коммуникации социума и способствует повышению уровня языковой культуры носителя языка.

Основателями русской неологической лексикографии по праву считают Н.З. Котелову и Ю.С. Сорокина. Н.З. Котелова является не только автором идеи стадийности в жизни новых слов, которая впоследствии легла в основу учения А.А. Брагиной о трех ступенях, или стадиях, в жизни слова, но и разработчиком концепции лексикографической фиксации неологизмов русского языка.

Выделяя в жизни слова 3 стадии: 1) его появление в речи конкретного говорящего; 2) включение новообразования в речь слушающих; 3) закрепление его в общем употреблении (узусе), ученый выстраивает типологию неологических словарей – три типа изданий, отражающих жизнь нового слова в языке. Это: а) ежегодные словари, или так называемые ежегодники, отражающие поток стихийных языковых изменений, б) словари-справочники, охватывающие десятилетний период, или «десятилетние» словари новых слов и значений; в) словари неологические, толковые, или банк неологизмов, охватывающий новообразования нескольких десятилетий, еще не вошедшие в академические толковые словари, но уже закрепившиеся в узусе. Задача первых двух типов словарей – представить и описать новое слово независимо от его отношения к языковой норме, третий тип словаря относится к нормативным: в нем должны фиксироваться только такие слова,

которые прошли «проверку временем», допущены нормой и вошли в литературный язык, став общеязыковым достоянием.

1.2.1. Словари новых слов

Активное развитие собственно неологической лексикографии относится к 60-м гг. XX в. Это время можно считать точкой отсчета, когда новые слова в языке стали целенаправленно фиксироваться и получать последующее лексикографическое описание. Словарный сектор Института русского языка в Ленинграде (теперь Институт лингвистических исследований РАН в Санкт-Петербурге) проводил основную работу в данном направлении. С использованием специальной программы осуществлялось обследование печатных изданий разных типов и жанров. Все лексические и фразеологические единицы, не вошедшие в предшествующие словари, расписывались, проходили паспортизацию и со временем пополняли картотеку новых слов и значений. Осознавая теоретическую и практическую ценность работы с неологизмами, Словарный отдел ИЛИ РАН разработал систему неологических словарей и с 1971 года начал выпуск мобильных изданий, описывающих новообразования за разные промежутки времени: 1) по материалам в пределах одного года (серия «Новое в русской лексике»); 2) по материалам в пределах одного десятилетия (серия «Новые слова и значения»); 3) по материалам в пределах трех десятилетий (тип «Словари новых слов»). 4-й вид изданий неологической лексики – «Банк русских неологизмов» – представлял собой собрание зафиксированных в них лексем в общем алфавите. В основе словарей была идея о том, что следует регулярно и оперативно вводить зафиксированную новую лексику в научно-справочный обиход [Левашов, Буцева 2009, с. 4].

Серия ежегодных словарей-бюллетеней «Новое в русской лексике. Словарные материалы» включала в себя 19 изданий. Первым стал сборник «Новое в русской лексике. Словарные материалы-77», а последним – «Новое в русской лексике. Словарные материалы-95». Основные принципы нового

типа дифференциального словаря, его объект и задачи были сформулированы Н.З. Котеловой в Предисловии к первому выпуску. Задача словарей этого типа – «представить новый лексический материал, извлеченный из сравнительно небольшого списка источников по ограниченному хронологическому срезу, с возможной объективностью и максимальной полнотой, <...> продемонстрировать факты рождения, изменения или вхождения в язык слов во всем их многообразии» [Котелова 1980, с. 4].

Н.З. Котелова очень высоко оценивала научную роль лексикографических источников этого типа и даже просила издательство «Русский язык» убрать из названия «Словарные материалы», «которое мешает правильному восприятию этого особого научного издания» [Буцева 2006, с. 102].

Количество представленных в этих изданиях лексических инноваций составляло около 70 000. Однако в конце XX в. словари-«ежегодники» перестали издаваться, потому что это стало слишком трудозатратным мероприятием [Буцева 2011, с. 88].

Второй жанр неографических изданий конца XX в. был представлен «десятилетниками» «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы». Вышло в свет четыре таких словаря (по материалам 1960, 70 и 80-х и 90-х годов). Лексикографическая фиксация неологизмов в этих словарях основана на временном принципе: эти издания демонстрируют ряд исторически следующих друг за другом срезов. Как отмечает В.В. Дубичинский: «В лексикографическом издании «Новые слова и значения 1960-х годов» / под ред. Котеловой Н.З., Сорокина Ю.С. путем сплошной выборки лексических и семантических неологизмов из общественно-публицистической и художественной литературы 1960-х гг. было смоделировано около 3500 словарных статей, в которых описываются неолексемы, неосемемы и неоморфемы, отсутствующие в толковых словарях русского языка того времени. Лексикографическое исследование Котеловой Н.З. «Новые слова и значения 1970-х годов» построено на тех же

традиционных для советской лексикографии принципах описания неологизмов, разработанных автором в предыдущем словаре, и на основе периодических изданий «Новое в русской лексике. Словарные материалы» 70-х годов» [Дубичинский 2008]. В 1997 году вышла в свет книга «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов», которая стала третьей в серии словарей, отражающих новую русскую лексику следующего десятилетия. В словаре представлено более 6000 слов (в том числе и общепринятые инициальные аббревиатуры), слова с новыми значениями, новые устойчивые сочетания слов, которые появились и закрепились в литературном языке в 80-е гг. XX века. Лексические, семантические и фразеологические новации сопровождают толкования, текстовые иллюстрации их употребления, словообразовательные и/или этимологические сведения о слове. В 2009, а затем в 2014 г. вышел в свет четвертый трехтомный словарь из серии «Новые слова и значения». Этот словарь-справочник составлен по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX века. Словарь содержит новые слова, образованные от исконно русских слов и заимствованные из других языков, ранее известные слова с новыми значениями, новые устойчивые сочетания слов, которые появились и достаточно активно употреблялись в текстах периодических изданий в 1990-е гг. Объяснены их значения, употребление слов проиллюстрировано выдержками из текстов периодических изданий, даются справки о том, как они образованы или из какого языка заимствованы. Данный неологический десятилетник впервые сделан с учетом Интернет-ресурсов, ставших актуальными на рубеже веков, «когда новизна лексической единицы уже не может определяться только на основании совокупной базы словарей русского языка разного типа и специальных картотек» [Буцева 2006, с. 103].

Этот труд подводит итоговую черту в описании процессов неологизации русского языка второй половины XX века. По словам Т.Н. Буцевой, «этот словарь способствует расширению и углублению представлений об изменении словарного состава русского языка в конце XX

века, сделанных в известной монографии “Русский язык конца XX столетия (1985–1995)” [Земская (ред.) 1996]» [Буцева 2012].

Третья разновидность неографических изданий представлена «Словарем новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х годов)» (СПб., 1995), который задумывался авторами как сводный, дополненный и нормативный словарь русской лексики и фразеологии. «В нем выборочно сведены материалы существующих изданий по новой лексике, они дополнены материалами промежуточных периодов (между десятилетиями, между контрольными срезами в пределах десятилетий...» [Котелова 1995, с. 6]. По оценке В.В. Дубичинского, это лексикографическое издание представляет собой «своего рода внушительный итог титанической деятельности коллектива Санкт-Петербургских лексикографов под руководством Н.З. Котеловой. В словарь вошли новые слова и устойчивые выражения (более 12 000 слов и около 230 фразеологизмов), появившиеся в русском литературном языке в 30-летнем промежутке со второй половины 1950-х годов до первой половины 1980-х годов. Они сопровождаются толкованием, стилистической оценкой, примерами их употребления в текстах, словообразовательной и/или этимологической справкой» [Дубичинский, 2008, с. 222]. По мнению исследователя, издание можно назвать «уникальным памятником лексикографии русского языка 50–80-х годов» [там же, с. 223]. Книга имеет не только лингвистическую, но общекультурную ценность, поскольку отражает жизнь общества в непростую и противоречивую эпоху перемен.

Большой массив неологических словарей русского языка второй половины XX века позволил зафиксировать и описать лексические новации в той степени, чтобы дать объективную оценку тенденциям развития словарного состава русского языка в данный период времени [Буцева 2006, с. 8]. Без сомнения, словари имеют большую теоретическую ценность. По оценке Ю.Ф. Денисенко, «в трехчленной совокупности словарей Н.З. Котеловой было найдено золотое сечение неографии» [Денисенко 2006].

Инновационная политика данных словарей обеспечила собрание большого массива собранных в них неологизмов – были привлечены и актуальные источники новейшего материала, и традиционная система хронологических срезов. Словари новых слов, созданные в ИЛИ РАН, безусловно, дали толчок развитию неологии как самостоятельной лингвистической отрасли. Большой объем источников, сложившиеся традиции выборки новообразований и опора на теорию неографии позволяют сегодня рассматривать словари новых слов как максимально возможно объективные издания.

Русский язык в конце XX – начале XXI веков переживал период неологического бума: количество новых слов составляло десятки тысяч, причем, как отмечает Е.В. Маринова, особенностью данного периода развития языка было стремительное освоение новых слов и их быстрое быстро перемещение с периферии лексической системы к центру [см. Маринова 2006, с. 205]. В связи с подобной стремительностью процессов в языке переломной эпохи конца XX в. – начала XXI в. лексические новации необходимо было оперативно фиксировать, и прежде всего в специализированных изданиях. Возник новый жанр словарей – динамические словари, в которых «на переломе двух веков воплотилась языковая динамика, отражающая движение в сторону актуализации и переориентации семантики одних слов и спад активности употребления других, появление новообразований и устаревание значительных пластов лексики» [Русский язык начала XXI века... 2014]. Эти словари описывали «динамику слова в русском языке в определенный исторический период» [там же]. Так, авторы одного из динамических словарей – «Толкового словаря русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» (2008) отмечают, что в тематическом аспекте их издание «описывает именно те лексические разряды и группы, которые наиболее активно функционируют и формируют языковое сознание современников» [Толковый словарь русского языка начала XXI века 2006, с. 6].

Первым динамическим словарем стал «Словарь перестройки» под редакцией В.И. Максимова (СПб., 1992). Основная цель словаря – ознакомление с теми словами и выражениями, которые называют реалии (предметы, явления, действия), возникшие или получившие широкое распространение в советском обществе за годы перестройки, начиная с апреля 1985 г. Одной из задач словаря было описание слов и выражений, возникших, переосмысленных, переориентированных с зарубежной и дореволюционной действительности на современную или ставших активными в ходе перестройки и отражающих основные явления и процессы этого переходного этапа в современной истории страны. По характеру новизны включенные в словарь слова и выражения представляют, прежде всего, наименования, неизвестные русскому языку до перестройки. Часть из них называет уже существовавшие в обществе реалии, о которых стало возможным говорить только в период гласности (*застой, массовые репрессии, сталинщина*). Другая часть называет новые, по сути, общественные явления (*деидеологизация, общеевропейский дом, новое политическое мышление*). В словарь вошли и такие наименования, которые уже были в языке, но получили за годы перестройки: а) новые значения (*вымывать* – сокращать выпуск дешевых изделий или товаров как нерентабельных; ранее означало – делать чистым; образовывать углубление посредством размывания земли); б) новое содержание выражаемого понятия (*гласность, демократия, народный фронт, перестройка*); в) новую стилистическую окраску (слово *бизнесмен* было разговорным, стало нейтральным); г) новые оценочные элементы (слово *эмигрант* имело оттенок пренебрежения, презрения, а стало нейтральным, *развитой социализм* было нейтральным, а получило иронический оттенок).

Новизна слова, его значения, стилистической окраски, эмоциональной оценки, сочетаемости определялась с учетом данных словарей, изданных перед перестройкой и в ходе ее. Словарь также содержит слова и выражения, которые в годы перестройки получили большую употребительность, стали

актуальными (*аренда, кооператив*) или ранее обозначали явления, характерные для дореволюционной или зарубежной действительности, а в перестроечный период были переориентированы на советскую (*акционерное общество, биржа, зеленые*). По происхождению включенные в словарь наименования в большинстве своем являются собственно русскими, образованными разными способами на русской почве. Например: *аппаратчик, бездуховность, заплотировать, коллективный трудовой спор*. Вместе с тем словарь содержит заимствованные слова и выражения: *акционер, бизнесмен, манкурт*. Особого внимания заслуживают 3 словаря, подготовленные под редакцией проф. Г.Н. Складневской: Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения (1998); Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия (2001); Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика (2006). В них нашли свое отражение как российские реалии конца XX – начала XXI столетия, так и языковые динамические процессы указанного периода, порожденные политическими, экономическими, социальными, культурными и другими переменами в обществе. Поставленная составителями задача описания языковой динамики решалась путем представления полных сведений о предмете или явлении, выраженных словом, – энциклопедических данных, указаний на его особенности в новое время и в прошлом, на меняющиеся смысловые, оценочные и другие характеристики. Даны развернутые характеристики многих лексических новаций того периода, таких как *трансфер, траст, трекбол, тусовщик, фитнес, ремикс, пиарщик, натомания, матобеспечение* (программный продукт), *трансформер, хэдлинер, шазюбль* и мн. др. Новым было то, что лексика русского языка впервые на строго обоснованной научной основе анализируется в динамике своего развития, прослеживается путь истории неологизма – от архаизма до его актуализации. Следует обратить внимание на новшество, введенное авторами: в первом из названных изданий были использованы содержательные графические значки,

вынесенные на поля при слове, – маркеры, которые наряду с отражением положения слова в языковом сознании современников (актуализация/пассивизация значения), в лексической системе указывают и на статус слова в лексикографии («зафиксировано впервые», «зафиксировано в словарях последнего десятилетия»).

В «Толковом словаре новых слов и значений русского языка» Л.П. Катлинской решается задача представления той части словарного состава современного русского языка, которая содержит лексические единицы, отражающие радикальные перемены в российском обществе и государстве в их новой и новейшей истории (с 60-х гг. XX в. до текущих дней XXI в.). В этом неографическом издании преобладают слова и номинативные словосочетания, отражающие следующий за 1980-ми годами этап российской истории: смена государственно-политического и социально-экономического уклада, информационная революция. В словаре также зафиксированы новые значения ранее известных слов и представлены так называемые потенциальные слова, которые образованы по регулярным словообразовательным моделям. В конце словарной статьи для таких слов после знака * даются словообразовательные модели. Данный словарь можно отнести к разряду учебных словарей, поскольку в ряде статей содержатся указания на неуместное употребление в речи иноязычных слов и рекомендации по их возможной замене русскими эквивалентами.

Неологические словари последних лет, регистрирующие приобретения языка в новейший период его развития, позволяют увидеть реальную динамику лексикона и выявить те его зоны, которые отражают прогресс общества и языка. Среди таких словарей следует назвать:

1. «Современный толковый словарь русского языка» – «Издательский Дом Ридерз Дайджест» (2004).

Однотомный «Современный толковый словарь русского языка» продолжает традиции российской лексикографии. Словарь дает характеристику слова с разных сторон: отражает написание, произношение,

происхождение, изменение, область употребления и стилистическую окраску, значение, сочетаемость. Объем словника (более 90 000 слов) довольно-таки полно представляет лексический состав языка, сложившийся к началу XXI века. Приводятся общеупотребительные слова, термины науки, искусства, экономики, истории, философии и др., большой пласт новых слов и значений, вошедших в русский литературный язык в самом конце XX в.

2. Толковый словарь новейших слов и выражений русского языка / сост. Л.А. Асланова [и др.]. (2010)

Словарь включает около 40 000 слов и устойчивых словосочетаний, которые появились в русском языке или приобрели новое значение в XX–XXI вв. Даны подробные толкования каждого слова, указаны особенности его употребления, грамматические и стилистические пометы. Графически выделены новые значения, устойчивые словосочетания, примеры. В словарь вошло приложение, в котором представлена компьютерная лексика.

1.2.2. Новые словари иноязычных слов

Характеризуя динамические процессы, происходящие в лексике современного русского языка, проф. Г.Н. Складеревская писала о том, что появляется очень много новой лексики, которая не успела еще зафиксироваться в словарях, тематически отражающей, прежде всего, изменения, происходящие в жизни общества [Складеревская 2001]. Исследователь определяет заимствования как главный источник обновления лексики, обращает внимание на их массовый характер и быструю адаптацию в русском языке [там же]. Л.П. Крысин отмечает, что в фиксации новых заимствований, как правило, наиболее оперативны словари иностранных слов [Крысин 2008а, с. 63], которые создаются, чтобы дать информацию читателю не только о написании какого-либо слова, но и о его верном произношении, толковании, уместном употреблении в речи [там же].

Первым в ряду словарей иностранных слов, активно отреагировавшим на интенсификацию иноязычных заимствований в русском

языке, стал «Современный словарь иностранных слов», выпущенный издательством «Русский язык» в 1993 году. Редколлегия словаря особо обращает внимание пользователей на то, что при подготовке данного издания «были учтены большие изменения в словарном составе современного русского языка, вызванные серьезными преобразованиями в общественной жизни, имевшими место в последние годы» [Современный словарь иностранных слов 1993, с. 4]. В результате словник данного словаря возрос более чем на 1000 слов, значений и терминологических сочетаний по сравнению с предыдущим изданием «Словаря иностранных слов». В число новых слов вошли лексические единицы, которые недавно появились в русском языке и закрепились в широком употреблении (в основном общественно-политическая терминология, научные термины, переставшие быть узкоспециальными). «Современный словарь иностранных слов» был подготовлен с использованием компьютерной технологии, что способствовало своевременному отражению в словаре изменений, произошедших в лексическом составе русского языка. Составители словаря высказали намерение при подготовке следующих изданий продолжать работу над совершенствованием словарных дефиниций и обновлением словника.

«Новейший словарь иностранных слов и выражений» (2002).

В Словаре находим более 25 000 словарных статей, включающих в себя более 100 тысяч иностранных слов и выражений. Издание может быть охарактеризовано как достаточно полное среди себе подобных, т.к. отражает экономические, технические, спортивные, компьютерные, общественно-политические и другие термины, ставшие актуальными в тот период времени. Введен значительный массив религиозной и мифологической терминологии. Значения многих слов были переосмыслены заново, с учетом изменившегося употребления. Среди отдельных слов приведены также целиком устойчивые и ходовые выражения.

В 2003 г. был издан «Новый словарь иностранных слов» Захаренко Е.Н., Комаровой Л.Н., Нечаевой И.В.; он включает 25 000 слов, значительная часть которых является новой лексикой конца XX – начала XXI в. В целом словарь продолжает классическую традицию словарей иностранных слов, сложившуюся в русской лексикографии. Он отражает иноязычную лексику в составе русского языка системно, включает большое количество терминов и терминологических сочетаний; их толкования отражают современный уровень знаний. В словаре фиксируются новые значения у старых заимствований, включавшихся в словари иностранных слов раньше. Широко представлены в нем устойчивые сочетания, появившиеся в указанное время в результате расширения употребления слов, использования слов в новых для них сферах, что привело к образованию новых сочетаний со «старыми» словами, которые таким образом пополнили число новообразований. Появление большого количества иноязычных слов, их быстрое освоение и закрепление в языке объясняются стремительными переменами в общественной и научной жизни России. Среди причин этих изменений были названы мировые процессы интеграции и глобализации, усиление информационных потоков, обмена научными открытиями и технологиями, появление Интернета, расширение межгосударственных и международных связей, развитие мирового рынка и широкой, глобальной рекламной сети, бурное развитие экономики, информационных технологий, средств коммуникации, усиление внимания общества к социальным, правовым и религиозным проблемам, взаимодействие и взаимопроникновение культур, развитие музыки, спорта, туризма, участие в олимпиадах, международных конкурсах, фестивалях, показах мод.

«Большой словарь иноязычных слов» А.Н. Булыко (2004) представляет собой самый полный в русской лексикографической практике толковый словарь иноязычной лексики. Он содержит около 35 000 общеупотребительных слов и наиболее распространенных терминов из разных областей знаний, заимствованных из других языков или

образованных из иноязычных лексических элементов. При составлении словаря были учтены новые лексикографические единицы, вошедшие в активное употребление на протяжении предыдущего десятилетия. Каждому слову дано толкование, а также приведена справка о его происхождении. В 2005 г. вышел «Современный словарь иностранных слов», который является переработанным изданием «Большого словаря иноязычных слов» того же автора. Как отмечается в аннотации к словарю, «значительное место занимают слова, вошедшие в активное употребление в последние годы» [Современный словарь иностранных слов 2005, с. 2].

Значительное число новейших терминов, относящихся к вычислительной технике, медицине, спорту, музыке и другим сферам человеческой деятельности, включено в «Толковый словарь иноязычных слов» Л.П. Крысина (2005). Кроме того, в словаре представлены слова, образованные в русском языке от иноязычных основ. В 2009 г. издан «Новый словарь иностранных слов» (серия «Школьные словари»), в котором содержится много новых на тот момент заимствований, получивших широкое распространение. Они относятся к научной и технической, общественно-политической и экономической терминологии, а также лексике, из сферы искусства, музыки, моды, развлечений и т.д. В 2014 г. в серии «Словари XXI века» вышел «Современный словарь иностранных слов» Л.П. Крысина, в котором, кроме иноязычных слов последних двух столетий, также содержится большое количество новых заимствований.

Словари иноязычных слов Л.П. Крысина получили высокую оценку: отмечается их роль в аспекте лингводидактики как источника когнитивно-семантической информации «о современной языковой картине мира» [Глинкина 2007, с. 99]. Словарь Л.П. Крысина оценивают как «полноценный лингвистический словарь» [Еськова 2007, с. 183].

Активно занимается решением вопросов неографии иноязычных слов Е.Н. Шагалова. Ею в 2009 г. был издан «Словарь новейших иностранных слов (конец XX – начало XXI вв.)», а в 2011 г. – «Самый новейший толковый

словарь русского языка XXI века». Словари фиксируют современные иноязычные заимствования.

«Словарь новейших иностранных слов (конец XX – начало XXI вв.)» содержит более 3000 иноязычных слов и словосочетаний, большинство из них вводятся в научный оборот впервые. Это слова, появившиеся в русском языке в последние два десятилетия преимущественно из английского языка. В словаре представлена лексика различных тематических групп: общественно-политическая, информатика, вычислительная техника, сетевые технологии, экономика, бизнес, финансы, торговля, реклама и др. Словарная статья содержит толкование слова, его грамматическую характеристику, этимологическую справку, а также слова, тематически связанные с заголовочным словом. Особое значение придается примерам функционирования слова в русском языке.

В «Самом новейшем толковом словаре русского языка XXI века» описано около 1500 слов, появившихся в русском языке в первом десятилетии XXI века и еще не зафиксированных толковыми словарями русского языка. В основном это заимствования из английского, реже немецкого и французского языков. Автор постаралась дать максимально полную информацию о новом слове: приводятся его толкование, грамматическая характеристика, этимологическая справка, иногда орфографические варианты и синонимы. Приведенные в качестве иллюстративного материала цитаты из газет, журналов, Интернета, материалов радио и телевидения дают представление о времени и ситуации появления слова в русском языке.

Как видно из проведенного обзора, в новейших словарях иностранных слов объектом описания становятся не только уже зафиксированные и устоявшиеся слова, но и неологизмы.

1.2.3. Электронные словари

С накоплением огромных словарных баз данных и развитием электронно-вычислительной техники в конце прошлого века лексикография получила новое развитие. Возникло новое направление прикладной лингвистики, получившее название компьютерной лексикографии, в центре внимания которой оказываются способы организации словарной статьи, устройство словарей и технология их создания. Центральным объектом компьютерной лексикографии является *компьютерный словарь*, под которым понимается любое лексикографическое произведение на машинных носителях, снабженное программами автоматической обработки и наполнения [Герд 1986, с. 36]. На сегодняшний день в научной литературе по данной теме исследователи предлагают различные варианты наименования подобного словаря: автоматический (Л.Н. Беляева, А.С. Герд, Ю.Н. Марчук), машинный (Л.Л. Нелюбин), компьютерный (Г.М. Мандрикова), электронный (В.П. Берков, О.М. Карпова), современный вариант – цифровой словарь. В.П. Селегей, директор по лингвистическим исследованиям компании АBBYY, полагает, что электронный словарь – это особый лексикографический объект, в котором есть дополнительная возможность воплощения некоторых идей, которые не могут быть по каким-то причинам реализованы на бумажных носителях [Селегей]. Появление электронных словарей вызвано объективными реалиями жизни и цифровизацией нашего общества. Теперь с использованием цифрового словаря можно быстро найти в нем нужную информацию, решить проблему объема издания, легко включать новую информацию в словарь, тем самым соответствовать текущему моменту.

По мнению В.П. Беркова, словарь XXI века должен быть колоссальным по объему; иметь внутреннюю удобную организацию, ориентированную на потребности пользователя; подразумевать возможность словаря быть звуковым; включать графический иллюстративный материал. Пользователю должна быть предоставлена возможность полной грамматической

информации о словах входного и выходного языков, обширного материала по именам собственным с программами по транскрибированию [Берков 1996, с. 15–35]. Всем этим критериям отвечают электронные словари.

Электронные словари бывают двух видов: оффлайн и онлайн. Оффлайн-словари – это программы, которые устанавливаются на компьютер, телефон или планшет и становятся доступными для работы без доступа в Интернет. Онлайн-словари доступны для пользования только через Интернет.

Электронные словари обычно создаются на базе корпусов текстов с использованием средств автоматической обработки и поиска словарных единиц. «Для этого привлекаются специальные программы – базы данных, компьютерные картотеки, программы обработки текста, которые позволяют автоматически формировать словарные статьи, хранить словарную информацию и обрабатывать ее. Использование компьютеров и уже готовых корпусов текстов в компьютерной лексикографии позволяет уменьшить количество этапов в процессе создания электронного словаря и сэкономить время практически на каждом из них», – отмечается в работе Л.Ю. Щипицыной [Щипицына 2013]. В распоряжении лексикографов имеется специализированная компьютерная программа, предназначенная для компьютерных лексикографических работ – «Программа автоматизированного составления и обработки словников», которая достаточно активно используется в филологических исследованиях.

Одним из многих преимуществ нового вида словарей является их динамичность, возможность постоянного пополнения, коррекции, изъятия устаревших данных. Именно это качество электронных словарей раскрывает широкие возможности для нового и весьма эффективного способа фиксации неологизмов. «Обработка данных на магнитных носителях не только максимально объективирует процесс неологизации и его неографической фиксации, но и намного ускоряет процесс лингвистического и

статистического анализа языковых нововведений» [Дубичинский 2008, с. 223].

Остановимся на характеристике некоторых электронных продуктов, имеющих отношение к неографии.

1) Национальный корпус русского языка <http://ruscorpora.ru/search-murco.html> На этом сайте помещен корпус современного русского языка общим объемом более 500 млн слов. Корпус русского языка – это информационно-справочная система, основанная на собрании русских текстов в электронной форме. Национальный корпус представляет язык во всем многообразии жанров, стилей, территориальных и социальных вариантов. Национальный корпус создается лингвистами для научных исследований и для обучения языку, он охватывает период с середины XVIII века до сегодняшнего дня. Особый интерес для исследователей-неологов представляет газетный корпус (корпус современных СМИ), который был открыт в 2010 г. Он охватывает статьи из средств массовой информации 2000-х годов, предоставляющие большой интерес для изучения языковых изменений «в режиме реального времени». Он постоянно пополняется; каждый год выпуска представлен объемом текстов в несколько десятков миллионов словоупотреблений. Кроме того, корпус позволяет работать с современной русской речью, представленной в самых разных ситуациях общения, в разных жанрах и социальных вариантах [НКРЯ].

2) Грамматический словарь новых слов русского языка. Авторы: Е.А. Гришина, О.Н. Ляшевская. Является общедоступным электронным ресурсом, расположенным по адресу <http://dict.ruslang.ru/gram.php>. Являясь словарем новых слов, данный ресурс основан на корпусе современного русского литературного языка НКРЯ (2-я половина XX – начало XXI вв.), в котором представлены тексты самых разных жанров и типов, в частности, современная художественная литература, новостные и газетные, деловые и официальные тексты, научная и техническая литература. Особое место занимают тексты электронной коммуникации (электронная переписка, чаты,

форумы, «живой журнал» и др.) и тексты устной речи (интервью, дискуссии, бытовые разговоры, речь российского кино и др.). Как известно, лексика живой неподготовленной речи более всего подвержена изменениям и активно осваивает новые слова и выражения – и в то же время она очень бедно представлена в существующих грамматических пособиях и словарях, поэтому корпус является ценным источником документации этого слоя лексики. Данный словарь является необходимым дополнением к «Грамматическому словарю русского языка» А.А. Зализняка, так как включает слова, не вошедшие в последнее издание словаря А.А. Зализняка (2003) – недавно появившиеся в языке слова: заимствования, разговорные слова, единицы, представляющие регулярные ряды словообразования, а также слова, которые приобрели новые грамматические функции в современных текстах.

3) Словарь новых слов. Словарь содержит неологизмы современного русского языка, появившиеся с начала XXI века (несколько сотен слов). В описании словаря подчеркивается: «Слова, возникшие 15 лет назад и более, постепенно теряют статус новых и переходят в список общеупотребительных – понятных всем русскоговорящим представителям. В словаре есть слова, пришедшие в русский язык один-два года назад. Иногда их называют «новыми модными словечками». И пока для многих их значения остаются непонятными. Словарь поможет с толкованием новых непонятных слов» [<http://wordsonline.ru/dicts/neologisms>].

В заключение обзора подчеркнем, что компьютерная лексикография, ставящая своей целью создание электронных словарей, представляет собой весьма перспективное и нужное направление компьютерной лингвистики. Создаваемые ею продукты – электронные словари – отличаются «многогранностью, мультимедийностью, интеграцией новейших технологических решений, актуальностью материала и отвечают потребностям пользователя в организации доступа к необходимой информации» [Щипицына 2013].

4) Викисловарь. Международный онлайн-лексикографический проект Викисловарь (англ. Wiktionary) – один из проектов фонда «Викимедиа», созданный в мае 2004 г. В настоящее время электронный Викисловарь функционирует более чем на 450 языках мира. Объем словника его русскоязычного раздела – Русского Викисловаря – в ноябре 2018 г. достиг 994 132 единицы. О популярности нового лексикографического источника свидетельствует индекс его цитирования: в каталоге Яндекса в разделе «Словари» русский Викисловарь занимает 4-е место, а среди словарей русского языка – первое, намного опережая slovari.ru и грамату.ру.

Концепция Викисловаря предполагает полное и всестороннее описание *всех* лексических единиц всех языков, имеющих письменность. Полнота описания означает представление в словнике лексических единиц не только активного состава языка, но и пассивного, включая неологизмы.

Включение в словник Викисловаря актуальных неологизмов и их дальнейшее лингвистическое описание становится не только возможным, но и реально выполнимым благодаря тому, что данный лексикографический ресурс является постоянно действующим, свободно пополняемым, быстро обновляемым и подразумевает постоянный интерактив с пользователями. По состоянию на 11.11.2018 в категории «Неологизмы.ру» Викисловаря зафиксировано 715 единиц [Викисловарь].

В Викисловаре представлены не только толкования слов, но и фонетические, морфологические, синтаксические и семантические свойства каждой единицы, указывается время и источник заимствования, возможные сочетаемость и участие в образовании фразеологических единиц.

Важным элементом описания неологизмов в Викисловаре является указание на семантическую категорию, к которой относится описываемая языковая единица. Так, в статье *твит* указана принадлежность к категории компьютерных терминов для значения ‘пост в социальной сети Твиттер; вообще короткое сообщение, статус, видимые всем «друзьям» пользователя в социальной сети’ и к категории компьютерного жаргона для значения ‘в сети

Фидонет, на электронных досках объявлений (BBS) – запрет, то же, что бан' [Викисловарь]. Такого рода информация позволяет выявить предметные области или части языковой картины мира, в которых активно проходят процессы неологизации.

Представление лексемы в традиционных толковых словарях обычно сопровождается информацией о принадлежности слова к определенной части речи; кроме того, при существительных, например, приводится окончание родительного падежа как показатель типа склонения, указание на род, а также (если есть) на собирательное значение. При описании морфологических особенностей словарных единиц Викисловарь стремится показать всю парадигму форм слова, включая указание на класс словоизменения (по классификации А.А. Зализняка). Словарная статья обязательно включает информацию о членении слова на морфемы, которое основано или на формально-структурном анализе слова, использованном А.И. Кузнецовой и Т.Ф. Ефремовой в «Словаре морфем русского языка», или формально-смысловом анализе слова, применявшемся в словарях А.Н. Тихонова. Кроме того, Викисловарь указывает на морфолого-синтаксические ограничения значения – на способность слова управлять другими словами, которая оформляется с помощью падежных вопросительных слов (*кого, что, с кем-чем*), и на подчинительные связи слов (пометы: *с опр., с инф., с придат. предл.* и т.п.). Данная информация, несомненно, окажется востребованной особенно для лиц, изучающих русский язык как иностранный.

Существенным достоинством Викисловаря является, на наш взгляд, «информация об орфографии и произношении слов, что очень важно для использования неологизмов в устной и письменной речи. В случае расхождений в написании единиц (это актуально в отношении заимствований, входящих в русский язык по разным каналам – устному и письменному) приводится нормативный вариант. Например, для лексемы *дивайс* есть указание: «Данное написание не соответствует ныне

действующей норме. Нормативное написание: *девайс*». Каждое заглавное слово делится на слоги, показано место ударения, дается транскрипция (в стандарте Международного фонетического алфавита), для существительных приводятся варианты единственного и множественного числа. Более того, Викисловарь предоставляет своим пользователям возможность прослушать, как следует произносить языковую единицу: по ссылке можно открыть аудиофайл с записью, демонстрирующей правильное произношение. Таким образом, Викисловарь выполняет функции орфографического и орфоэпического словарей» [Ван Яньбин 2018].

С целью прояснить синтагматические отношения словарной единицы, определить тематический круг слов, к которыми связано данное понятие, объяснить некоторые ограничения на ее употребление приводится лексико-семантический комментарий. Структура словарной статьи Викисловаря включает характеристику лексемы по ее парадигматическим отношениям с другими единицами лексической системы языка: синонимическим, антонимическим, родовидовым (приводятся гиперонимы, гипонимы, согипонимы), отношениям части и целого (приводятся холонимы и меронимы), паронимическим. Важной и уместной, на наш взгляд, является информация о деривационных связях заглавного слова. Раздел родственных слов группирует однокоренные слова с разбиением по частям речи (отдельно указываются, например, уменьшительно-ласкательные формы). Сведения о наличии родственных слов не только раскрывают словообразовательный потенциал нового слова, но и способствует правильному использованию неологизма и его производных в речи. При условии заполнения всех шаблонов в структуре словарной статьи Викисловарь может стать ценным источником данных для построения тезауруса.

Следует обратить внимание на систему помет, которыми снабжаются лексемы в словарных статьях Викисловаря. Стилистические особенности значения оформляются пометами, указывающими на историческую перспективу (в частности, Викисловарь, включающий в свой состав

неологизмы, использует для новых слов или новых значений помету *неол.*), на стили речи и их разновидности. Имеются пометы, которые указывают на выразительные оттенки (экспрессию) разговорной (*груб., пренебр., неодобр., одобр., шутл., уважит.* и др.) или книжной лексики (*высок., торж., ритор., ирон.*). Так, например, лексема *планшетник* ‘небольшой компьютер, представляющий из себя тонкую панель с сенсорным экраном, обычно без физической клавиатуры и мыши; планшетный компьютер’ [Викисловарь] представлена в Викисловаре с пометами *неол., комп., разг.* Кроме того, используются пометы, связанные с выражением словом субъективной оценки (*увелич., усилит., уменьш., ласк., уменьш.-ласк.*), напр.: *симочка* – *неол., прост., уменьш.-ласк. к симка* [Викисловарь].

Важную роль в повышении когнитивной ценности словаря играют языковые примеры, которые вводятся в словарную статью не только для того, чтобы подтвердить вхождение слова или значения в язык, но и для того, чтобы раскрыть семантику слова в контексте. Примеры могут показать переход слова из языка в речь и приобретение им дополнительных смысловых оттенков; в некоторых случаях они сообщают экстралингвистические сведения об обозначаемом предмете или понятии. Примеры могут иметь различную форму: модели синтаксических конструкций, реальные словосочетания или предложения, микродиалоги, абзацы. Примеры могут быть составлены лексикографом, взяты им из обыденной речи или из какого-либо источника. Согласно результатам исследований, проведенных в Санкт-Петербургском институте информатики и автоматизации РАН, для иллюстрации русских языковых единиц в Викисловаре использовано 42 тысячи цитат, главным источником которых является Национальный корпус русского языка (95 % всех цитат, при которых указан источник) [Крижановский 2011, с. 220]. Цитаты сопровождаются библиографической информацией: автор, название произведения, год издания, источник (корпус текстов или электронная библиотека). По содержанию представленные в Викисловаре иллюстрации

являются собственно лингвистическими (показывают валентность слова) и экстралингвистическими (дают внеязыковую информацию об обозначаемом предмете или понятии). Например, значение леммы *смарт-карта* ‘спец. пластиковая карточка со встроенным микропроцессором, который при контакте со считывателем получает достаточное для работы питание и запускает операционную систему с установленным в ней приложением’ иллюстрируется примером ♦ *Кроме того, карточки бывают традиционные, с магнитной полосой, а бывают и более «сообразительные» – со встроенным чипом-микропроцессором. Их так иногда и называют – смарт-карты, то есть умные карты* (Д. Гвоздев, «Эквайринг – помощник в “пластиковом бизнесе”», 2001 г. // «Наука и жизнь») [НКРЯ], который по форме представляет собой ряд предложений, по источнику является цитатным и экстралингвистическим по содержанию иллюстрации.

Викисловарь имеет широкие возможности в использовании графических иллюстраций, видеороликов и фотографий, участвующих в выполнении функции семантизации слова (изображение предмета, который сложно описать компактным определением), раскрытия семантических полей для данного слова, показа разновидностей и устройства предметов (см., напр., словарные статьи *нетбук, ноутбук, смартфон* и др.).

К сожалению, в настоящее время еще не все указанные разделы в структуре словарной статьи являются заполненными и «ждут своего часа», но в перспективе информация о слове должна быть представлена максимально полно.

Важно отметить, что многие неологизмы из рассматриваемой сферы не зафиксированы еще в существующих толковых словарях и словарях иностранных слов, но представлены в Русском Викисловаре, что ярко свидетельствует об изменении тематической принадлежности новой лексики. Так, в словнике Викисловаря нами выявлены неологизмы в сфере электронной коммуникации, не представленные в других известных толковых словарях: *антифрод, биткоин (биткойн), бликсер, блогер,*

блогосфера, бэкенд, вай-фай, вайпинг, взбинар, видеопроцесс, видеохостинг, вики, влог, геймплей, гуглизация, гуглить, даунгрейд, двухсимочный, деавторизация, дисторшн, дотком, зафрендить, зачекиниваться, инстаграмиться, звонилка, Интернет-эквайринг, киберпреступление, киберсквоттинг, кликпад, коммент, личка, мылить, нуб, патч, пиринг, подкастинг, пруфлинг, репост, ретвит, ретвитить, сабж, симка/симочка, скайпить, скринкаст, скриншот, собака, сплог, стриминг, тачпад, твитить, топкастер, топикстартер, торрент, транспилер, трекпад, фаблет, фарминг, Фэйсбук, флейм, форумен, фреймворк, хостер, хостинг-провайдер, чатовый, ютубер.

К сожалению, словарные статьи для этих слов в настоящее время являются незаконченными и нуждаются в доработке (такая рекомендация дается в комментариях к статьям), но сам факт включения данных неологизмов в словник Викисловаря подтверждает вхождение единицы в словарный состав русского языка, а в материалах печатных изданий и электронных ресурсов можно найти примеры их употребления, см.: *Блогосфера* буквально наводнена безрадостными впечатлениями о первом рабочем дне (Блоги. На работу как на праздник: **блогеры** о первом рабочем дне // Русский репортер. № 1–2(080–081), 22–29 января 2009) [5]; *Овердрайв* придает теплоты, **дисторшн** дает жару. Эти примочки искажают гитарный звук, делают его ярким [3]; Если раньше музыкальные сервисы предлагали загрузить файл, то сейчас они в большинстве своем предполагают **стриминг**: вы зашли в Интернет, послушали, что хотели, и на этом все закончилось (Вячеслав Суриков, Сергей Балдин. Невидимая сторона шоу-бизнеса // Эксперт. 2015 [5]; Самые выносливые в комментариях вывешивают поздравительный **скриншот**, доказывающий, что дно у бездонного сайта все же существует. (Мария Клапатнюк. Восемь километров вниз (2013.05.20) // Новгородские ведомости. 2013) [НКРЯ].

Выводы по первой главе

Основными путями пополнения лексики русского языка являются заимствование и образование новых слов, но соотношение этих процессов во временной динамике различно. Процесс интенсивного заимствования начинается с конца 80-х гг. XX в., что имеет экстралингвистическое объяснение. В настоящее время этот процесс по-прежнему масштабен.

В научной литературе, посвященной процессу заимствования, значительное место отводится вопросам причин и условий заимствования. Одной из основных социально-психологических причин заимствования считается престижность иноязычного слова. Не менее значимой причиной заимствования на сегодняшний день является интернационализация лексики – процесс, затронувший даже генетически отличные от индоевропейских языков системы.

Иноязычное слово в языке-реципиенте обязательно проходит разные виды адаптации. По мнению Е.В. Мариновой, в современном русском языке характер адаптации определяется влиянием на иноязычия в целом английского языка.

Показателем актуальности иноязычного слова служит словообразовательная адаптация, особенностью которой в настоящее время является заимствование целого ряда или даже гнезда однокоренных слов.

Особенность современного процесса заимствования находит выражение и в активном заимствовании морфем, что можно увидеть на примере «ингового цунами» (термин Е.И. Коряковцевой).

В процессе неологизации русского языка не менее важную роль играет образование новых слов, при этом базой для словопроизводства становятся в основном иноязычные слова.

По-прежнему актуальной остается проблема терминологии и типологии новых слов. Особую важность для нашего исследования имеет разработка дифференциальных признаков неологизма как ключевого понятия

неологии, правомерность применения этого термина в отношении как производных, так и заимствованных слов.

В условиях новой языковой ситуации, появления новых речевых формаций нового подхода, привязки к реальности требует и понимание окказионального слова. На первый план выходит такой признак, как экспрессивность, в то время как признаки одноразовости, привязки к контексту явно утрачивают свою значимость. В то же время словообразовательный окказионализм (новообразование, инновация) является основным продуктом языковой (словообразовательной) игры, получившей широкое распространение в неформальной Интернет-коммуникации и представленной отдельными примерами в Викисловаре.

В условиях очередного неологического бума, начавшегося в 90-х гг. XX в., особую остроту приобретает проблема фиксации новых слов, поэтому не ослабевает интерес к проблемам неографии.

Неографическим прорывом стали серии неологических словарей-справочников. Они были призваны дать представление о новой лексике, возникшей в период существенных сдвигов в словарном составе русского языка на протяжении короткого – один год («Новые слова и значения. Словарные материалы») или более длительного периода – десять лет («Новое в русской лексике»). Первая серия выдержала 19 изданий и прекратила свое существование, вторая продолжает выходить. Последнее издание этой серии представлено уже тремя томами (1 т. – 2009 г., 2 и 3 тт. – 2014 г.).

Словари новых слов внесли большой вклад в развитие лексикологии и лексикографии.

Стремительный поток заимствований требует фиксации этой лексики.

Отечественная лексикография насчитывает большое количество новых словарей иноязычных слов. Эти словари дают информацию не только о написании нового слова, но и о его произношении, значении, происхождении.

Л.П. Крысин отмечает особую роль словарей заимствованных слов среди толковых словарей. Словари иноязычных слов Л.П. Крысина получили высокую оценку в аспекте лингводидактики как источник информации о современной языковой картине мира.

В современных словарях иностранных слов объектом описания становятся не только зафиксированные устоявшиеся слова, но и неологизмы, как это можно увидеть в словарях Е.Н. Шагаловой.

Лексикография получила новое развитие с накоплением баз словарных данных и появлением вычислительной техники. Возникло новое направление прикладной лингвистики – компьютерная лексикография, центральным объектом которой является компьютерный словарь. Такими словарями являются НКРЯ и Викисловарь.

Концепция Викисловаря предполагает полное и всестороннее описание *всех* лексических единиц *всех* языков, имеющих письменность. Таким образом в словнике приведены слова активного и пассивного состава языка, включая неологизмы.

Компьютерная лексикография представляет собой перспективное направление.

ГЛАВА 2. НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ-УЧАСТНИКОВ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Наименования лиц достаточно хорошо изучены в русистике, это большая и постоянно пополняющаяся группа слов. З.И. Минеева, известный исследователь указанных лексем, пишет: «Производные номинации человека (агентивы) в системе русской лексики занимают особое место» [Минеева 2017, с. 5]. Такую роль агентивов еще в конце XX в. показала Е.А. Земская в ставшем уже хрестоматийным высказывании: «Герой современного словообразования – человек» [Земская 1996, с. 103]. Развивая эту мысль, З.И. Минеева рисует коллективный портрет героя словообразовательных процессов конца XX – начала XXI в.: «Неодериваты последних десятилетий запечатлели отраженный опыт человека, которому выпало жить в эпоху перемен, коренных экономических, общественно-политических, социокультурных изменений в России, быть свидетелем смены государственных устройств, границ, участником перманентных реформ и преобразований во всех сферах жизни» [Минеева 2017, с. 5].

Для нашего исследования очень ценным является следующее наблюдение: «Существует известная закономерность: чем интенсивнее становится общественно-языковая практика в какой-либо сфере деятельности человека, тем бóльшую специализацию языка, особенно лексики, она вызывает» [Труфанова 2006, с. 529].

Такой стремительно развивающейся сферой в настоящее время является сфера электронных технологий. Проникновение Интернета во все сферы нашей жизни объясняет постоянное обновление лексики: появляются номинации различных, стремительно меняющихся гаджетов, их разнообразных опций, всевозможных цифровых технологий, каналов связи [Маринова 2014, с. 37].

Вполне естественно, что результатом интернетизации будет и пополнение группы *агентивов*, т.к. пользователь Интернета – человек.

Интерес к сетевому сообществу находит выражение в постановке проблем, в которых рассматриваются проблемы номинации в самом широком контексте. Для обозначения членов этого сообщества используется термин *персоносфера киберреальности* [Русакова, 2007]. Персоносфера представлена системой номинаций, в которой есть ЛСГ «Компьютерщики», где, в свою очередь, выделяются: а) наименования мастеров высшего класса (*гуру, колдун, хакер*); б) наименования специалистов разных уровней (*программер, негр, эникейщик*); в) наименования пользователей различной степени продвинутости (*юзер, чайник, урюк*). Кроме того, здесь выделяются субгруппы, например, сетевики (*чаттланин, спамер*), игроки в различные компьютерные игры (*геймер, думер*) [там же]. Приведенные примеры позволяют говорить о разных путях формирования компьютерного жаргона, в том числе наименований лиц. В нашем исследовании представлены две группы номинаций:

- 1) Заимствованные агентивы.
- 2) Агентивы, образованные от заимствованного слова с неагентивным значением.

Заимствованные агентивы, в свою очередь, представлены двумя подгруппами: освоенными лексемами и новейшими. Первые уже вошли в словари новых слов, в словари, фиксирующие языковые изменения, в словари иноязычных слов, в Викисловарь. Вторые зафиксированы только в Викисловаре, причем словарная статья нуждается, как правило, в доработке.

Лексемы каждой из подгрупп становятся базой для последующих деривационных процессов, идущих довольно интенсивно, что свидетельствует о том, что заимствуемая лексика осваивается языком-реципиентом очень быстро [Маринова 2014, с. 43]. Деривационная активность неологизма является, как известно, признаком его актуальности.

2.1. Освоенные заимствованные агентивы

Предваряя рассмотрение этой группы номинаций лиц, заметим, что сопоставление англоязычного и русскоязычного сетевого жаргона показало, что концепты содержат «единственный общий признак “человек, имеющий отношение к сетевой культуре”». Категория “человек” имеет кластерный тип устройства, что обусловлено наличием в нем равнозначных по статусу подкатегорий» [Шиповская 2006, с. 10]. Говоря другими словами, в структуре категории «человек» не существует лексической единицы, «репрезентирующей прототип всей категории» [там же]. К этому положению мы будем обращаться в ходе анализа собранного нами материала.

БЛОГЕР, БЛОГГЕР

Первая словарная фиксация этого слова представлена в «Толковом словаре русского языка начала XXI века» (далее – АЛ), где слово приводится как моносемант, ср.: **Блоггер**, а, м. [англ. blogger]. Создатель блога.

Здесь же присутствует и производное *блоггерство* со значением «деятельность блоггера, блоггеров; создание блогов».

В «Толковом словаре иноязычных слов» Л.П. Крысина (далее – Словарь Крысина) нет ни слова *блог*, ни слова *блогер*.

В «Самом новейшем толковом словаре русского языка XXI века» Е.Н. Шагаловой (далее – словарь Шагаловой) находим:

БЛОГГЕР, а, м. Пользователь компьютера, ведущий блог (см.).

С Англ. blogger.

БЛОГ, а, м. Страница в Интернете, оформленная в виде журнала, дневника, основное содержание которого – постоянно добавляемые записи, изображения и мультимедиа (см.); сетевой журнал.

С Англ. blog < web **log** < веб- + log ‘журнал’.

В Викисловаре слова *блог* и *блогер* представлены уже как многозначные, что свидетельствует о семантической адаптации и, следовательно, об актуальности слов. Приведем словарную статью с заглавным словом *блогер*.

блó-гер

Значение

1. автор блога ♦ Блоги и блогеры стали неотъемлемой частью нашей жизни. А после того как собственный блог завел президент, даже чиновники обнаружили, что «блогеры – тоже люди». *Евгений Касперский, «Блогеры и цензура» // Бизнес-журнал. № 9. 2010 г.*

2. *юр. в РФ* – владелец сайта и (или) страницы сайта в сети «Интернет», на которых размещается общедоступная информация и доступ к которым в течение суток составляет более трех тысяч пользователей сети «Интернет» ♦ Блогер обязан разместить на своем сайте или странице сайта в сети «Интернет» свои фамилию и инициалы, электронный адрес для направления ему юридически значимых сообщений. *Федеральный закон Российской Федерации от 5 мая 2014 г. N 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об информации, информационных технологиях и о защите информации“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» // Российская газета. Федеральный выпуск № 6373, 7 мая 2014 г.*

Расширение значения свидетельствует о семантической адаптации, которая может быть квалифицирована как *пополнение семантической структуры новым терминологическим значением* [Маринова 2008, с. 350], при этом новое значение, являясь также терминологическим, относится к другой терминосистеме, к другой сфере деятельности [см. там же]. Важным считаем также обратить внимание на написание слова в словаре и на следующую помету – *встречается также устаревший вариант написания: блоггер*. Полагаем, что в настоящее время можно говорить о том, что слово также прошло орфографическую адаптацию, результатом чего стало упрощение двойной согласной. Е.В. Маринова отмечает активность процесса утери двойных согласных, называя его «самой регулярной правкой» с точки зрения орфографии [Маринова 2012, с. 165].

Важной является также информация о структуре слова *блогер*, ср.:
Корень: -блог-; суффикс: -ер.

Пожалуй, наибольший интерес представляет зона «Родственные слова». Но если для *блогер* родственником оказывается только прилагательное *блогерский*, то для *блог* это:

- уменьш.-ласк. формы: бложик, микробложик, бложичек
- увелич. формы: бложище
- пр. существительные: блогер, блогерша, блогерство, блогинг; аудиоблог, блогосфера, видеоблог, микроблог, мультиблог, фотоблог
- прилагательные: блоговый, блогерский; блогосферный
- глаголы: блогерить

Приведенное словообразовательное гнездо подтверждает наблюдение об особенностях словообразовательного гнезда заимствованных слов, т.к. в нем есть собственно дериваты, и *квазидериваты* [Казкенова, Никитина 2010, с. 368].

Можно с уверенностью утверждать, что целый ряд дериватов образован уже от заимствования *блогер*: существительное с агентивным значением – коррелят женского рода (что отражено в толковании слова), существительное с отвлеченным значением – *блогерство*, прилагательное – *блогерский*, отыменный глагол – *блогерить*, хотя, судя по трактовке словообразовательной структуры неологизма *блогерша*, составители Викисловаря придерживаются другой точки зрения. Такой подход не может не удивить, тем более что значение неологизма дается через значение агента *блогер*, ср.:

Корень: -блог-; суффиксы: -ер-ш; окончание: -а.

Значение

- *разг. женск. к блогер*

Такой подход реализован и при трактовке словообразовательной структуры неологизма *блогерство*, ср.: блóгерство:

Корень: -блог-; суффиксы: -ер-ств; окончание: -о.

Значение

- деятельность блогера, блогеров, ведение блога.

Все приведенные неологизмы активно функционируют в языке Интернета. Там же мы нашли и другие производные от *блогер* (*блогерист*, *блоггересса*, *блоггериня*, *блоггерята*, *блоггерствовать*, *блоггерничать*, *блогеризм*; *журналогеры*). Заметим, что в некоторых словах сохраняется устаревшее, как считают составители Викисловаря, написание исходного слова.

Таким образом, можно говорить о появлении целого словообразовательного гнезда с вершиной *блогер/блоггер*, частично представленного в Викисловаре, а также о лавинообразном характере словообразования в Интернете, что отмечается в работах, посвященных исследованию новых информационных технологий, ср.: «Процесс появления новых слов приобретает в ГС (глобальная компьютерная сеть – В.Я.) лавинообразный характер). Важнейшим источником пополнения словаря языка ГС является словообразование» [Иванов 2001, с. 138].

Е.В. Маринова, сравнивая особенности словообразовательных гнезд, пришедших из чужого языка с гнездами, «звенья которых образуются от иноязычий на русской почве» [Маринова 2014, с. 106], отмечает разветвленность вторых.

Исследователи языка Интернет-коммуникации также отмечают, что образование слов здесь идет двумя путями: с одной стороны, «в рамках языковой системы и отражает процессы, происходящие в общенародном языке» [Барт 2010, с. 10] и с другой – «обнаруживает черты, несвойственные стандартному языку» [там же]. Первый путь представлен прежде всего аффиксальными моделями «высокой степени продуктивности и регулярности. Особой активностью среди них отличаются суффиксальные модели» [там же, с. 10–11].

Разветвленность словообразовательного гнезда с вершиной *блогер/блоггер* дает основание для характеристики словообразовательных

моделей, по которым образованы как приведенные неологизмы, так и целый ряд последующих.

Скажем несколько слов о деривате *блогерист*, который активно функционирует в Интернет-коммуникации наряду с одноструктурными производными, как это можно увидеть, например, в стихотворении Николая Нефедьева

Кто мы? Твиттеристы? Или..?

[<https://www.proza.ru/2015/09/12/164>]. В стихотворении встречаются как новообразования: *Твиттеристы – Блогеристы; Или рейтингист?* – так и узуальные слова: *твиттерист – аферист; Твиттеристы – Трактористы!*

Приведенные здесь примеры демонстрируют возможности ЯИ – такой ее разновидности, как повтор одноструктурных производных (аналогическое словообразование) [см. об этом: Ильясова 2002].

Подчеркнем также, что суффикс *-ист* оказывается единственным суффиксом (по нашим наблюдениям), с которым соединяются заимствованные агентивы, что объясняется его происхождением.

Развернутого анализа заслуживает и анализ существительных, обозначающих женщин по профессии, роду занятий, коррелятов, которые мы вслед за З.И. Минеевой будем обозначать термином *феминитив*. Существует мнение, что, несмотря на достаточно долгую историю изучения, словообразовательная категория *nomina feminina* «является одной из наиболее дискуссионных» [Еременко 2004, с. 275].

В «Русской грамматике» значение женскости квалифицируется как *модификационное значение*, которым обладают: «а) существительные со знач. лица женского пола, мотивированные существительными мужского рода со значением лица; слова этой группы могут иметь также значение “жена лица, названного мотивирующим словом”; 2) названия самок животных, мотивированных названиями животных» [Русская грамматика 1980, с. 200].

В рассматриваемое гнездо входят агентивы женского рода: *блогерша, блоггересса, блоггериня*.

Существительные с суффиксом *-ш(а)* «мотивируются только существительными со знач. лица и выражают: а) модификационное значение лица женского пола: *лекторша, курьерша, кассирша, секретарша, репортерша, великанша*; б) значение “жена лица”: *султанша, ханша...*» [там же, с. 202]. Авторы отмечают продуктивность типа в разговорной речи.

Существительные с суффиксом *-есс(а)* «мотивируются существительными немотивированными: *поэтесса, принцесса*» [там же, с. 203]. Тип продуктивен.

Существительные с суффиксом *-ин(я)* так же «мотивируются существительными немотивированными: *богиня, врагиня*» [там же, с. 202–203]. Тип продуктивен в разговорной речи, в шутливых образованиях.

Е.А. Земская считает, что «модификационная словообразовательная категория “женскость” – одна из активнейших в современном русском языке. Ее отличают черты большей регулярности по сравнению с многими другими СК, в том числе со СК, служащими для обозначения имен лиц и предметов. Эту категорию отличает и бóльшая регулярность, чем некоторые другие модификационные категории (такие, например, как “единичность – собирательность”). Наименования женщин всегда выступают как коррелятивные к мужским и производные от них по форме» [Земская 1992, с. 148].

Ценным для нашего исследования считаем замечание автора о том, что «подавляющее большинство лиц женского пола – это профессиональные наименования. Наименования жен по мужу, выражаемые ранее словами с суф. *-ша(а)*, редки и нетипичны» [там же].

Полагаем очень важным отметить не только то, что лексемы на *-ша* в современном русском языке имеют значение «женщина – представитель профессии», что подтверждается и примерами из Викисловаря и Интернет-коммуникации. Приведенные примеры демонстрируют то, что запрет, по которому образования с *-ш(а)* не являются принадлежностью литературного языка, нарушается [Баданина 2007, с. 208]. А причины такого

стилистического сдвига имеют как экстралингвистический – повышение социальной активности женщин, так и лингвистический характер – экономия речевых усилий. Важной причиной является и влияние иностранных языков – во многих европейских языках названия женщин стилистически нейтральны [там же].

Е.А. Земская отмечает, что «суф. *-ша* легко присоединяется к основам на сонорные и сочетания других согласных с предшествующими сонорными...» [там же, с. 152].

Имена на *-иня* и *-есса* рассматриваются автором в одном разделе. Автор отмечает активность этих суффиксов начиная с 60-х годов XX в. при необходимости обозначить женщину-специалиста.

В отличие от суффикса *-иня*, суффикс *-есса* «производит женские соответствия от наименований профессий, преимущественно заимствованных существительных ...» [там же, с. 154].

Концептуальный характер для последующей оценки коррелятов имеет следующее замечание Е.А. Земской: «Как видим, суф. *-иня* и *-есса*, с одной стороны, и *-ша* и *-иха* – с другой, идут в ход, когда обычные нейтральные суффиксы не способны произвести имя женщины. При этом они могут порождать вариативность. Вариативные производные на *-иня* и *-есса* имеют одну тональность, порождая шуточные производные, наделенные некоторой претензией на изыск: *хирургиня* – *хирургесса*. Вариативные производные на *-ша/-иня*, *-ша/-есса* резко различаются тональностью. Ср.: *гидша* – *гидесса*, *йогша* – *йогиня*. Говорящий сам решает, какой вариант ему использовать: одни предпочитают придать слову более грубоватый оттенок, другие выбирают некую претенциозность [там же, с. 156].

В.З. Санников в то же время замечает, что «производные на *-иня* и *-есса* все-таки не вполне синонимичны: у *хирургессы* «претензия на изыск» существенно больше, чем у *хирургини*» [Санников 1999, с. 156–157].

Среди неологизмов компьютерного жаргона частотны имена лиц со значением незрелости, что заставляет нас обратиться к анализу этой категории.

В «Русской грамматике», где существительные со значением незрелости также рассматриваются как разновидность существительных с модификационным значением, выделяется два подтипа слов с суффиксами *-онок*, *-чонок*, называющих лицо или животное, «характеризующееся детскостью, незрелостью» [Русская грамматика 1980, с. 204]. Первый – это существительные, «мотивированные названиями животных и называющие детенышей» [там же]. Второй – существительные, «мотивированные названиями лиц и имеющие значение “ребенок – представитель национальности, социальной прослойки или профессии, названной мотивирующим словом”...» [там же]. Авторы отмечают высокую продуктивность типа, особенно его первой разновидности. Мы же берем на себя смелость говорить о высокой продуктивности второй разновидности в языке Интернет-коммуникации, которая соответствует общеязыковой тенденции, подтверждаемой данными продуктивности этого типа в языке СМИ [см. Ильясова 2016].

Полагаем, что следует уделить внимание и другим членам словообразовательного гнезда с вершиной *блогер/блоггер*, т.к. они являются регулярными образованиями. Это отыменные глаголы на *-ить*, *-ничать*, *-ствовать*, *-ировать* и др., которым, как и рассмотренным уже существительным, посвящена большая научная литература.

Глаголы на *-ить* представлены в «Русской грамматике» 8 подтипами, что свидетельствует о разнообразии их семантики. По замечанию Е.А. Земской, «эти глаголы не образуют единой в семантическом отношении группы» [Земская 1992, с. 76]. Вместе с тем этот тип является самым продуктивным в сфере отыменного словопроизводства, а суффикс – «самым универсальным и полифункциональным» [Ильясова 2002, с. 140].

С.В. Ильясова объединяет все глаголы на *-ить* в две группы – «профессиональные глаголы» и «глаголы поведения» [там же]. Полагаем, что рассматриваемые глаголы входят в первую группу.

В вариантные (синонимические) отношения с глаголами на *-ить* могут вступать глаголы на *-ничать*, *-ствовать*. Для простоты обозначения в отношении этих глаголов используются термины «параллельные глаголы» или варианты, но они, тем не менее, не снимают указанных проблем, т.к. эти глаголы могут различаться как семантически, так стилистически. Первое связано с объемом значения, второе – со специализацией суффиксов. Так, принято считать, что глаголы на *-ить* и *-ничать* обозначали род занятий, не связанный с интеллектуальной деятельностью, тогда как глаголы *-ствовать* обозначали высокое положение в обществе.

Как считает С.В. Ильясова, такое противопоставление не имеет убедительного подтверждения на современном языковом материале [там же, с. 145]. К данному выводу автор пришел на основании исследования языка СМИ. Но справедлив ли он в отношении глагольных неологизмов, функционирующих в языке Интернета, покажет наше дальнейшее исследование.

В исследовании процессов неологизации русской глагольной лексики, предпринятом на обширном языковом материале, О.И. Дмитриева выявляет следующие характерные тенденции: активизация так называемых *агентивных глаголов*, глаголов *поля действия*, образованных «как по русским словообразовательным моделям с суффиксами *-нича-*, *-ова-*, *-ствова-*» [Дмитриева 2016, с. 203], так и с иноязычными суффиксами *-ирова-*, *-изирова-*. Автор считает, что суффикс *-ирова-* становится, во-первых, основным формантом при «образовании новых глаголов от иноязычных именных основ» [там же] и наиболее продуктивным в словообразовательных процессах современности, что, на наш взгляд, подтверждает отмеченную нами роль иноязычности.

Вместе с тем и в Викисловаре, и в Интернет-коммуникации преобладают отыменные глаголы на *-и(ть)*, *-нича(ть)*, *-ствова(ть)*, что будет показано в данной главе работы.

Считаем необходимым остановиться и на анализе производных на *-ство*.

«Существительные этого типа, непосредственно мотивированные относительными прилагательными, опосредованно мотивируются существительными со знач. лица, которыми, в свою очередь, мотивированы эти прилагательные» [Русская грамматика 1980, с. 179]. Одним из самых типичных случаев являются: «существительные, мотивированные нарицательными названиями лиц, обозначают: свойство характера или черту поведения (*геройство, чудачество...*)» [там же].

Проблема, связанная с этой группой неологизмов, заключается в разграничении отвлеченного и собирательного значения, ср.: «Слова этого типа могут приобретать следующие вторичные значения: а) собирательное «группа лиц»: *славянство, актерство, учительство*... [там же]. Так, например, при анализе неологизма *блогерство* нужно задать вопрос, к какой лексико-грамматической группе существительных он относится – абстрактных или собирательных. Во втором случае в Викисловаре должна появиться помета *собир.*

Значение представленного в Викисловаре неологизма *блогерство*, ср:

- деятельность блогера, блогеров, ведение блога ◆ Отсутствует пример употребления (см. **рекомендации**). – свидетельствует об абстрактном значении приведенной лексемы.

Полагаем, что внимания заслуживает и анализ инноваций на *-изм*. Они созданы по модели высокой продуктивности, но по непонятной причине отсутствуют в Викисловаре, хотя очень частотны в языке неформальной коммуникации, напр.: *Блогеризм вообще болезнь. За редким исключением; Призрак бродит по Рунету. Призрак блогеризма.*

Заметим, что слова на *-ство* и *-изм* в языке могут вступать в синонимические отношения, ср.: *геройство* и *героизм*, что отмечает,

например, и Е.А. Земская, ср.: «Существительные на *-изм* и *-ство* имеют семантическую специализацию, однако в отдельных случаях синонимизируются. Таким случаем автор считает производные от имен лиц, в том числе от фамилий, где «слова на *-ство* и *-изм* могут иметь одно общее значение – свойства» [Земская 1992, с. 63].

Полагаем, что неологизмы *блогерство* и *блогеризм* отличаются и коннотацией: у *блогеризм* она явно сниженная и оценочная.

Завершим наше исследование приведенных лексем обращением к инновации *журналогеры*, ср.: *О журналистах и блогерах* [https://trishurupa.ru/content/o-zhurnalogerakh-i-bloggeristakh.html]. Вынесенная в заголовок контаминация (журнал(ист)+блогер) предваряет статью о журналистах, ведущих блоги. Это первый в нашей работе пример ЯИ с наименованиями лиц, пример, представленный одним из самых распространенных в языке современных СМИ и неформальной Интернет-коммуникации приемом – приемом контаминации, который был рассмотрен в первой главе работы. Пожалуй, ни одно исследование по языку Интернета не обходится без обращения к феномену языковой игры, ее функций, оценке, хотя в некоторых исследованиях и звучит мысль о том, что уровень изученности стилистических деривационных ресурсов Интернета не очень высок [Бранко Тошович 2018, с. 176], с чем можно согласиться, учитывая масштабы этих процессов.

Отдельные примеры ЯИ находят отражение и в Викисловаре, что будет предметом специального анализа.

ГЕЙМЕР

Впервые этот неологизм был зафиксирован в ТС-2001, ср.:

Геймер, а, м. Информ. Жарг. Игрок в компьютерной игре.

Он, как и ряд однокоренных – *геймоголизм*, *геймоголик* и *геймомания*, – сначала приводится в словарной статье с заголовочным словом *гейм*:

Гейм, а, м. Информ. Жарг. Компьютерная игра.

Всем этим словам также посвящены словарные статьи.

Заметим, что этимология слов *гейм* и *геймер* не приводится.

В АЛ пометы для слов *гейм* и *геймер* сохраняются. Появляется информация об этимологии слов: [англ. game] и [англ. gamer].

Помимо уже известных, в словаре присутствуют неологизмы *гейм-клуб* *гейм-плей* (*гейм-плей*).

В Словаре Крысина *гейм* как компьютерная игра и *геймер* отсутствуют.

В словаре Шагаловой находим:

ГЕЙМЕР, а, м. Фанат компьютерных игр.

С Англ. gamer < game ‘играть’.

В Викисловаре это слово, как и уже рассмотренное *блогер*, многозначно, ср.:

гэй-мер

Значение

1. *комп. жарг.* тот, кто любит играть и много играет в компьютерные игры; компьютерный игрок, любитель компьютерных игр

◆ Мой сын – такой геймер: днями и ночами за компьютером.

2. *комп. жарг.* тот, кто участвует в соревнованиях по компьютерным играм; участник соревнований по киберспорту ◆ На соревнование прибыли геймеры со всей России.

В известной монографии неологизм *геймер* имеет еще более сложную семантическую структуру, которая служит подтверждением его вхождения в более широкий узус, ср.: *геймер* – 1) (жарг.) игрок компьютерной игре; 2) любитель компьютерных игр; 3) азартный участник ролевой игры. Дериваты: *геймфан*, *гейманутый* [Мечковская 2009, с. 495].

Сравним этимологию двух агентов – *блогер* и *геймер*. Оба они производны в языке-источнике, но если первое оказывается производным для русского языка, то второе – нет, ср.:

Корень: **-геймер-**.

Полагаем, что в случае с неологизмами *блогер* и *геймер* правомерно все-таки говорить о *квази моделях* [Казкенова, Никитина 2010, с. 368].

Интерес представляет парадигматика агента *геймер*, оно вступает в синонимические отношения со стилистически окрашенными в русском языке словами, ср.:

Синонимы

1. игроман; неodobr.: игрун
2. киберспортсмен

Зона «Родственные слова» не столь представительна, как у агента *блогер*. Здесь размещены дериваты *геймерство* и *геймерский*, каждому из которых также отведены самостоятельные словарные статьи. Дериват *геймерство*, по мнению составителей словаря, восходит к основе -гейм-, хотя такого слова в русском языке нет (в отличие от *блог*), ср.:

геймерство

Корень: **-гейм-**; суффиксы: **-ер-ств**; окончание: **-о**.

Правда, при толковании слова опора делается на понятие *игра*.

Значение

- увлечение компьютерными играми

Более оправданным, на наш взгляд, выглядят и словообразовательный анализ, и толкование значения неологизма *геймерский*:

гёй-мер-ский

Корень: **-геймер-**; суффикс: **-ск**; окончание: **-ий**.

Значение

- связанный, соотносящийся по значению с существительным *геймер*.

В Интернет-коммуникации словообразовательное гнездо с вершиной *геймер* является более разветвленным. В него входит агентив *геймерист*, феминитив *геймерша*, глаголы *геймерствовать*, *геймерничать*, абстрактное существительное *геймеризм*.

Рассмотрим некоторые из производных.

Подтверждается отмеченная тенденция к обыгрыванию неологизмов на *-ист* в ряду производных, ср.: *Геймерист*, *пофигист*, *социодемофанархист*, *нуболист* [https://www.heroeswm.ru/forum_messages.php?tid=516984&page=1].

Сопоставление неологизмов *геймерство* и *геймеризм* позволяет говорить о том, что они могут быть рассмотрены как синонимы, но *геймеризм* – это увлечение компьютерными играми, принимающее форму зависимости, ср.: *На сегодняшний день самым психически опасным Интернет-заболеванием является патологическая зависимость от экранных игр, или геймеризм. Она реально съедает не только время и жизненные перспективы человека, но и уродует его организм, прежде всего головной мозг, ведет к мощным генетическим сдвигам* [http://www.intelros.ru/pdf/svobodnay_misl/2014_01/10.pdf].

ГИК

В словаре Шагаловой:

ГИК, а, м. Человек, безмерно увлеченный высокими технологиями, в т.ч. компьютерными; «ботаник».

С Англ. geek

В Викисловаре представлены три омонима. Нас интересует:

гик III

Корень: **-гик-**.

Значение

1. *комп. жарг.* эксцентричный человек, одержимый технологиями, том числе компьютерными.

Ближайшее родство

- прилагательные: гиковский

Этимология

Происходит от англ. geek «чокнутый, помешанный», далее от ??

В языке Интернет-коммуникации: *гикесса*, *гикиня*, *гикничать*, *гикство*, *гикизм*.

Неологизм *гикство*, как и рассмотренные уже неологизмы, образованные по этой модели, имеет абстрактное значение, ср.: *Именно так. В бытность мою фотографом, много денег уходило на это. У фотографов*

свое фотографическое гикство есть – и гаджество
[<https://nlothik.livejournal.com/354277.html>].

Обратим внимание на то, что в минимальном контексте употреблено два одноструктурных производных – неологизма, что мы уже рассматривали как прием ЯИ.

Полагаем, что сравнение неологизмов *гикство* и *гикизм* позволяет говорить о том, что *гикизм* – это уже болезнь, т.к. неологизм употребляется в таких контекстах, как: *приступ острого гикизма, запущенный гикизм*.

ЛАМЕР

Этот агентив был заимствован в конце XX века, подтверждение чему можно найти в ТС-98, ср.:

Ламер, а, м. [англ. lame хромой, неубедительный]. Неопытный пользователь, обычно – считающий себя достаточно сведующим в компьютерах.

В ТС-2001 статья приводится без изменений.

В АЛ приводятся дериваты – *ламерский* и *ламо*.

Рассмотрим второй:

Ламо, нескл., м. и ср. *Информ. Жарг.* Ламер.

Заметим, что пометой *информ.* в этом словаре снабжены и *ламер*, и *ламерский*.

Посмотрим, как рассматривается агентив *ламер* в Словаре Крысина:

ЛАМЕР, а, м., одуш. [англ. lamer < lam слабый, отсталый]. *инф. жарг.* Тот, кто только осваивает работу на *компьютере*, но считает себя достаточно сведущим в этой области.

В Словаре Шагаловой:

ЛАМЕР, а, м. Неопытный, но считающий себя достаточно сведущим в компьютерах и других технических устройствах, пользователь.

С Англ. lamer < lame ‘хромой’

В Викисловаре

ла́-мер

Корень: **-ламер-**.

Семантические свойства

Значение

1. *комп. жарг.* некомпетентный человек, считающий себя компетентным.

Ламер не просто «чайник», не просто профан. Ламер в тусовке бибиэсников – некое полумифическое существо, отравляющее жизнь честным юзерам и сисопам. *«Дети электричества», 1997 г. // «Столица» (цитата из Национального корпуса русского языка).*

Обратим внимание на парадигматику заимствования *ламер*.

Синонимы

- частично: чайник, профан

Нельзя оставить без внимания следующий комментарий:

Википедия ошибается, все-таки "ламер" и "чайник" – это разные понятия. Книжки, почему-то, пишут не для "ламеров", а для "чайников". "Чайник" понимает, что он дилетант, "ламер" этого не понимает... [<http://monitor.espec.ws/section10/topic203517.html>].

Антонимы

1. гик

Гиперонимы

1. юзер

Как видим, агентив *ламер* активно встраивается в компьютерный жаргон, вступая в синонимические отношения с метафорическим обозначением неопытного пользователя (*чайник*), в антонимические и родовые с недавними заимствованиями *гик* и *юзер*. В то же время отношения в паре *ламер – профан* выходят за границы компьютерного дискурса, второе является общим обозначением некомпетентного человека, что позволяет говорить, скорее, о гиперонимических отношениях [см. Маринова 2008, с. 312].

Иначе рассматривает отношения между словами *юзер* и П.А. Горшков, ср.: «Так, слова, обозначающие опытного компьютерщика (юзер) имеют

положительную окраску, а неопытного – отрицательную (лузер, ламер)» [Горшков 2007, с. 16].

Н.Б. Мечковская приводит значения слова *ламер* (как и рассмотренного ранее *геймер*) как пример выхода за пределы информатики: *ламер* (от англ. *lamer* ‘хромой’) – 1. (разг., неодобр.) неопытный пользователь (обычно считающий себя достаточно сведущим в компьютерах); 2) человек, сильно переоценивающий свои способности, хвастающий своим знаниями; 3) полный дурак, тупица, дилетант; ср. также в языке хиппи: *Не позволяй ламерам наезжать, а то, глядишь, и сам ламернешься* [Мечковская 2009, с. 497].

Среди производных от *ламер* отметим наречие *по-ламерски*, что является показателем достаточно высокой степени освоенности слова.

Родственные слова

Ближайшее родство

- существительные: ламерство
- прилагательные: ламерский
- наречия: по-ламерски

Гораздо более разветвленным выглядит гнездо с вершиной *ламер* в неформальной Интернет-коммуникации: *ламерист, ламерок, ламо, ламерша, ламеренок, ламерята, ламерить, ламерничать, ламерствовать, ламерство, ламеризм*.

Обратимся к анализу неологизма *ламерист*, функционирование которого в Интернет-коммуникации еще раз подтверждает наблюдение Е.А. Земской о пародийном словообразовании, ср.: *Математик-программист... Скорее, юзер-ламерист* [<http://sysadmins.ru/topic15365.html>].

Сравним неологизмы *ламерство* и *ламеризм*.

Ламерство (существительное, неодушевленное, средний род, 2-е склонение. Корень: -ламер-; суффикс: -ств-; окончание: -о) – образ жизни (действий) ламера. Источник: <http://netler.ru/slovari/lamer.htm>

Ламерство (существительное, неодушевлённое, средний род, 2-е склонение. Корень: -ламер-; суффикс: -ств-; окончание: -о) – образ жизни (действий) ламера. Источник: <http://netler.ru/slovari/lamer.htm>

Пример текста: побольше времени за компом проводи. верный способ. если только признаки, а не ламеризм – так вообще здорово. ну а ламер – тоже человек. и если много за компом сидит и пытается вникнуть в тайны комповского бытия – то даже получает звание «advanced user».

Помимо слов, образованных по высокопродуктивным моделям, здесь можно увидеть и собственно игровое *ламо*, ср.: Ламо, нескл. (айтишники, геймеры), значение: то же, что и ламер – неумелый, некомпетентный, малограмотный.

Пример текста: Ну ты полное ламо!!! • Я малолетний хакер, ламо и дох!

- Если в игру играют ламо, туда перетягиваются и профессионалы.
- Нормальный игрок после боя не скажет тебе нуб, если бой велся на каком-то одном виде оружия – либо ламо на ламо, либо проф на проф.

Происхождение: Сокр. искаж. от ламер [Словарь молодежного сленга <http://teenslang.su/content/%EB%E0%EC%EE&slang=gamer>].

Полагаем, что здесь можно усматривать аналогическое словообразование.

Интерес представляет также агентив *ламерок*, явно созданный по аналогии с жаргонным словом *фраерок*, ср.: *Ламер ламерок, ламо – недохакер, переюзер... или в ... умный пользователь, сильно много ... но мало что могущий* [<https://otvet.mail.ru/question/33908602>].

Такие инновации, как *ламо* и *ламерок*, расширяют представление о номинации лиц в Интернет-коммуникации, т.к. они созданы не по узуальным моделям, а с использованием приемов словообразовательной игры [см. Ильясова, Каллистратидис 2016, с. 228], а нарушение стандарта уже не только способ привлечь внимание к тексту, оно становится нормой языка Сети [там же, с. 235].

ЛУЗЕР

Впервые этот агентив был зафиксирован в НСЗ-90-х, ср.:

ЛУЗЕР, а, м. 1. О том, кто является неудачником, терпит поражение (*жарг.*).

2. О чем-л. неудачном, недостаточно сильном, терпящем поражение (*перен.*)

Несомненный интерес для лингвистического анализа представляет англицизм *лузер*, представленный в словаре Шагаловой как многозначная лексема, а в Викисловаре – как моносемант, ср.:

ЛУЗЕР, а, м. 1. Неопытный пользователь компьютера или др. технического устройства.

2. Неудачник, человек, по мнению окружающих, ничего не добившийся.

С Англ. loser

Викисловарь

лу́-зер

Корень: -луз-; суффикс: -ер.

Значение

жарг. неудачник ♦ [Татарский] ощущал себя именно «лузером», то есть не просто полным идиотом, а вдобавок к этому военным преступником и неудачным звеном в биологической эволюции человечества. В.О. Пелевин, «Generation „П“», 1999 г. (*цитата из Национального корпуса русского языка, см. Список литературы*)

Напомним, что *лузер*, как и *ламер*, имеет отрицательную окраску и имеет хождение за пределами информатики, ср.: *лузер* (от англ. *loser* 'неудачник' – 1) невезучий пользователь компьютера; 2) неудачник [Мечковская 2009, с. 497].

Родственные слова

Ближайшее родство

- существительные: лузерша

- прилагательные: лузерский

Как и в рассмотренном ранее агентиве *геймер*, здесь в качестве корневой представлена отсутствующая в русском языке морфема, что не может не вызвать вопросов.

К приведенным однокоренным словам добавим инновации из языка неформальной Интернет-коммуникации: *лузерист, лузериха, лузерка, лузенесса, лузериня, лузерица, лузерята, лузерить, лузерство, лузеризм, лузерствовать, лузерничать*.

Как видим, феминитивы здесь гораздо более разнообразны: помимо имеющих налет книжности, здесь представлены и стилистически сниженные *лузериха* и *лузерка*, а также *лузерица* в значении «жена лица», что заставляет нас вновь обратиться к суффиксам женскости для создания полноты картины наименований лиц женского пола.

В «Русской грамматике» словообразовательный тип существительных с суффиксом *-к(а)* характеризуется как высокопродуктивный и в разговорной речи, и в «сфере официальных номинаций; *нов.*: космонавтка, юниорка (спорт.) ...» [Русская грамматика 1980, с. 201]. Очень высокую активность суффикса *-ка* в производстве наименований женщин, особенно в разговорной речи, отмечает и Е.А. Земская [см.: Земская 1992, с. 151–152].

З.И. Минеева отмечает, что «большое количество феминитивов с суффиксом *-к(а)* используется в Интернете, где стали обычными *авторка* и др. и активно обсуждаются новые единицы: *гетеросексуалка* [Фейсбук, 05.2015] и др.» [Минеева 2017, с. 185].

Существительные с суффиксом *-их(а)*, подобно рассмотренным ранее существительным с суффиксом *-ш(а)*, многозначны. Они могут иметь: а) модификационное значение лица женского пола: *сторожиха, повариха* <...> и б) значение «жена лица, названного мотивирующим словом: *купчиха, пономариха*...» [Русская грамматика 1980, с. 201].

В то же время, как отмечает Е.А. Земская, суф. *-иха* представляется более сниженным, чем *-ша*, даже грубым. В письменную речь могут

проникать лишь некоторые слова, например, *врачиха, дворничиха* [Земская 1992, с. 153].

В свете всего сказанного очень любопытно выглядит такой многочисленный ряд производных женского рода от *лузер*: *лузериха, лузерка, лузенесса, лузериня*. Учитывая жаргонный характер основы, более органично воспринимаются первые два неологизма, более искусственными, претенциозными даже для иностранца оказываются вторые два.

Инновация *лузерица* в неформальной Интернет-коммуникации употребляется в значении «жена лица», ср.:

Истинный лузер к своей лузерице

Не заявлялся с гвоздицей в петлице,

Лузеры для своего лузеренка

Не покупают двухтомники Бонка,

Утром не вздумается лузерице

Мужа толкать на работу пройтитца,

Лузер не тащит домой ползарплаты

С видом понурившимся-виноватым. [<http://baku-life.com/index.php?/topic/862>]

– что подтверждается наличием в контексте инновации *лузеренок*.

Интерес представляет и анализ инновации *лузерист*, которая, как и в рассмотренных случаях, включается в цепочку производных, ср.:

Не марксист и не коммунист. Обыкновенный лузерист; Ты права – если ты не «гуглист», ты в итоге «лузерист» [<https://yandex.ru/images/search?tex>].

Посмотрим также на соотношение инноваций *лузерство* и *лузеризм*.

Лузерство – это устойчивое патологическое состояние. Вместо того, чтобы как-то изменить себя, лузер будет стремиться восстановить комфортную картину мира (Феномен лузерства | Блог Сказкина www.skazkin.ru/fenomen-luzerstva.html).

Полагаем, что и следующий контекст дает точное определение состоянию *лузерства*, или *лузеризма*, ср.: Если бы лузерство или лузеризм стал бы официальной профессией, пожалуй, не пришлось бы получать столько макулатуры (кстати, на нее уходит лес) – все знали бы, вот, мол, в той квартире номер такой-то живет лузер, а лузеру «Клиент», «Центр плюс» или «Экстру-эм» класть в почтовый ящик не имеет никакого смысла. На самом деле и обычным людям класть это в ящик не имеет смысла, но большинство людей скорее признают себя потенциальными клиентами, нежели лузерами. В метро тебе преграждают дорогу, стараются ухватить за рукав и сунуть очередную бумажку. Настоящий лузер должен отстраниться от окружающего. Лузера никто не пытается заполучить. Лузер проходит сквозь толпу. Лузер как чистый лист бумаги, но никто не посмеет написать на этом листе «гербалайф» или «евреи за Иисуса». Лузер никому не нужен, и лузеру не нужен никто. Это земная нирвана. Что касается практического применения лузеризма, то есть, если вас все же настиг поиск работы, имей в запасе три основных принципа лузера [http://www.margozayz.rinet.ru/tamargochi/text/loser.html].

СПАМЕР, а, м., *одуш.* [< англ. – см. *спам*] инф. Тот, кто рассылает *спамы* [лицо или организация].

СПАМ, а, м. [< англ. *spum* пена, накипь]. инф. Сообщение, рассылаемое по электронной почте без запроса адресата.

В Словаре Шагаловой толкование агента аналогично: ср.:

СПАМЕР, а, м. Тот, кто распространяет спам.

€ Англ. *spamer*

СПАМ, а, м. *Собир.* Несанкционированно рассылаемые по электронным почтовым ящикам рекламные материалы.

€ Англ. *spam*.

В Викисловаре предложен тот же способ семантизации:

Значение

Интернет тот, кто распространяет спам ♦ Отсутствует пример употребления (см. рекомендации).

В монографии Н.Б. Мечковской неологизмы представлены как прошедшие семантическую (расширение значения) и словообразовательную адаптацию (дериваты), ср.: *спам, спамер, спамерский, спамить* – 1) (неодобр.) массовые почтовые рассылки (обычно рекламного характера), проводимые без согласия пользователей; сетевой мусор, выдача незапрашиваемой коммерческой рекламы и другой информации; 2) любая ненужная информация, в том числе за пределами Сети [Мечковская 2009, с. 497].

В Викисловаре в качестве родственного для *спамер* приводится только прилагательное *спамерский*, в то время как для слова *спам* это:

Ближайшее родство

- существительные: *спамер, спам-бот, спам-лист, спам-фильтр*
- прилагательные: *спамный, спамовый*
- глаголы: *заспамить, проспамить, спамить*

На примере гнезда, куда входят такие слова, как *спам, спащик, спаминг, антиспам, спамер, спамерский, антиспамерский*, – Е.В. Маринова делает вывод о том, что «намного заметнее и продуктивнее влияние лексического заимствования на словообразовательную систему, она активно пополняется за счет новых словообразовательных гнезд. Часть из них, как мы уже сказали, заимствована, но в основном новые словообразовательные микросистемы (гнезда, ряды, пары) формируются за счет дериватов от новых иноязычий» [Маринова 2014, с. 42–43]. Автор подчеркивает также, что развитость словообразовательного гнезда свидетельствует об успешной адаптации слова в принимающем языке [там же, с. 43].

Вхождение в это гнездо иноязычий *спам, спамер, спаминг* служит подтверждением наблюдений автора о том, что «русский язык все чаще принимает какое-либо конкретное слово не как отдельное, единичное слово,

а как член какой-либо готовой парадигмы, микросистемы, парадигмы...» [там же, с. 39].

В неформальной Интернет-коммуникации представлено разветвленное гнездо с вершиной *спамер*: *спамерист*, *спамериша*, *спамериха*, *спамеренок*, *спамерята*, *спамерство*, *спамеризм*, *спамерствовать*, *спамерить*, *спамерничать*.

Выделим употребление агента *спамерист*: *Я еще активистом-спамеристом не была, вот это поворот!* [<https://lovely-ledy.ru/diety/recepty-dlya-roxudeniya/bonniskij-sup.html>].

Нельзя оставить без внимания и следующий прием ЯИ, где представлена *табуированная словообразовательная модель*: *Защита от спамерастов, флудерастов и пиарастов* [[http://smo-i-seo.ru/vnutrennee-smo/zashhita-ot-spamerastov-fluderastov-i-piarastov.html? ult](http://smo-i-seo.ru/vnutrennee-smo/zashhita-ot-spamerastov-fluderastov-i-piarastov.html?ult)].

Обратим внимание также на употребление в неформальной Интернет-коммуникации неологизмов *спамерство* и *спам*. Спамерство как рассылка спама, конечно же, не вызывает одобрения, но сам неологизм нейтрален, напр.: Что такое **СПАМЕРСТВО**? Спам (англ. spam) – сообщения, массово рассылаемые людям, не выразившим желание их получать. В первую очередь термин «спам» относится к электронным письмам. Самый большой поток спама... [<http://lifecity.com.ua/?l=knowledge&mod=view&id=6775>]

Полагаем, что неологизм *спамерство* имеет все основания для закрепления в Викисловаре и в языке, как и рассмотренные ранее инновации на *-ство*.

Спамеризм же – это куда большее зло, что находит выражение в таких контекстах, насыщенных оценочной лексикой, как: *А голая ссылка спамеризмом пахнет; тотальный спамеризм; Соблюдайте Правила, и никто Вас не будет подозревать в спамеризме, флудеризме и дублеризме*. [http://www.musicforums.ru/poisk_musician_arc/1172181603_1.html].

ТРОЛЛЬ

В Словаре Шагаловой:

ТРОЛЬ, а, м. Тот, кто занимается троллингом.

Є Англ. troll.

ТРОЛЛИНГ, а, м. **ТРОЛЛИНГ**, а, м. Размещение в Интернете (в форумах, в блогах и т.п.) провокационных сообщений с целью вызвать конфликты между участниками.

Є Англ. trolling, букв. 'ловля рыбы на берегу'

В Викисловаре есть омонимичные лексемы, обе со значением лица. Для нашего исследования интерес представляет семантический неологизм

троль II

Корень: **-троль-** со значением:

1. *комп. жарг.* человек, который размещает грубые или провокационные сообщения в Интернете, например, в онлайн-овых форумах, конференциях и т. п. ♦ Отсутствует пример употребления (см. рекомендации).

В зоне **Родственные слова** находим:

- существительные: троллинг
- глаголы: троллить

В Интернет-коммуникации в словообразовательное гнездо с вершиной *троль* входят: *тролиха, троллеса, троллята, троллизм, трольство, трольствовать, трольничать*.

Тролльство (вариант *трольство*) рассматривают как синонимы.

Троллинг может стать формой агрессии, ср.: *Агрессия в Интернете*.

Троллизм как диагноз

[http://volnomuvolya.com/agressiya_v_internete_trollizm_kak_diagnoz.html]

ФРЕНД

В Словаре Шагаловой:

ФРЕНД, а, м. В Фейсбуке (*см.*) и в Интернет-журналах – человек, допущенный к ресурсам сайта (*см.*), которые не доступны для других пользователей (в результате процедуры подтверждения предложения о дружбе).

Є Англ. friend.

В Викисловаре френд – это уже многозначная лексема, два первых значения которой – это агентивы, ср.:

1. *неол. жарг. друг* ◆ Директор там мой френд, пояснил он, попытается, коста-бравва, тем более что и сам, между нами, собирается в отвал. В.П. Аксенов, «Таинственная страсть», 2007 г. (цитата из Национального корпуса русского языка, см. Список литературы)

2. *Интернет.* подписчик в какой-л. социальной сети или блоге
◆ Отсутствует пример употребления (см. рекомендации).

3. *спец. жарг. неодуш.* страховочное приспособление, используемое в альпинизме для организации страховки в щелях и трещинах ◆ Для установки френда необходимо потянуть за тросик – при этом кулачки сожмутся и ширина френда станет минимальной. «Френд (альпинизм)» (цитата из Википедии, см. Список литературы).

Синонимы

1. друг, приятель
2. фолловер

Ближайшее родство

- существительные: *френдлента*
- глаголы: *френдить, зафрендить, отфрендить, расфрендить, зафрендиться, отфрендиться, расфрендиться*

Этимология

Происходит от англ. friend «друг».

В качестве заголовочных выступают также глагол *зафрендить* – *неол. Интернет.* зачислить, добавить в друзья (в социальной сети) ◆ Не указан пример употребления. Синонимом его является *задружить*.

Представлен в Викисловаре и его антоним *отфрендить* – *неол. Интернет.* Удалить из списка друзей (в какой-л. социальной сети) ◆ Не указан пример употребления [1].

Находим здесь и неологизм *зафрендиться* – пригласить в друзья.

Среди родственных слов отсутствует многозначный феминитив *френдесса*, которому, в то же время, посвящена отдельная статья, ср.:

Значение

В обоих случаях: *женск.* к френд.

1. *неол.* подруга ♦ Френдесса из фейсбука, с которой мы познакомились на похоронах, регулярно приезжает посидеть с дочкой, отпуская меня на работу. «От смерти к жизни. Как преодолеть страх смерти» (цитата из библиотеки Google Книги)

2. *Интернет.* Подписчица в какой-либо социальной сети или блоге ♦ Бывает! Я вам точно говорю! Почитывая френдленту, наткнулась я на днях в блоге у одной френдессы на «плач Пенелопы» и вспомнила, как и сама заблуждалась много лет назад... Л.Г. Воронаева, «ВиртуальнаяЯ» (цитата из библиотеки Google Книги)

В языке Интернета функционирует еще целый ряд дериватов: *френда, френденка, френдица, френдиха, френдка, френденек, френдище, френдство, френдствовать.*

Особого внимания заслуживает вопрос об образовании феминитивов. Непрерывный процесс неологизации, не нашедший пока отражение даже в Викисловаре, представлен такими инновациями, как весьма претенциозное *френдица*, разговорными – *френдша, френдиха, френдка.*

Один из пользователей так обращается к женщинам накануне Восьмого марта: *френдессы, френдицы, френденки*
[<https://ilyakramnik.livejournal.com/492912.html>].

По аналогии с дружище образована инновация *френдище.*

Инновация *френдство*, в отличие от рассмотренных новых слов на -ство, имеет не а абстрактное, а собирательное значение – как *братство*. По понятным причинам, среди дериватов от *френд* отсутствует *френдизм.*

Рассматривая особенности коммуникативного взаимодействия в Живом журнале, А.В. Занадворова отмечает, что пользователи ЖЖ в

основном вступают в отношения *дружбы* между собой, которая необязательно взаимна. «Понимание *дружбы* в Живом журнале отличается, естественно, от общепринятого значения этого слова» [Занадворова 2014, с. 101]. Дружба в ЖЖ, – замечает автор, – это возможность получения информации, а также ее регулирования.

Интересно наблюдение автора о влиянии разницы в значении на разницу в управлении: *он мой друг; я с ним дружу* (в обычной жизни) – *он у меня в друзьях; я его добавил в друзья* (в ЖЖ).

Внимания заслуживает и употребление в Интернете слов *друг* и *френд*, ср.: «Абсолютно все **друзья, френды, друзья френдов и френды друзей welcome!**» [там же].

Автор приводит также как производные (словообразовательное гнездо) от слова *френд*: *зафрендить, френжение, френдение, френдеж, френдование и френдирование*, сопровождая их следующим комментарием: У самих пишущих нет уверенности в процессе образования таких существительных, и они могут предлагать поэтому читателю несколько вариантов [там же, с. 101–102].

Интересны наблюдения автора о появлении новых глаголов *задружить – одружить* под влиянием антонимов *зафрендить – оффрендить, расфрендить* (реже – *выфрендить*).

И, конечно же, интерес для исследователя живых процессов, имеющих аналог в прошлом, представляет появление двух конкурирующих форм *френжу* и *френдю* (ср. проблему с формой 1 л. ед. ч. от глагола *победить*). Более частотным, по мнению автора, оказывается первая форма, что «связано с семантической и фонетической близостью с глаголом «дружить» [там же, с. 101].

Рассмотрим синоним к слову *френд* (во втором значении).

ФОЛЛОВЕР

В Словаре Шагаловой:

Фолловер, а, м. В Твиттере (см.) – лицо, подписавшееся на ленту сообщений данного пользователя.

С Англ. follower букв. ‘последователь, сторонник’.

Есть в словаре и однокоренное слово, ср.:

Фолловинг, а, м.

В Твиттере (см.) – процесс добавления новых лент сообщений в список подписки пользователя.

В Викисловаре:

фолловер

Корень: **-фоллов-**; суффикс: **-ер**.

Значение

1. *Интернет.* тот, кто подписался на обновления чьего-либо микроблога в «Твиттере» ♦ Разумеется, есть возможность «твитнуть» прослушиваемую песню, чтобы ей насладились фолловеры пользователя. «*Twitter запустил музыкальный сервис*», // НТВ, 2013 г.

Родственные слова

Ближайшее родство

- существительные: *фолловинг*
- глаголы: *фолловить*

Этимология

Происходит от англ. follower «сторонник», от follow + -er, далее из ??

Прежде всего, обратим внимание на неубедительный словообразовательный анализ слова – выделение не существующей в русском языке корневой морфемы.

В языке Интернет-коммуникации это слово успело уже обрасти целым рядом производных, среди которых есть феминитивы (*фолловерша*, *фолловериня*), агентив со значением невзрослости (*фолловерята*), абстрактные существительные (*фоловерство*, *фолловеризм*), отыменный глагол (*фолловерствовать*).

ХАКЕР

Этот агентив является достаточно давним заимствованием, т.к. он представлен еще в НСЗ-80-х, правда, в варианте *хэкер*. В НСЗ 90-х есть инновации *хакерский* и *хакерство*.

В АЛ представлено уже гнездо с вершиной *хакер*, ср.:

Хакер, а. м. [англ. hacker]. 1. *Информ.* Программист высокого класса, способный работать в машинных кодах и хорошо знающий операционные системы компьютеров, что позволяет ему вносить изменения в программы, не имеющие документации.

2. *информ.* и *криминал.* Программист или пользователь вычислительной системы, обычно компьютерной сети, занимающийся взломом систем защиты данных; кибертеррорист.

В гнездо входят дериваты *хакерский*, *хакерство* со значением «деятельность хакера», *хакерша* (женск. к *хакер*).

Однокоренным является заимствование *хакинг*. Со значением «деятельность хакера, хакеров». Представлены также глаголы *хакать* *хакнуть* от англ. *hack*, имеющие значение «взломать», и причастие *хакнутый*.

Неологизм *хакер* есть и в Словаре Крысина, ср.:

Хакер, а., м., *одуш.* [англ. hacker < to chack рубить, прорубать]. *инф.* Компьютерный взломщик – тот, кто с помощью своего компьютера проникает в информационные сети банков, финансовых, промышленных и иных учреждений с целью добыть нужные сведения, заразить эти сети *вирусом* (в 3-м знач.).

В статье приводится также дериват *хакерский*. Невозможно оставить без внимания и следующий образный комментарий: «В основе названия – образ человека, который прорубает себе путь в “компьютерных джунглях”» [Крысин 2009, с. 853]. Заимствование *хакинг* в словаре отсутствует.

В Словаре Шагаловой значение заимствования хакер дается через значение однокоренного слова, ср.: **ХАКЕР**, а, м. Тот, кто занимается хакингом или имитирует хакинг, защищая компьютерные сети.

€ Англ. hacker

ХА́КИНГ, а, м. Нелегальное проникновение в компьютерные сети, базы данных, программы с целью развлечения, а также в преступных целях (хищение денежных сумм с банковских счетов, получение секретных сведений и т. п.).

€ Англ. hacking < hack ‘ломать, рубить; влезать (в тонкости программы или системы)’.

В Викисловаре это заимствование, как и в АЛ, представлено как многозначное:

ха́-кер

Корень: --.

Значение

1. *комп.* высокопрофессиональный программист, склонный к нетривиальным решениям, искушенный в тонкостях компьютерных систем
◆ Известно, что специальные сотрудники ФБР всегда присутствуют на съездах хакеров и даже иногда выступают с докладами. *Григорий Пунанов, «Дело Мюллера боится», 2008 г. (цитата из Национального корпуса русского языка, см. Список литературы).*

2. *разг.* лицо, совершающее различные незаконные действия и несанкционированное проникновение в чужие компьютерные сети и получение из них информации, незаконные снятие защиты с программных продуктов и их копирование, создание и распространения компьютерных вирусов и т. п. ◆ В прошедшем году ущерб от спама стал сравним с потерями, которые нанесли мировому сообществу компьютерные вирусы и действия хакеров. *«Новости», 2004 г. // «Бизнес-журнал» (цитата из Национального корпуса русского языка, см. Список литературы).*

Сравнение определений слова в АЛ и в Викисловаре позволяет говорить об улучшении значения: в первом определении присутствуют хвалебные эпитеты, ср.: *высокопрофессиональный, нетривиальным* – и другие слова с положительной коннотацией – *тонкостях*.

Второе определение более нейтрально, нежели определение в АЛ.

В монографии Н.Б. Мечковской в семантической структуре слова отражены изменения, свидетельствующие о приобретении словом неспециальных значений, ср.: *хакер* – 1) программист, взламывающий чужие программы из озорства, с целью овладения информацией, введения в них ложных данных и т.п.; 2) (шутл.) квалифицированный программист; 3) человек, который моет посуду перед едой (Левикова 2003, с. 494) [Мечковская 2009, с. 497].

В других работах также отмечается, что слово *хакер* уже стало достоянием общенародного языка [Горшков 2007, с. 18].

В этой же работе проводится интересное разделение хакеров на представителей старой школы («старого кодекса чести») и новой школы («нового кодекса чести»). Но если за первой школой сохраняется наименование *хакеры*, то вторая получила наименования *хацкеры* [там же, с. 6]. О том, что *хацкер* имеет неодобрительную коннотацию, т.к. обозначает «нехорошего» хакера, пишет Н.Б. Мечковская [Мечковская 2009, с. 507].

Способом создания окказионализма *хацкер* послужила *эпентеза* – один из специфических способов «образования новых единиц в системе компьютерного жаргона» [Барт 2010, с. 10].

Представительно выглядит зона «Родственные слова»:

Ближайшее родство:

- существительные: *хакерспейс, хакерство, хакерша, хакинг*
- прилагательные: *хакерский*
- глаголы: *хакать, хакнуть, хачить; отхачить*

Любопытно, что отдельные статьи из всех приведенных посвящены только трем словам – *хакинг, хакать, хакнуть*.

Е.В. Маринова, как уже было сказано, обновление словообразовательной системы русского языка видит как в том, что старые словообразовательные гнезда дополняются новыми звеньями и появляются новые словообразовательные гнезда [Маринова 2006, с. 371].

Одним из таких гнезд является гнездо с вершиной *хакер*: *хакерский*, *хакерство*, *антихакер*, *антихакерский*, *хакерофобия* [там же, с. 372].

В языке Интернета функционируют неологизмы со значением невзрослости – *хакеренка*, *хакеренок* (*хакерята*). Наряду с абстрактным существительным *хакерство* там популярен и неологизм *хакеризм*.

Там же мы нашли и ряд «параллельных глаголов» – *хакерить*, *хакерничать*, *хакерствовать*.

В Livejournal нам встретился очень любопытный диалог о коррелятах к *хакер*: **Как правильно назвать хакера женского рода?**

- хакериня
- хакерица
- хакериха
- ???

Чур "**хакерша**" не предлагать, это скорее жена хакера, чем тетенька-хакер [https://red-ptero.livejournal.com/244230.html].

Полагаем, что *хакерша* – это все-таки женщина-хакер, а не жена хакера.

ЮЗЕР

Это заимствование, как и ряд рассмотренных ранее (*блогер*, *геймер*, *ламер*, *спамер*, *хакер*), хорошо освоено русским языком.

Первая фиксация неологизма относится к 1998 г.: **Юзер**, а, м. [англ. user – пользователь] Пользователь [ТС-98].

В ТС-2001 при слове *юзер* появляется помета *жарг.* Эта же помета присутствует в словарной статье с заголовочным словом *юзеровский*.

В АЛ пометы при словах *юзер* и *юзеровский* сохранены.

В НСЗ 90-х отображен процесс расширения значения агента *юзер*: **ЮЗЕР**, а, м. (мн. юзера, юзеры). Пользователь персонального компьютера,

Интернета (см.), компьютерной программы (разг.-проф.). В этом же словаре можно увидеть уже ряд производных от *юзер*: *юзеровский*, *юзерский*, *юзерство*, *юзерша*.

О расширении значения пишет П.А. Горшков: «Слово перешло в молодежный жаргон с измененным значением – человек, использующий других людей для своих целей» [Горшков 2007, с. 18]. Напомним также, что это слово имеет положительную коннотацию [там же, с. 16]

В Словаре Крысина заимствование *юзер* отсутствует.

В Словаре Шагаловой дано развернутое определение:

ЮЗЕР, а, м. Пользователь ЭВМ; обычно непрограммист, использующий ЭВМ для решения прикладных задач (например, для обработки финансовой документации, для напечатания текстов, для поиска информации в Интернете и т. п.).

€ Англ. user < use ‘пользоваться, использовать’.

В Викисловаре:

ю-зер

Корень: **-юзер-**.

Значение

1. *комп. жарг.* пользователь ♦ Отсутствует пример употребления (см. **рекомендации**).

Очень любопытно выглядит зона «Родственные слова»:

Ближайшее родство

- существительные: *юзверь*, *юзверг*, *юзерство*, *юзерша*
- прилагательные: *юзеровский*, *юзерский*
- глаголы: *юзать*

В роли заголовочных в Викисловаре выступают: *юзверь*, *юзерство*, *юзерша*, *юзеровский*, *юзерский*, *юзать*.

Безусловно, прежде всего интерес представляет инновация *юзверь*.

ю-зверь

Корень: --.

Значение

1. *комп. жарг., ирон. или пренебр.* пользователь компьютера, определенного программного обеспечения и т.п., имеющий дело с данным продуктом долгое время, но плохо знающий его особенности и возможности

◆ Один из опрошенных компьютерщиков сообщил, что большую часть рабочего дня ему приходится отвечать на вопросы людей, абсолютно не разбирающихся в компьютерах, и тратить свое драгоценное время на то, чтобы объяснить незадачливым сотрудникам, где находится нужная кнопка. Таких пользователей сисадмины между собой называют не просто «юзерами», а «юзверями».

Синонимы

1. юзверг; частичн.: ламер

Антонимы

Ближайшее родство

Этимология

Составное из сущ. юзер, от англ. user + сущ. зверь.

Игровое слово *юзверь* вызвало большой интерес лингвистов. Е.Б. Русакова рассматривает его как проявление склонности к языковому творчеству, которое наряду со склонностью к вульгаризации речи и ритуализации общения составляет речевой портрет компьютерщика. «Склонность к языковому творчеству проявляется в бесконечных компиляциях на тему “свое – чужое” (*юзер – юзверь – юзверг*)» [Русакова 2007]. В уже упоминавшейся работе М.В. Барт инновация *юзверь* приводится как пример телескопии – специфического для компьютерного жаргона способа создания слов [Барт 210, с. 10].

Об особой коннотации слова читаем в монографии Н.Б. Мечковской: *юзверь* – юзер; четко прослеживается связь со словом *зверь*; обозначает неумелого пользователя и имеет шутливо-пренебрежительный оттенок [Мечковская 2009, с. 507].

В неформальной Интернет-коммуникации встречаются: феминитив *юзересса*, инновация со значением невзрослости – *юзерята*, отыменные глаголы *юзерствовать*, *юзерничать*.

Отдавая должное творческим способностям пользователей Интернета, их желанием поиграть со словом, преобразить его и тем самым выразить свою оценку, мы, тем не менее, считаем, что подобные слова не должны включаться в словари, рассчитанные на широкую аудиторию, в том числе на изучающих русский язык как иностранный.

2.2. Новейшие заимствованные агентивы

СТРИМЕР

В Викисловаре находим омонимы стример I и стример II. Агентивом является второй:

стример II

стри́-мер

Корень: **-стрим-**; суффикс: **-ер**.

Произношение

МФА: ['stri:mi:ɐ]

Семантические свойства

Значение

Интернет. тот, кто стримит, проводит стримы ♦ Отсутствует пример употребления (см. рекомендации).

Обратимся к значению производящего:

Значение

1. *неол., Интернет*. публичная онлайн-трансляция потокового видео и аудио через Интернет ♦ Доходы с рекламы растут прямо пропорционально вашей популярности: сумели собрать тысячную аудиторию на свой «стрим» (так называют прямую трансляцию на Твиче) – у вас начнет показываться более дорогая реклама и заработаете вы естественно больше. *Андрей Погорелый, «Как заработать в Интернете. 23 простых способа от*

миллионера. Быстро, с нуля, без вложений», 2016 г. (цитата из библиотеки Google Книги).

Родственные слова

Ближайшее родство

- существительные: *стример, стримерша*
- прилагательные: *стримерский*
- глаголы: *стримить*

В Интернет-коммуникации даются развернутые определения неологизма *стример*, ср.: *Стримеры – это ребята, которые в режиме реального времени показывают другим, как они играют в свои любимые видео игры, комментируя при этом каждое свое действие* [<http://thebizfromscratch.ru/zarabotok/kto-takie-strimeri-i-kak-oni-zarabativaut.html>].

Другое определение: *Стример – человек в чьи обязанности входит освещение всевозможных событий (игр, турниров и т.д.), посредством их комментирования* [<https://otvet.mail.ru/question/86320787>].

Стример – это организатор онлайн-трансляций. Чаще всего **стримеры** показывают прохождение компьютерных игр. Их аудитория – молодые люди, которым интересно наблюдать за ведущим, его эмоциями, комментариями и общаться в чате. В качестве благодарности зрители могут отправить **стримеру** донаты – денежные суммы для поддержки автора [<http://www.kadrof.ru/profession-streamer>].

В языке Интернета также сформировался уже целый ряд производных от *стример*: *стримересса, стримерка, стримерята, стримерство, стримерить*.

ТРОЛЛЕР

Вполне закономерным считаем появление агентива *троллер*, который пока отсутствует в словарях новейших заимствований, а в Викисловаре зафиксирован только сам факт его наличия, ср.:

troller

Существительное.

Произношение

Семантические свойства

Значение

1. **Это слово или выражение пока не переведено.**

Вы можете предложить свой вариант перевода. ♦ Отсутствует пример употребления (см. рекомендации).

Обратимся к «Словарю молодежного сленга», ср.:

Троллер, (Соцсети)

значение: Человек издевающийся над другими, действие не очень обидно, даже скорее смешно.

пример текста: Ну ты и троллер! Какой Фотошоп классный получился! Ржачно.

происхождение: От англ. Troll – троллить [http://teenslang.su/content/%D0%A2%D1%80%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%80].

В неформальной Интернет-коммуникации представлен также уже целый ряд производных, ср.: *троллерист, троллерша, троллериха, троллеризм, троллерство, троллерствовать.*

Дериват *троллерист* тяготеет к употреблению в одном ряду с одноструктурными производными, ср.: *он не программист, а троллерист; флудеристы и троллеристы* [http://abject.ru/discussion/5980/kto-zdes-samyu-mladshiy-mozhet-byt-emu-esche-mozhno-pomoch/p3].

Полагаем, что сохраняется и тенденция в оценке инноваций на *-изм* (в сравнении с инновациями на *-ство*) как оценочных, ср.: *троллеризм не излечим; все твои посты сводятся к банальному низшему троллеризму.* [https://www.politforums.net/eng/internal/1322654205.html].

Явной игрой на снижение является следующий пример: *Троллеризм изменит клизма.*

ФЛУДЕР

Неологизм *флудер*, как и рассмотренный ранее *стример*, отсутствует в словарях иноязычных слов. В Викисловаре значение агента представлено через значение профессионального глагола, а не существительного *флуд*, как это можно было бы предположить,

1. *Интернет*. тот, кто много и часто флудит ♦ Отсутствует пример употребления (см. рекомендации).

Там же помещена статья с заголовочным словом *флудить*, ср.: порождать флуд, бессмысленные потоки информации (часто с недобрым умыслом) ♦ Перестань умничать и флудить. *коллективный*, «Серверные шутеры. CS 1.6 », (2008–2010) (цитата из Национального корпуса русского языка, см. Список литературы)

Неологизм *флуд*, в свою очередь, имеет следующее значение: *собр.* *Интернет*. сообщения в Интернет-форумах и чатах, занимающие большие объемы и не несущие никакой полезной информации ♦ Я хотел получить серьезный ответ, а не флуд, на этот вопрос. *коллективный Банк Русский Стандарт. Обсуждение банка, « (2009–2011)»* (цитата из Национального корпуса русского языка, см. Список литературы).

Из всех трех приведенных слов этимология дается только для неологизма *флуд*:

Происходит от неверно произносимого англ. flood «наводнение, затопление». Кстати, в других источниках флуд возводится к *flood* в значении «наводнять» [см. Какорина 2008, с. 564]. Здесь же читаем: «Флуд является заменой неинформативности беспредметного общения в чатах, стремлением заполнить пустоты фатического общения формальными средствами, поскольку поддержание контакта – это очень сложное речевое искусство» [там же, с. 565].

Глагол *флудить* образован по высокопродуктивной модели русского языка, полагаем, что агентив *флудер* также создан уже на русской почве.

Несомненный интерес в Викисловаре для последнего представляют зоны «Синонимы» и «Родственные слова»:

Синонимы

1. флудераст

Ближайшее родство

- существительные: *флуд, флудераст, флудерастия*
- глаголы: *флудить*

Специальные статьи посвящены в Викисловаре инновациям *флудераст* и *флудерастия*, ср.:

флудера́ст

Значение

- *Интернет.* тот, кто страдает флудерастией, много и часто флудит

◆ Отсутствует пример употребления (см. рекомендации)

флудерасті́я

Значение

1. *Интернет.* болезненная склонность к флуду ◆ Снова напала на меня флудерастия, которая, впрочем, уже почти прошла.
2. *Интернет.* то же, что флуд ◆ Чур не разводить там политический срач и флудерастию.

Инновация *флудераст* по способу создания является контаминацией, ср.:

Флудераст (от слов «флудер» и «педераст») – это человек, который пишет бессмысленные реплики и посты. В том числе, используя только тупые картинки или смайлики.

Флудераст – Викиреальность [www.wikireality.ruФлудераст]

Оценочный характер инноваций *флудераст* и *флудерастия* не вызывает сомнения, но уместность их включения в лексикографические источники общего, а не специального типа вызывает сомнение. Мы совершенно согласны с теми учеными, которые считают, что «негативная экспрессия некоторых новообразований усиливается их переключкой с

узуальными словами пейоративного и обценного характера» [Петрова, Рацибурская 2011, с. 72]. Поводом для такой оценки стали, среди прочих, примеры из языка СМИ – инновации *толераст* и *толерастия*. Заметим, что для языка СМИ с его стремлением к эпатажности подобные примеры не редкость. Так, пример подобной инновации приводит и С.В. Ильясова: *У нас есть свой круг «ельциноидов» и «гайдарастов»* (АиФ, 1996, №12). Автор говорит об отрицательной коннотации таких слов [см. Ильясова 2002, с. 69].

Э.С. Денисова называет словообразовательную модель, которая послужила деривационным прототипом для образования как приведенных примеров, так и для приводимой ею инновации пейджераст *табуированной* [Денисова 2008, с. 168]. Правда, почему-то это табу не распространяется на новые слова, включенные в НСЗ 90-х, ср.: **ПЕЙДЖЕРАСТ**, а. м. Тот, у кого есть пейджер (см.) (разг. шутл.)

Нам импонирует точка зрения на подобную лексику, высказанная В.В. Химиком в докладе «Допустимо ли сквернословие в словарях общих типов?» Определив круг синонимов к слову *сквернословие* – непристойные, неприличные слова и выражения, брань, – автор в понятие *непристойное* включает все, что связано «с грубыми названиями гениталий, полового акта, извращений...» [Химик 2010, с. 356] и настаивает на том, что русское сквернословие должно быть представлено только в специальных словарях.

Любопытно, что и сами Интернет-пользователи чувствуют маркированность инновации *флудераст*, иначе как объяснить следующий диалог: *Все, кто сюда зашел, и отметился в теме, автоматически становится флудером!!! Хорошо, что не флудерастом...* [<https://forum.in-ku.com/archive/index.php/t-87523.html>].

Тем не менее в неформальной Интернет-коммуникации функционирует уже целый ряд производных, ср.: *флудерастка*, *флудерастость*, *перифлудерастить*, *пофлудерастить*, – что подтверждает такие наблюдения ученых о языковой специфике Интернет-коммуникации, как: «атмосфера свободы и смеховая стихия как следствие физической непредставленности

коммуникантов, порождающей карнавальное общение и демократизацию языка; анонимность, конструирование своей виртуальной личности усиливают игровой эффект общения» [Штукарева 2016, с. 292].

В Интернет-коммуникации представлен и целый ряд дериватов от *флудер*: *флудерист*, *флудерша*, *флудериха*, *флудесса*, *флудериня*, *флуденята*, *флудеризм*. *флужение*, *флудерство*, *флудерский*, *флудерить*, *флудерничать*, *флудерствовать*. Как видим, гнездо очень разветвленное, особо отметим присутствие 4 феминитивов, 3 отыменных глаголов.

Мы не можем оставить без внимания и созданный пользователем словарь агентов, называющих того, кто имеет отношение к флуду:

Из услышанного сегодня: А вы слышали, что тролли размножаются спорами? – Это как? – Спускаются с горы и говорят: "Спорим, сейчас размножаться будем?"

1. Флудер – просто флудер.
2. Флудерист – непрерывно флудящий и наслаждающийся процессом флудер.
3. Флудозвон – флудер, не имеющий понятия о том, о чем флудит.
4. Флудак – очень тупой флудозвон.
5. Флудюк – еще более тупой и нудный флудак.
6. Флудераст пассивный – флудер, своим флудом вызывающий массовую флудофилию.
7. Флудераст активный – флудер, активно участвующий во флудофилии, вызванной пассивным флудерастом.
8. Флудохист – продвинутый п.6 в особо извращенной форме.
9. Флудофил – продвинутый п.7 в особо извращенной форме.
10. Гермафлудист – то п.6, то п.7 попеременно.
11. Флудофоб – редко встречающийся тип, часто модераторы и админы.
12. Флудерюга – опустившийся, сфлудерившийся флудерист. Не брезгует бестолковым словоблудством.
13. Национал-флудерист – флудер с ограниченным потоком сознания [<http://www.cb-1.ru/forum/viewtopic.php?id=19676>]

Все приведенные здесь дериваты в полной мере подтверждают наблюдения о стилистическом динамизме и контрастности языка Интернета [там же, с. 293], о том, что в ситуации виртуального свободного общения человек должен привлечь внимание и уважение собеседников, как-то

выделить себя среди многих, и его основным преимуществом в данной коммуникативной ситуации становится уровень его языковой компетенции [Ильясова, Каллистратидис 2016, с. 235].

Действительно, здесь можно увидеть и книжные слова (*флудофил*, *флудофоб*, *национал-флудерист* – *флудер*), и сниженные (*флудерюга*), и игровые слова (*флудохист* – по аналогии с *мазохист*, *гермафлудист* – по аналогии с *гермафродит*), аналогом могут служить и бранные слова, как, например, для инноваций *флудак*, *флудюк*.

Сочетание заимствованных слов и исконных формантов (*флудерюга* *флудюк*) рождает мощный экспрессивный эффект [см. Улуханов 2007, с. 577].

ЧАТТЕР

В Викисловаре агентив *чаттер* представлен следующим образом:

Корень: --.

Значение

1. участник виртуальных Интернет-чатов ◆ Одним из подобных субкодов является язык чаттеров – участников виртуальных Интернет-чатов. Чаттер представляет собой коммуниканта абсолютно нового вида дискурса. Г.В. Глинских, «Социальные варианты языка», 2004 г.

Ближайшее родство

- существительные: *чат*

От агентива *чаттер* образован феминитив *чаттериша*.

ЧИТЕР

чйтер

Корень: **-чит-**; суффикс: **-ер**.

Значение

1. *комп. жарг.* игрок, нарушающий правила, используя запрещенное программное обеспечение или чит-коды (читы), которые дают ему преимущество перед другими игроками ◆ На этом сервере одни читеры.

Ближайшее родство

- существительные: *читерство*
- прилагательные: *читерский*
- глаголы: *читерить*

Этимология

Происходит от англ. *cheater* «мошенник, плут», далее из *cheat* «конфисковать выморочное имущество» (позднее – «жульничать, мошенничать, ловчить»), из ст.-франц. *escheat* «конфискованное имущество», от гл. *échoir* «выпадать на долю, доставаться; случаться», далее из лат. *excadere*, далее из *ex* «из, вне», из праиндоевр. **eghs* «вне», + *cadere* «падать», из праиндоевр. **kad* – «падать».

Заметим, что, как и у ряда уже рассмотренных агентивов, весьма сомнительно выглядит выделение корневой морфемы.

В языке Интернета, помимо перечисленных, представлены также феминитивы *читерша*, *читересса*, *читериха*, инновация со значением невзрослости *читерята*, абстрактное существительное *читеризм* и отыменные глаголы *читерничать* и *читерствовать*.

2.3. Агентивы, образованные на русской почве от заимствованных лексем

ИНТЕРНЕТ – Интернетчик

Это заимствование давно и прочно вошло в русский язык. Первая словарная фиксация относится к 1998 г., ср.: Интернет и Интернет, <тэ>, а, м., нескл. [англ. *inter* и *net* сеть]. В информатике. Всемирная информационная компьютерная сеть, объединяющая множество некоммерческих компьютерных сетей и компьютеров, обменивающихся информацией друг с другом [ТС-98]. Здесь же находим дериват *Интернетовский*.

О деривационном взрыве, связанном с освоением неологизма Интернет, свидетельствуют многочисленные производные, появившиеся в ТС-2001. В основном это композиты (*Интернет-бизнес*, *Интернет-зависимость* и др.).

Они же преобладают и в АЛ. Здесь же появляется агентив, ср.: **Интернетчик** <тэрнэ>, а, м. Пользователь Интернета, член Интернет-сообщества.

В Викисловаре оба слова представлены в ряду очень большого количества производных, в основном композитов. Агентив *Интернетчик* выступает также заголовочным словом, ср.:

ин-тер-нёт-чик

Корень: --.

Значение

разг. пользователь, завсегдатай Интернета ◆ IRC – старый солидный чат взрослых Интернетчиков с тысячей каналов по всему миру, место без географических условностей, мир близких «сто лет» знакомых людей, знающих друг друга в лицо разве что по фотографиям, – за несколько минут наполнился междометиями и кусками скопированных из новостных лент цитат. *Наталья Лосева, «Слезы без смайликов. Эмоциональное напряжение Сети поднялось до предела», 2001 г. // «Известия» (цитата из Национального корпуса русского языка, см. Список литературы).*

Ближайшее родство

Этимология

Происходит от ??

Обратим внимание на отсутствие информации в зонах «Корень» и «Этимология», хотя такая информация абсолютно очевидна. Бросается в глаза и стилистическая маркированность агентива. Обратим также внимание на отсутствие сведений о родственных словах, хотя феминитив *Интернетчица* присутствует в целом ряде электронных словарей, напр.: Орфографический словарь русского языка (онлайн) Как пишется слово "Интернетчица"? Правописание слова "Интернетчица" интернётчица, -ы [<http://www.mathsolution.ru/ortDict/51455>].

Об актуальности феминитива *Интернетчица* свидетельствует и его участие в ЯИ, ср: *Анка-Интернетчица* (заголовок). *Да уж, героиня нашего*

времени явно не пулеметчица, а Интернетчица (КП. 24.03.2000)
[см. Ильясова 2002, с. 77].

В языке Интернета можно увидеть разветвленное словообразовательное гнездо с вершиной *Интернет*: *Интернетка*, *Интернетесса*, *Интернетить*, *Интернетство*, *Интернетствовать*, *Интернетствующий*, *Интернетничать*.

Мы не можем также не привести следующий рассказ, в котором представлена игра с неологизмом *Интернет* как с онимом.

Интернетиха

Александр Рапопорт

Я чувствовал что-то неладное, какой-то подвох, такая империя без руководителей, без элиты, без верхнего эшелона власти, без миллиардеров, в конце концов, должны быть те, кто больше других греет руки, наваривает, богатеет.

Интернет – глобальное информационное пространство, физическая основа для Всемирной паутины. Свита, которая играет короля, легко просматривается, Facebook, Google, Яндекс, другие, услугами которых пользуются более 2 миллиардов человек, процветает, пухнет, много чего умеет, из последних новостей – даже революции научилась делать.

Но где главные лица? Те, которых мы в случае чего скинем, выбросим или проводим на пенсию, ведь ничто не вечно, придут новые, молодые, более лучшие, современнее. Я стал искать.

Не полагается раскрывать источник информации, но его уже нет в строю, ему все равно, а мне не хочется, чтоб его забыли. Мой личный устаревший компьютер перед утилизацией вдруг прислал по электронной почте свое последнее письмо, как завещание, где раскрыл все имена и явки. Что, почему, как, неизвестно, но, видимо, был из обиженных, обделенных, достаточно неоцененных, и, наверное, потому что наши отношения носили доверительный характер. Амен!

Состав руководства:

Интернет Интернетович Интернет, технический директор – фамилия вызывает сомнение, но ввиду интернациональности паутины, не обсуждается, обеспечивает работу системы объединенных компьютерных сетей и маршрутизацию пакетов данных.

Интернета Интернетовна Интернет, коммерческий директор – держит в руках финансовые структуры, собирает дань, схема привычная и отлаженная во всех странах, на всех континентах, в любом бизнесе.

Интернетик, помощник руководителя – готовится в будущем стать руководителем, проверяет завлеченные структуры, как положено начальник секретной службы, главный антихакер.

Интернетка, секретарь руководителя – готовится хорошо выйти замуж, но где-нибудь в другой Галактике, поближе к Солнцу, с перспективами на бесконечность, что-то типа коммунизма, но она главная.

Стало немножко грустно, такие великие дела, а в основе – обычный семейный бизнес, правда с размахом, покруче энергоресурсов и китайских товаров, получилась новая серия из цикла: "Нет ничего нового под солнцем". Более того, выяснилось, что всем заправляет Интернетовна (Интернетиха, по легенде), без нее ничего не проходит, все главные решения за ней, супруг по струнке ходит, надышаться не может, называет любимым файлом, светлым образом на фоне разгула эротики и порнографии, проплаченных конкурсов и финансовых пирамид.

Компьютер успел сообщить еще одну важную новость, которая может иметь далеко идущие последствия. Поскольку в Интернете круглые сутки находятся пользователи, Руководство, то бишь семья, с целью скрытности и для большей эффективности, сумело с кем-то договориться и имеет теперь в своем распоряжение 36 суточных часов. При этом втискивает лишние 12 часов в любой момент, по-необходимости, по желанию наводит шорох, перепроверки, если надо сообщает в специальные органы. Это обстоятельство, в частности, объясняет пропажу отдельных сайтов, разделов, страниц и физических лиц из Интернета. Лучше всех устроились Интернетик

и Интернетка, тоже, впрочем, как всегда, дети пользуются предоставленными возможностями, пытаются расширить области влияния, ждут не дождутся, когда придет их время, и подумывают, что делать с дряхлым Интернетом через некоторое, совсем недалекое, время [http://www.proza.ru/2011/02/08/429].

ТВИТТЕР – твиттерянин

В Словаре Шагаловой приведена следующая статья:

ТВИТТЕР, а, м. В кач. *им. собств.* Сервис в Интернете, позволяющий пользователям обмениваться короткими заметками, сообщениями, которые после размещения становятся доступны всем зарегистрированным пользователям.

С Англ. Twitter (торговая марка) букв. ‘чирикать, щебетать, болтать’

В Викисловаре *твиттер* – это:

1. чей-либо микроблог на сайте «Твиттер» ♦ Официальный твиттер «Ванкувера» ... сообщил, что Сергей Широков отправлен в фарм-клуб – «Манитоба Мус», которая проведет два ближайших матча против «Чикаго Вулфс». «Советский спорт», 2009 г. (*цитата из Национального корпуса русского языка, см. Список литературы*).

Синонимы

твитырь (*разг., искаж., шутл.*).

Отметим синоним к рассматриваемому слову, ср.: твитырь (*разг., искаж., шутл.*), который может быть расценен как факт языковой игры, считающейся одним из признаков ключевых слов, к каковым, безусловно, относится *твиттер*.

В интересующем нас пункте «Родственные слова» находим только неологизм *твит*, что вряд ли соответствует реальной языковой ситуации. Для подтверждения наших предположений обратимся к Интернет-коммуникации, где активно функционируют такие инновации, как *твиттерский*, *твиттерянин* (мн. ч. *твиттеряне*) и *твиттерянка*. Сосредоточим наше внимание на анализе агентивных существительных,

обозначающих участников коммуникации. Агентивное существительное *твиттерянин*, образованное по продуктивной модели, представленной как узуальными (напр., *россиянин*, *ростовчанин*), так и окказиональными существительными (напр., *рисиянин* – студент РИСИ) включено в Твиттер-словарь, ср.: **твиттерянин** – русскоязычное название пользователя Твиттера [Твиттер-словарь].

Здесь же находим и явно игровую инновацию, ср.:

Тви – короткая форма названия пользователя(ей) Твиттера, быстро набирающая популярность [там же].

Гораздо более представлен состав феминитивов: *твиттересса*, *твиттериша*, *твиттериха*, – мотивированных заимствованием *твиттер*.

Коррелят *твиттерянка* (вариант – *твитерянка*) образован с помощью продуктивного суффикса «женскости» -к(а).

Инновация *твиттерянка* в Интернет-коммуникации активно используется как для номинации – обозначения пользовательниц твиттера, так и для языковой игры, напр., трансформации любимой в России песни «Хуторянка», ср.:

1) *Твитте-твиттерянка, девчонка-хулиганка.*

Ей бы хоть разок всего лишь на чуток

В тви тут посидеть часок.

2) *Твиттер-твиттерянка, ну словно иностранка.*

Напиши разок короче на чуток

– И ладно, что так мало строк.

[<https://michail-shor.livejournal.com/2922.html>]

Конечно, для иностранцев такие трансформации требуют специального лингвостилистического комментария, но он поможет расширить представления о русской культуре.

ФОРУМ – форумчанин

В АЛ читаем:

Форум, а, м. *Информ.* Обмен сообщениями между пользователями электронной сети в режиме реального времени, позволяющий отвечать на конкретные сообщения других участников и просматривать длительное время сохраняющиеся сообщения; страницы всемирной паутины, предназначенные для такого обмена сообщениями.

В Словаре Крысина это слово представлено как многозначное, но интересующее нас значение отсутствует.

Слово отсутствует в Словаре Шагаловой.

Викисловарь зафиксировал как неспециальные, так и специальные значения слова:

фо-рум

Корень: **-форум-**.

Значение

1. Представительное собрание, съезд ◆ Недавно в Москве прошел российский научный форум «Мужское здоровье и долголетие». *Мамедова Майя, «Молодость мужчины – в руках андролога» // «Труд-7», 03 апреля 2004 г. (цитата из Национального корпуса русского языка, см. Список литературы).*

2. Место такого собрания, съезда ◆ Отсутствует пример употребления (см. **рекомендации**).

3. Площадь, где была сосредоточена общественная жизнь (*в городах Древнего Рима*) ◆ Отсутствует пример употребления (см. **рекомендации**).

4. *комп.* то же, что веб-форум; класс веб-приложений для организации общения посетителей сайта, а также часть сайта, использующая такое приложение, предназначенная для публичного обсуждения каких-либо вопросов ◆ Вы размещаете свой вопрос или проблему, а участники форума пытаются вам коллективно помочь.

Ближайшее родство

- существительные: *форумчанин, форумчанка*

- прилагательные: *форумный*

Значения агентива *форумчанин* и феминитива *форумчанка* мотивированы словом *форум* в четвертом значении, ср.:

фо-рум-ча́-нин

Корень: **-форум-**; интерфикс: **-чан-**; суффикс: **-ин**.

Значение

1. опытный пользователь форума ♦ На этой страничке форумчане могут размещать свои рожи.

Синонимы

1. форумен

Ближайшее родство

- существительные: форум

Прежде всего бросается в глаза словообразовательный анализ агентива: выделение интерфикса *-чан* и суффикса *-ин*, тогда как по сложившейся в русистике традиции в здесь следует выделять суффикс *-чан-ин* [Русская грамматика 1980, с. 187]. Существительные с суффиксом *-ан-ин/-чан-ин* «называют лицо, характеризующееся отношением к местности или к коллективу, к группировке, названной мотивирующим словом» [там же].

Напомним, что по этой модели образовано и слово *ростовчанин*.

Есть в Викисловаре и статья с заголовочным словом *форумчанка*, ср.:

фо-рум-ча́н-ка

Корень: **-форум-**; интерфикс: **-чан-**; суффикс: **-к**; окончание: **-а**.

Значение

Интернет. женск. к форумчанин; посетительница определенного Интернет-форума ♦ Отсутствует пример употребления (см. рекомендации).

Опять-таки не может не удивлять непоследовательность в подаче информации о значении и структуре слова. Если *форумчанка* является коррелятом к *форумчанин*, то почему это не следует из разбора слова по составу. Общеизвестно, что существительные женского рода с суффиксом *-к(а)* мотивируются существительными мужского рода с разными

суффиксами, в том числе рассмотренным *-чан-ин*, при этом при образовании существительных женского рода суффикс *-ин* отсутствует [там же, с. 200].

В Интернете идет активное обсуждение проблемы называния участника форума, ср.: форумист и форумчанин – две большие разницы?) писала в личку тел знакомого. он тоже тут бывает. и не поднялась рука написать что он форумист. написала форумчанин. вроде одно и то же, но.... форумист для меня ассоциируется с отягощением всеми стереотипами форума и давностью бытия здесь), а форумчанин – вроде как адекватный и приятный человек, волею судеб прибившийся к этому течению форумистов, но не разделяющих общих взглядов, настроений и ... короче как то так [https://74.ru/forum/theme.php?id=615392].

Участники Интернет-общения спрашивают: форумцы или форумчане? А как правильно – форумцы? форумляне? форумчане?

Приведенные инновации неравнозначны в отношении словообразовательной нормы русского языка. Если инновация *форумчанин* была, как уже сказано, создана по высокопродуктивной модели, то инновация *форумляне* – это явный продукт ЯИ, т.к. она создана по аналогии со словом *земляне*.

Скорее, как окказионализм воспринимается и инновация *форумцы*. Здесь тоже усматривается аналогия – возможно, со словом *братцы*.

Весьма разнообразны в языке Интернета и феминитивы: одни являются коррелятами, ср.: *форумистка*, *форумлянка*, другие – мотивированы словом форум, ср.: *форумесса*, *форумиха*.

ЧАТ – ЧАТЛАНИН

Заимствование *чат* зафиксировано в ТС-2001, ср.:

Чат, а, м. [англ. chat]

Информ. Обмен сообщениями между пользователями через информационную сеть в режиме реального времени.

В АЛ наряду с *чат* встречаем и производные от него:

Чатиться, ится, нсв. *Жарг.* Обмениваться сообщениями в чате.

Чатланин, а, м. *Жарг.* Постоянный участник чата.

Чатовый, ая, ое. *Информ.* Относящийся к чату.

В НСЗ 90-х семантическая структура заимствования *чат* представлена как более сложная, ср.:

ЧАТ, а, м. Обмен сообщениями между пользователями через информационную сеть в режиме реального времени; сайт Интернета (*см.*), на котором происходит такой обмен.

Усложнение коснулось и семантики глагола *чатиться*. У него также появилась снижающая помета, ср.:

ЧАТИТЬСЯ, юсь, ишья; несов. Находиться в чате (*см.*); общаться таким образом (*жарг.*).

Агентив *чатланин* здесь отсутствует.

В Викисловаре, наряду с рассмотренным уже *чатер*, представлен и другой агентив – *чатланин*, точнее, два агентива:

чатланин I

чат-ла́-нин

Корень: -чатл-; интерфикс: -ан-; суффикс: -ин.

Значение

1. *фант.* человек, вызывающий загорание оранжевой лампочки в галактике Кин-дза-дза ♦ Я всем скажу, до чего довел планету этот придурок ПЖ – пацаки чатланам на голову сели!

чатланин II

чат-ла́-нин

Корень: --.

Значение

1. *комп. жарг.* постоянный участник чата ♦ Отсутствует пример употребления (*см. рекомендации*).

В АЛ значение агентива *чатланин* вполне закономерно возводится к *чат*, ср.:

Чатланин, а, м. *Жарг.* Постоянный участник чата.

В другом словаре слово представлено как многозначное, ср.:

1. В фильме «Кин-дза-дза» представитель более высокой расы на Плюке, чем пацаки.

2. Участник Интернет-чата [Словарь современной лексики, жаргона и сленга].

Таким образом, первоначально слово *чатланин* не связывалось с интересующей нас лексемой *чат*, а было произведено от лексемы *чатл* – плюканские деньги [там же], результатом заимствования слова *чат* стало переосмысление словообразовательной структуры слова *чатланин*, так называемая *псевдомотивация*.

Однако о жизнеспособности агентива *чатлане* свидетельствуют и данные других исследователей. Так, например, Е.В. Маринова говорит о гнезде с вершиной *чат*, в которую входит *чатлане* [см. Маринова 2006, с. 376].

Интерес представляет также прием *графогибридизации* (Т.В. Попова) при передаче заимствованной морфемы, ср.: *чатланин* [Иванов 2001, с. 138].

Таким образом, можно говорить о двух агентивах: заимствованном *чаттер* и созданном на почве русского языка *чатланин*. Проверим их деривационные возможности в языке Интернета.

От агентива *чатланин* образован феминитив *чатланка*, причем симпатии пользователей Интернета явно на стороне как агентива *чатланин*, так и феминитива *чатланка*.

Выводы по второй главе

Анализ представленного в главе материала – наименований лиц-участников Интернет-коммуникации – позволяет прийти к следующим выводам.

Ядро группы составляют освоенные заимствованные агентивы, зафиксированные словарями новых слов, современными словарями иноязычных слов, а также нашедшие отражение в Викисловаре. Показателем

их освоенности, а также показателем актуальности является их высокая деривационная активность, представленная в Викисловаре. Это, прежде всего, прилагательные, напр.: *геймерский, гиковский, ламерский, лузерский* и др. В ряде статей можно увидеть отвлеченные существительные, ср.: *геймерство, ламерство, хакерство, юзерство*. Заслуживающей внимания группой неодериватов являются феминитивы как показатели роли женщины в Интернет-общении, ср.: *блогерша, лузерша, френдесса, хакерша, юзерша*.

Представлено в Викисловаре и отыменное глагольное словопроизводство, напр.: *троллить, зафрендить, отфрендить* и др. Один пример приходится на наречия: *по-ламерски*. Все эти примеры позволяют говорить о мобильности этого словаря в отражении языковых изменений. Так, например, в Викисловаре можно увидеть словообразовательное гнездо с вершиной *блогер*: *блогерша, блогерство, блогерский; блогерить*.

В языке Интернета к ним добавляются: *блогересса, блогериня, блогерята, блогерствовать, блогерничать, блогеризм, журналогеры*.

Куда более значительны и разнообразны здесь и феминитивы. Самым продуктивным является суффикс *-ша*. С его помощью свободно образуются наименования лиц женского пола с самым широким кругом деятельности, ср.: *геймерша, ламерша, френдша, хакерша, юзерша*. Достаточно активны и претенциозные суффиксы *-есса* и *-иня*, ср.: *гикесса, лузенесса, стримиресса; гикиня, хакериня*. Свободно чувствуют себя в языке Интернета с его вербальной свободой и неодериваты с такими суффиксами, как *-ка, -иха, -ица*, ср.: *лузерка, френдка; лузериха, френдиха, хакериха; лузерица, френдица, хакерица*.

Общеизвестно, что широкое распространение в современном русском языке получила языковая игра (ЯИ). Отдельные примеры ее можно увидеть и в Викисловаре: в номинации лиц представлен прием контаминации, ср.: *юзверь, юзверг*.

В разделе «Новейшие заимствования» рассматриваются агентивы, которые отсутствуют в словарях новых слов, в словарях иноязычных слов.

Они отражены в Викисловаре, что опять-таки позволяет подчеркнуть роль Викисловаря как лексикографического источника особого типа. Важно заметить, что представленные здесь лексемы уже успели «обрасти» производными: напр., такое разветвленное гнездо с вершиной *флудер*: *флудерист*, *флудерша*, *флудериха*, *флудересса*, *флудериня*, *флудерята*, *флудеризм*, *флужение*, *флудерство*, *флудерский*, *флудерить*, *флудерничать*, *флудерствовать*. Правда, большая часть этих дериватов принадлежит Интернет-коммуникации, но с учетом того, что все они созданы по модели высокой продуктивности, у них есть большой шанс войти в Викисловарь, что мы не можем сказать о другом деривате – *флудераст* – результате контаминации. На наш взгляд, подобные слова не должны фиксироваться словарями, даже самыми мобильными.

В этой группе несомненный интерес представляет агентив *троллер*, который явно вступил в конкуренцию с заимствованием *троль* (во втором значении) и успел уже обрасти целым рядом производных в языке Интернета, ср.: *троллерист*, *троллерша*, *троллериха*, *троллеризм*, *троллерство*, *троллерствовать*.

Об интересе пользователей Интернета к неодеривату *троллер* свидетельствует и ЯИ, ср.: *он не программист, а троллерист; флудеристы и троллеристы*.

Нельзя оставить без внимания и два других агентива – *чаттер* и *чатланин*. Первое является заимствованием, второе – результатом словообразовательной игры наименованием жителей планеты Плюк в известном фильме «Кин-дза-дза».

Завершает обзор номинаций лиц – участников Интернет-коммуникации – раздел, в котором рассматриваются неологизмы, созданные на русской почве от заимствованных лексем – актуальных неологизмов *Интернет*, *твиттер* и *форум*. Здесь можно увидеть разнообразие процессов словообразования и словотворчества, ЯИ. Так, от имеющего огромное количество производных в русском языке неологизма Интернет образованы

весьма стандартные агентивы *интернетчик* и *интернетчица*, что не мешает им участвовать в ЯИ, ср.: *Анка-интернетчица*. Развернутая ЯИ представлена и в рассказе «Интернетиха».

Феминитив *твиттерянка* также стал предметом для обыгрывания.

Наконец, следует отметить и языковую рефлексию пользователей Интернета в отношении агентивов *форумист*, *форумчанин*, *форумлянин*, *форумец*.

ГЛАВА 3. ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ПОРТРЕТИРОВАНИЕ ЛЕКСЕМЫ ДЛЯ СОЗДАНИЯ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ В ВИКИСЛОВАРЕ

3.1. Лексикографическое портретирование иноязычных неологизмов

Многие иноязычные заимствования, активно входящие в русский язык, фиксируются новейшими словарями иностранных слов [см., напр., Шагалова 2011], но реальные лексические, семантические и словообразовательные процессы намного опережают традиционную лексикографическую практику. Данное обстоятельство вызывает необходимость создания более мобильных словарей, каким является, например, Викисловарь, который «стремится быть намного более обширным, чем обычный словарь» [Викисловарь], за счет того что, согласно концепции составителей, в нем должна содержаться разнообразная информация о слове: о его морфологических и синтаксических свойствах, произношении и происхождении, о семантических свойствах (синонимах, антонимах, гиперонимах, гипонимах), а также должны приводиться фразеологические единицы и устойчивые словосочетания и даже анаграммы. В этом смысле концепция Викисловаря вполне согласуется с высказанной Ю.Д. Апресяном идеей о лексикографическом портретировании, отражающей современную тенденцию обращения не к классам слов, а к отдельным лексемам. «Под лексикографическим портретом лексемы понимается ее словарная статья, выполненная в рамках единого, или интегрального, описания языка» [Апресян, 1995, с. 485–487], что предполагает: 1) полное семантико-прагматическое представление языковой единицы; 2) характеристику ее коммуникативно-просодических, сочетаемостных, синтаксических, морфологических и стилистических свойств; 3) предоставление информации о семантических связях значений данной языковой единицы с другими

значениями в словаре (синонимов, антонимов, конверсивах и некоторых типах дериватов) [Кислицына 2014].

Лексикографическое портретирование языковых единиц, безусловно, очень важная и актуальная для лингвистической науки задача. Особую значимость оно приобретает в отношении новых слов, которые, как известно, проходят долгий путь от момента своего появления в языке до фиксации и лингвистического описания в толковом словаре, между тем их актуальность требует большей оперативности в их семантическом, синтагматическом, парадигматическом и прагматическом определении [Ван Яньбин 2018]. Лексикографическое портретирование новейших заимствований может стать свидетельством их вступления назавершающий этап освоения, что, в свою очередь, позволит не только включать их в словники толковых словарей, но и давать исчерпывающую лингвистическую информацию о них.

Для лексикографического портретирования новейших заимствований в сфере электронной коммуникации мы отобрали 2 слова: *гаджет* и *девайс*. Наш выбор определялся следующими критериями:

1. Частотность употребления этих лексем.
2. Недостаточная степень их семантической освоенности [Кислицына 2014].

Подтвердим сказанное некоторыми фактами.

Данные поисковых систем на запрос «*девайс*» выдают 6 520 000 (google.ru), 237 млн (yandex.ru) результатов, на запрос «*гаджет*» – 7 750 000 (google.ru), 80 млн (yandex.ru) результатов. Причем первые пять страниц поисковой системы «Яндекс», например, содержат ссылки только на статьи, в которых есть ответ на вопросы «Что такое гаджет?», «Чем гаджет отличается от девайса?» и под., что уже позволяет предположить, что большинству носителей русского языка, не являющихся специалистами в электронной технике, эти слова знакомы, но значение их непонятно.

В текстах статей находим подтверждение нашему предположению. Приведем некоторые цитаты. В статье «Девайс – что это такое, отличие

девайса от гаджета» автор пишет: *«В современном мире мы часто слышим эти понятия, иногда их употребляем и не всегда в правильной форме... понятие гаджет и девайс настолько переплетены между собой и так перемешаны в умах “детей индиго”, что я бы не советовал вам спорить с кем-либо о том, что такое девайс или что такое гаджет»* [<http://yrokiwp.ru/voprosyi-i-otvetyi/devays-chto-eto-takoe-chto-takoe-gadzhet/>].

В статье «Что такое гаджет?», опубликованной на сайте <https://freedom.livejournal.com>, автор отмечает: *«Слово гаджет давно вошло в наш лексикон и часто используется тогда, когда речь идет о продуктах в сфере информационных технологий. Но, к сожалению, многие люди не знают точного значения этого слова».*

[<https://freedom.livejournal.com/1455842.html>]. В другой статье на сайте <http://androidnik.ru> читаем: *«Сегодня мы расскажем о таком необычном слове, как девайс, которое вы наверняка могли не один раз слышать. Что оно значит?»*; там же *«...оба этих слова (гаджет и девайс. – В.Я.) настолько часто упоминают по отношению к одним и тем же устройствам (так, например, смартфоны называют и гаджетами, и девайсами), что, на наш взгляд, не будет считаться ошибкой, если свой планшет вы назовете гаджетом, а не девайсом. Но если вы хотите быть предельно корректным, тогда называйте вещи правильно: планшет – это именно девайс, а не гаджет»* [<http://androidnik.ru/devajs-chto-eto-takoe>]. На www.novichkoff.ru опубликована статья, в которой автор рассказывает о том, как он безуспешно пытался выяснить, что такое гаджет, и в конце концов пришел к неутешительному выводу: *«...я понял, что это слово лучше не употреблять, а то скажешь на что-нибудь “гаджет”, а окажется, что это – “девайс”, или “гизмо”, или “новелти”»* [<http://www.novichkoff.ru/chto-takoe-gadzhet.html>].

Таким образом, необходимость проведения лексикографического портретирования указанных новейших заимствований очевидна.

3.2. Лексикографический портрет иноязычного неологизма *гаджет*

Слово *гаджет* – заимствование из английского языка. На это указывают и Викисловарь, и Шагалова Е.Н. Из Интернет-источников мы получили информацию о том, что первое появление слова в английской популярной литературе произошло в 1886 году, когда вышла книга Роберта Брауна (Robert Brown) под названием "Spun yarn and Spindrift", в которой слово *gadget* использовалось моряками для обозначения объекта, названия которого они не помнили [<https://freedom.livejournal.com/1455842.html>]. Викисловарь в словарной статье, посвященной слову *гаджет*, в разделе «Этимология» уточняет, что это слово в английском языке «впервые использовано в 1886 г. в форме *gadjet*, употребляется как заменитель имени устройства, настоящее название которого неизвестно или слишком сложно для запоминания» [Викисловарь]. Однако Википедия со ссылкой на Online Etymology Dictionary (англ.) сообщает о происхождении этого слова следующее: «Наиболее проработана версия, связывающая слово *гаджет* с фр. *gâche* (скоба, хомут) и уменьшительной формой фр. *gâchette* (скобка, хомутик). Первоначально же *gâche* означало застежку (видимо, в виде шпильки) и происходит от нидерл. *gesp*, *gespe* (пряжка, застежка), что характеризует “пристегиваемость” устройства» [Википедия].

Для уточнения лексического значения слова обратимся к словарям английского языка (перевод осуществлен Веб-службой компании Google).

1. OXFORD English Dictionary online

A small mechanical or electronic device or tool, especially an ingenious or novel one.	Небольшое механическое или электронное устройство или инструмент, особенно необычный или новый.
‘a variety of kitchen gadgets’	‘разнообразные кухонные гаджеты’

[<https://en.oxforddictionaries.com/definition/gadget>]

2. COBUILD Advanced English Dictionary. Copyright © HarperCollins Publishers

A gadget is a small machine or device which does something useful. You sometimes refer to something as a gadget when you are suggesting that it is complicated and unnecessary. kitchen gadgets including toasters, kettles and percolators. ...the latest gadget for the technology obsessed: pocket-sized computers that you write on with a pen.	Гаджет – это небольшая машина или устройство, которое делает что-то полезное. Иногда к гаджетам относят то, что считают сложным и ненужным, кухонные гаджеты, включая тостеры, чайники и перколяторы ... последний гаджет для одержимых технологиями: карманные компьютеры, на которых вы пишете ручкой.
--	---

[<https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/gadget>]

3. COLLINS Concise English Dictionary © HarperCollins Publishers

1. a small mechanical device or appliance	1) небольшое механическое устройство или прибор
2. any object that is interesting for its ingenuity or novelty rather than for its practical use	2) любой объект, который интересен своей изобретательностью или новизной, а не возможностью его практического использования

[<http://www.wordreference.com/definition/gadget>]

4. MACMILLAN English Dictionary online

1. a small tool or piece of equipment that does something useful or impressive kitchen gadgets Synonyms and related words Types of tools: gadget, gadgetry, machine tool...	1) небольшой инструмент или часть/деталь оборудования, которое делает что-то полезное или впечатляющее кухонные гаджеты Синонимы и связанные слова Типы инструментов: приспособления, технические новинки, механический инструмент
2. a small piece of equipment that uses new technology Synonyms and related words General words for machinery and equipment: apparatus, armamentarium, array...	2) небольшая часть/деталь оборудования, использующая новую технологию Синонимы и связанные слова Общее слово для машин и оборудования: аппарат, аппаратура, медицинское оборудование...
3. a small piece of software that you can add to a website in order to customize it Synonyms and related words Computer software: accounting package, ad blocker, address book...	3) небольшое программное обеспечение, которое вы можете добавить на веб-сайт, чтобы его настроить Синонимы и связанные слова Компьютерное программное обеспечение: пакет учета, блокировщик рекламы, адресная книга ...

[<https://www.macmillandictionary.com/gadget>]

5. WordReference Random House Learner's Dictionary of American English © 2018

a small mechanical apparatus or electronic device: a gadget for peeling garlic.	небольшое механическое или электронное устройство: гаджет для чистки чеснока.
---	---

[<http://www.wordreference.com/definition/gadget>]

6. WordReference Random House Unabridged Dictionary of American English © 2018

a mechanical contrivance or device; any ingenious article.	механическое приспособление или устройство; любой необычный предмет.
---	--

[<http://www.wordreference.com/definition/gadget>]

Сравним информацию, которую дают английские словари (1–4) и американские словари (5, 6).

Обращает на себя внимание тот факт, что в английских словарях слово *gadget* представлено то как моносемант, то как полисемант, у которого выделяют 2 или 3 значения; в американских словарях оно представлено как однозначное, хотя в толковании, данном в словаре Word Reference Random House Unabridged Dictionary of American English (6) уже намечается процесс формирования нового значения.

Как известно, лексическое значение слова имеет компонентную структуру, ее важнейшим компонентом выступают семантические признаки, описывающие явление объективной действительности, т.е. денотативное содержание. Их называют по-разному: дифференциальными семантическими множителями, семантическими компонентами, семами. Семы – элементарные единицы смысла, на которые может быть расчленено значение слова. Семы могут отражать как: а) предметно-логический аспект (т.е. денотативное содержание), так и б) коннотацию (т.е. отношение говорящего к явлению). Денотативные семы иерархически организованы; между ними наблюдаются родовидовые отношения. В этой связи в семной структуре значения выделяют родовую сему (архисему, гиперсему, интегральную сему), обозначающую класс объектов, и видовую сему (гипосему, дифференциальную сему), обозначающую дифференциальные признаки предметов, процессов, качеств. Коннотативные семы, выражающие

дополнительные содержательные и стилистические значения, несут эмоционально-оценочную информацию.

Рассмотрим семную структуру значения слова *gadget*. В упомянутых словарях в толковании слова *gadget* используются слова *tool* ‘инструмент’, *contrivance* ‘приспособление’, *device* ‘устройство’, *apparatus* ‘аппарат’, *appliance* ‘прибор’, *machine* ‘машина’, общей интегральной семой для которых является ‘устройство’, ее же можно признать архисемой в семантической структуре слова. А такие семы, как ‘небольшой’, ‘механический’, ‘электронный’, ‘необычный’, ‘новый’ – факультативными, или дифференциальными. Кроме того, наличие в толковании таких слов, как *полезный*, *впечатляющий*, *новейший*, указывает на положительную коннотацию слова, однако COBUILD Advanced English Dictionary указывает на возможность появления у слова и негативной коннотации – ‘иногда к гаджетам относят то, что считают сложным и *ненужным*’.

Отмеченное в MACMILLAN English Dictionary online значение – ‘небольшое программное обеспечение, которое вы можете добавить на веб-сайт, чтобы его настроить’ – является результатом семантического развития слова, в основе которого лежит сходство выполняемой функции, т.е. обнаруживается связь на уровне гиперсем, поддерживаемая и такими семами, как ‘небольшой’, ‘полезный’, сема ‘новый’ является имплицитной, так как само понятие *компьютерное программное обеспечение* подразумевает использование новых технологий.

Англо-русский словарь переводит слово *gadget* как однозначное – «приспособление» [<http://www.wordreference.com/enru/Oxford>], Викисловарь – как однозначное, но переводит его как «устройство, приспособление», представленные как синонимический ряд. Е.Н. Шагалова (2011) также дает его как однозначное, но в зоне перевода указывает «букв. ‘приспособление; штуковина’» [Шагалова 2011]. Интересно, что при переводе русских слов *устройство*, *приспособление*, *штуковина* на английский язык Гугл-переводчик не предлагает слово *gadget*.

В русском языке слово *приспособление* имеет 2 значения: 1. см. приспособить, -ся. 2. Предмет, всякое устройство, при помощи или посредством к-рого производится какая-н. работа, действие; вообще – прибор, механизм. П. для зажима детали. Удобные приспособления [СОШ].

Слово *устройство* представлено в словаре С.И. Ожегова в следующих значениях: 1. см. устроить, -ся. 2. Расположение, соотношение частей, конструкция чего-н. Удобное у. помещения. Прибор сложного устройства. 3. Установленный порядок, строй. Государственное у. Общественное у. 4. Техническое сооружение, механизм, машина, прибор. Решающее у. Регулирующее у. [СОШ]

У интересующих нас ЛСВ – 2-й для *приспособление* и 4-й для *устройство* – выявляется гиперсема ‘устройство’, дифференциальные семы ‘технический’, ‘всякий’.

В «Словаре синонимов русского языка» З.Е. Александровой оба слова входят в синонимический ряд УСТРОЙСТВО, механизм, установка, приспособление, прибор, аппарат / *соби́р.* аппаратура [Александрова 2005, с. 529]; причем заглавным словом в ряду является *устройство*.

ШТУКОВИНА. -ы, ж. (прост.). О чем-н. вызывающем удивление, любопытство или оценку. Что это за штуковину ты принес? Такая задача – трудная ш. [СОШ].

Отметим, что слово *штуковина* в словаре Ожегова имеет помету *прост.* – просторечное, при том что слова *приспособление* и *устройство* являются стилистически нейтральными. Кроме того, это слово, имея неопределенное, абстрактное денотативное значение («о чем-либо»), не входит в синонимический ряд к словам *устройство* и *приспособление*.

Очевидно, что заимствование *гаджет* связано со вторым значением русского слова *приспособление* и с 4-м значением слова *устройство*, которые, в таком случае, можно было бы считать его эквивалентами, а заимствование *гаджет* отнести к эквивалентной лексике, т.е. к словам, не связанным с обозначением новых реалий, которые обозначают известные

ранее («старые», давно существующие) реалии или понятия. Хотя для русского языка это заимствование является новым (Викисловарь указывает на дату его появления в русском языке: «Заимствовано из англ. в конце 20 – начале 21 вв.», а по сведениям Национального корпуса русского языка, первые употребления лексемы *гаджет* относятся к 2000 г. и к 2014 г. достигают частоты употребления 3,3 на млн словоформ), *гаджет* – это неологизм, у которого новизной обладает лишь одна из сторон слова – фонетическая (план выражения), тогда как семантика (план содержания) не является новой и известна языку, его носителям [Маринова 2008, с. 43]. Какова же была цель его заимствования, если в русском языке есть его эквиваленты?

Как известно, одной из причин заимствования слов из других языков является необходимость дифференциации понятий, для одного из которых в заимствующем языке нет соответствующего наименования. Вероятно, этим и была вызвана необходимость заимствования из английского языка слова *gadget*, которым называют небольшое по размеру механическое или электронное устройство или приспособление, отличающееся необычностью и новизной, которое может использоваться для выполнения какой-либо работы, но может быть бесполезным, для его изготовления обязательно применяются новейшие технологии. В конце XX – начале XXI в. в России появилось множество таких устройств, как правило, электронных, но в русском языке в это время слова для их обозначения еще не было, а имевшиеся слова *приспособление*, *устройство* и др., совпадающие с английским словом по интегральной семе, не соответствовали ему по набору дифференциальных сем. Таким образом, вместе с новой реалией было заимствовано и слово для ее обозначения, которое логично рассматривать как безэквивалентное.

Несмотря на то, что слово *гаджет* вошло в массовое употребление, его семантическое освоение еще не закончилось, о чем свидетельствует отсутствие его в толковых словарях русского языка. Информацию о

семантике этого неологизма мы нашли в «Словаре новейших иноязычных заимствований» Е.Н. Шагаловой:

ГА́ДЖЕТ, а, м. Современное портативное устройство (например, мобильный телефон, плеер (см.) и т.п.). *Девайс с дымком. Этот гаджет понравится курильщикам, работающим сверхурочно. Ведь когда в офисе уже никого нет, так хочется закурить. Теперь недовольства коллег можно избежать. USB-пепельница втягивает весь “лишний” дым, пропускает его через фильтр и возвращает только чистый, ну или почти чистый воздух.* (Приложение к Ъ-Газета 10.11.2010).

Є Англ. gadget букв. ‘приспособление; штуковина’ [Шагалова 2010, с. 83].

Кстати, здесь следует обратить внимание на иллюстративный материал, который приводит автор словаря. В нем также не дифференцируются понятия гаджет и девайс, слова *гаджет* и *девайс* выполняют функцию замещения, то есть используются как синонимы.

Слово *гаджет* также включено в словарь иноязычных слов Л.П. Крысина:

ГА́ДЖЕТ, м. [англ. gadget]. Техническая новинка (обычно в области компьютерных технологий, современных средств связи и т. п.). || Ср. дива́йс [Крысин 2012].

В нескольких Интернет-словарях также приводятся различные, несовпадающие толкования этого слова. Приведем несколько таких толкований.

1. ГАДЖЕТ – (от англ. Gadget приспособление, принадлежность, техническая новинка, безделушка, ерунда) всякого рода технические новинки, которыми увешивают себя двуногие. «Количество ненужных электронных гаджетов на мировых рынках увеличится многократно» – Мгновение. Logorhea [Ашкинази Л.А. Мир Лема: словарь и путеводитель. http://fan.lib.ru/a/ashkinazi_l_a/text_3510-1.shtml]

2. Определения слова гаджет:

- неол. модное приспособление, техническая принадлежность; приbamбас (чаще всего технический или электронный)

О Кроме того, шпионский **гаджет** можно использовать на 12 минут как диктофон или записать на него видеоролик длиной в полминуты.

- КПК или коммуникатор
- техническое приспособление
- техническое приспособление (в том числе – с цифровыми технологиями), обладающее повышенной функциональностью, но ограниченными возможностями

Синонимы к слову гаджет: приbamбас

Гиперонимы к слову гаджет: принадлежность, приспособление

[<https://dictionary.ru/определение%20слова/гаджет.html>]

3. Гаджет – от англ. gadget приспособление – портативная техническая новинка с цифровыми технологиями – карманный компьютер, сотовый телефон с добавочными функциями, авторучки с набором электронных услуг (шариковая ручка как телефон, фотокамера и т.п.), ноутбуки, часы, браслеты, электронные книги, универсальные плееры для презентаций и др. Словарь бизнес-терминов. Академик.ру. 2001.

[<https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/16932>]

4. Гаджет (от англ. gadget) принадлежность; штукавина, приbamбас (чаще всего технический или электронный). Универсальный дополнительный практический толковый словарь. И. Мостицкий. 2005–2012.

[https://mostitsky_universal.academic.ru/1297]

5. гаджет от англ. gadget техническое приспособление, устройство.

После двух месяцев интенсивного использования гаджета ответственно заявляем – это идеальный вариант командировочно-отпускного ноутбука. Syn: девайс.

Словарь компьютерного сленга. 2014 [https://comp_slang.academic.ru/50].

И снова в толкование, теперь уже в качестве синонима, попадает слово *девайс*.

Подведем итог: в русском языке, как и в английском, это слово характеризуется диффузной семантикой, позволяющей применять его для наименования достаточно большого числа предметов, имеющих общее свойство – быть модным техническим устройством, обладающим новизной и функциональностью. Другие характеристики обозначаемых словом *гаджет* предметов, такие как ‘электронный’, ‘цифровой’, ‘механический’, ‘портативный’, ‘полезный’ и др., не являются обязательными. На этом основании следует признать, что русские слова *устройство*, *приспособление* можно считать неполными идеографическими синонимами, но, имея обобщенное значение (‘любое, всякое устройство/приспособление’), они могут претендовать также на статус гиперонимов для видового понятия *гаджет* (‘новое техническое/электронное устройство/приспособление’); слова *прибамбас*, *примочка* – стилистическими синонимами, слово *штуковина* – семантико-стилистическим синонимом. Заимствованное слово *девайс* до уточнения его семантики мы пока не рассматриваем в качестве синонима к порrettiруемому слову *гаджет*. Наиболее близким к заимствованному слову *гаджет* в смысловом и стилистическом плане является только описательное выражение *модная техническая новинка*, т.е. для данного понятия в русском языке до сих пор действительно не было соответствующего наименования.

Одним из условий освоения иноязычного слова является его фонетическая адаптация к произносительным нормам заимствующего языка. В настоящее время в русском литературном языке ведущим направлением в процессе фонетической адаптации заимствуемых слов является «ориентация на звучание этимона заимствуемого слова в языке-источнике, т.е. способ так называемой практической транскрипции» [Маринова 2014, с. 73], наблюдается тенденция к фонетически точному воспроизведению иноязычной лексики. То же касается и механизмов акцентуации

заимствуемых слов. Вхождение английского слова *gadget* в русскую языковую систему происходило, по всей вероятности, по каналам устной речи, поскольку в русском языке заимствовано произношение, адекватное английскому: ['gadzɜ̌t].

Попав в русский язык, иноязычное слово адаптируется к грамматической (морфологической) системе языка-реципиента. Приспособление иноязычного слова к морфологической системе заимствующего языка – сложный процесс: «он затрагивает адаптацию морфемной структуры слова, а также включение заимствованной лексемы в систему грамматических категорий языка-реципиента. Характер этой адаптации зависит от того, насколько внешний облик заимствованного слова соответствует морфологическим моделям заимствующего языка» [Маринова 2012]. Морфологическая адаптация проявляется в том, что слова сразу же входят в систему согласований с исконной лексикой. По определению Р. Филипповича, адаптация морфологической формы иноязычного слова в заимствующем языке – это процесс трансморфемизации, который проходит в два этапа. На начальном этапе иноязычное слово претерпевает первичные изменения, вторичные изменения происходят после того, как заимствование уже прочно вошло в грамматическую систему нового для него языка. Первичная трансморфемизация имеет три разновидности: нулевую (перенос в заимствующий язык свободной морфемы языка-источника – самый распространенный тип адаптации), частичную (перенос в язык-реципиент иноязычной связанной морфемы – суффикса) и полную (замена суффикса из языка-источника соответствующим суффиксом из языка-реципиента). На этапе вторичной адаптации происходит включение иноязычного заимствования в словообразовательную систему принимающего языка [Filipović 1986, с. 116]. Эти же типы грамматического оформления основы заимствованного слова выделяет Е.В. Маринова [Маринова 2008, с. 125–162]. Новое заимствование *гаджет* состоит из свободной (корневой) морфемы без связанной морфемы и адаптируется путем нулевой трансморфемизации, то

есть к основе существительного *гаджет* присоединяется словоизменительная морфема (нулевое окончание), при этом заимствование автоматически получает всю систему окончаний для падежных словоформ. Ю.А. Кислицына отмечает: «При грамматической адаптации иноязычного заимствования, кроме обязательного структурного оформления, слово приобретает грамматические категории, присущие словам русского языка. Для заимствованных имен существительных это, в первую очередь, отнесение их к грамматическому роду. В английском языке нет грамматической категории рода, следовательно, данная грамматическая категория присваивается им уже в русском языке. Родовая принадлежность нового иноязычия определяется либо структурным фактором, либо парадигматическим. В соответствии со структурным фактором, склоняемые неодушевленные заимствования, оканчивающиеся на согласный, относятся к мужскому роду, на гласный а/я – к женскому, на гласный о/е – к среднему. Парадигматический фактор заключается во влиянии русского аналога и оказывается значимым для несклоняемых существительных» [Кислицына 2014]. Расхождений относительно принадлежности нового заимствования к мужскому роду контексты не дают, что ясно видно из согласованных словосочетаний с ним: *дорогостоящий гаджет, многофункциональный гаджет, мобильный гаджет, новый гаджет, обычный гаджет, полезный гаджет, самый навороченный гаджет, современный технологичный гаджет, уникальный гаджет, шпионский гаджет, экспериментальный гаджет, электронный гаджет, эффектный гаджет* и т.д. [НКРЯ/ruscorpora.ru]. Принадлежность слова к мужскому роду подчеркивается и регулярными заменами его местоимениями – личными, указательными, относительными, определительными (выделено жирным нами. – В.Я.): *Если **тот или иной** гаджет способен воспроизводить звук, то...* . (Полина Стечкина. Гаджеты и гаджетины (2004) // Бизнес-журнал. 2004.01.22); *... многим родителям был бы полезен гаджет, **который** можно прикрепить к одежде ребенка и контролировать его местонахождение с*

помощью смартфона. (РБК Daily. Как разработки российских стартапов меняют повседневную жизнь // РБК Дейли. 2013.11.13); *Гаджет хорош тем, что он фактически универсален и может послужить в самых разных ситуациях.* (Артем Михайлов. Карманный гаджет уничтожит микробов на любых поверхностях // РБК Daily. 2011.03.21). Также на род нового существительного, выступающего в предложении в функции подлежащего, указывает простое глагольное сказуемое в форме глагола прошедшего времени, составное именное сказуемое, выраженное вспомогательным глаголом в прошедшем времени и/или формой полного/краткого прилагательного или причастия, составное глагольное сказуемое с модальными словами *должен, нужен* и др. См. примеры из НКРЯ (выделено жирным нами –В.Я.): *Гаджет фактически **выбрал** в себя наиболее важные параметры цифровой камеры и мобильного телефона.* [Екатерина Люльчак. Камера с телефоном // РБК Daily. 2009.09.30]; *В момент выпуска гаджет **работал** только с Galaxy Note 3 ...* (Ксения Конюхова. Samsung назвал Galaxy Gear самыми популярными в мире умными часами // Комсомольская правда. 2013.11.21); *Навигатор Lexand SU-533 наверняка придется по вкусу ниндзя: тонкий и легкий гаджет хорошо **смотрелся бы** среди остальных предметов его арсенала.* (Самурайские гаджеты от Марины Рожковой // Русский репортер. 2012); *... гаджет **сохранял** свою работоспособность на глубине 10 м.* (Артем Михайлов. Анонсирована камера, с которой можно и в горы, и под воду // РБК Daily. 2011.03.01); *В целом же гаджет **вышел красивым, функциональным и способным** удивлять.* (Андрей Сердечнов. Мышиное волшебство // РБК Daily, 2009.11.19); *В руке девайс HTC лежит хорошо, гаджет **получился эргономичным.*** (Максим Швейц. Моцарт, играющий в Apple // Русский репортер. № 37 (215), 22 сентября 2011); *...все говорит за то, что гаджет **должен** понравиться любителям путешествий.* (Техника // Русский репортер. 2014); *По внешнему виду гаджет весьма **похож** на обычный брелок для ключей ...* (неизвестный. Вести с пяти материков // Юный техник. 2010); *Гаджет предельно **прост** в обращении*

(Екатерина Люльчак. Ультразвуковой очиститель (2008.10.24) // <http://www.rbcdaily.ru/2008/10/24/cnews/387357.shtml>, 2008)]; *Эффективен гаджет и для детей* (Елена Николаева. Таблетка от сутулости // Эксперт. 2014); *Гаджет оснащен стандартным USB, а также microUSB-портом* (Андрей Сердечнов. Игра в престиж: тест «таблетки» Prestigio MultiPad 7100C // РБК Daily. 2011.04.05); *Гаджет предназначен для смартфонов вроде iPhone или Blackberry и связывается с ними посредством Bluetooth* (Артем Михайлов. За рулем разрешили постить // РБК Daily. 2011.03.24); *Единственный минус Lolaloo – гаджет не рассчитан на забывчивых пользователей* (Екатерина Люльчак. Ручка-качалка // РБК Daily. 2009.05.21); *Фактически это современный технологичный гаджет, который сделан с применением только традиционной стеклотрувной техники* (Потребление // «Эксперт», 2014), *Гаджет создан голландской компанией Nedap* (Артем Михайлов. Зеркала в примерочных позволяют блогерам спрашивать совета у френдов // РБК Daily. 2011.04.04) и под. [НКРЯ / ruscorpora.ru].

Так как существительное *гаджет* оканчивается на твердый согласный, оно получает соответствующую парадигму склонения имен мужского рода. Контексты демонстрируют, что новое заимствование свободно склоняется: *Идея гаджета принадлежит голландскому дизайнеру Себастьяну Гудсмиту, серийно он пока не производится* (Артем Михайлов. Гаджет выявляет продукты, опасные для пищевых аллергиков (2011.03.23) // <http://www.rbcdaily.ru/2011/03/23/cnews/562949979916488.shtml>, 2011); ... *мама приходит и начинает скандалить, что права нет отбирать гаджет у дитя* (коллективный. Форум: Компьютерные игры (2012); *Но эстетика и уровень взаимодействия с гаджетом несколько разнятся* [Елена Николаева. Тесла был бы удивлен. Электрическая зарядка тела // Эксперт. 2014]; *У кого в гаджете разнообразнее опции, тот самый умелый и самый адекватный* [Алексей Иванов. Комьюнити (2012) [НКРЯ / ruscorpora.ru]. В НКРЯ мы не обнаружили примеров употребления слова *гаджет* в форме дательного падежа, но указанная форма, безусловно, существует. На это косвенно

указывает тот факт, что это существительное имеет конкретно-предметное значение и может быть подвергнуто счету, поэтому оно образует форму множественного числа с безударным окончанием -ы, которая употребляется во всех падежах, в том числе и в дательном. Кстати, количество фиксаций слова *гаджет* во множественном числе в основном корпусе НКРЯ превышает количество его фиксаций в единственном числе (92/80 при 172 вхождениях слова): Приведем примеры употребления слова *гаджет* в форме множественного числа: *У нас много гаджетов, года в полтора айфон давал нам полчаса лишнего сна* (коллективный. Форум: Стратегия в отношении телефонов и прочих девайсов (2012)); *Пристрастие к гаджетам докомпьютерной эры выдает эстета, сноба и немного ретрограда* (Дарья Ефремова. Игры В сторону! // Психология на каждый день. 2010); *...чтение возвращается через моду, через гаджеты, прирастает ебуками, планшетами, смартфонами, становится частью молодежного лайфстайла ...* (Евгения Долгинова. Золотое руно // Русская жизнь. 2012); *Они послушно копируют придуманные маркетологами паттерны поведения, чтобы им было что снимать своими гаджетами* (Виктор Пелевин. Бэтман Аполло (2013); *Я переключил канал – и попал на веселый ролик о гаджетах* (Виктор Пелевин. Бэтман Аполло (2013)).

Таким образом, грамматическая парадигма существительного *гаджет* включает в себя 12 словоформ, из которых все 12 потенциально присутствуют у нового заимствования, а 11 узуально встречаются в текстах.

Е.В. Маринова отмечает, что актуальные безэквивалентные новые заимствования, каким является иноязычное слово *гаджет*, активно выступают в качестве словообразовательной базы для новых слов: «... обычно безэквивалентные иноязычные неологизмы быстро осваиваются носителями языка. Они частотны в речи, и со временем становятся стилистически нейтральными, общеупотребительными и общепонятными. Их словообразовательный потенциал высок. Они легко порождают производные и легко преодолевают структурные ограничения» [Маринова

2008, с. 426]. *Гаджет* в полной мере реализует свой словообразовательный потенциал. В контекстах встретились следующие дериваты:

1. прилагательные: гаджетный, гаджетовый; гаджетозависимый;
2. существительные: гаджет-аддикция, гаджет-зависимость, гаджетоман, гаджетоманка, гаджетомания, гаджетомаркет, гаджетостроение, гаджетотека, гаджетofil, гаджетофилия, гаджетство, гаджет-фри-зона; смарт-гаджет.

Представленные единицы, несмотря на их большое количество, образованы двумя способами словообразования: 1. суффиксация: 2. сложение: а) без интерфикса, б) посредством интерфикса, в сложении участвуют греко-латинские словообразовательные элементы -мания, -филия и соответствующие им -ман, -фил, образующие агентивные существительные, а также греческий словообразовательный элемент -тека. Существительное *гаджет-фри-зона* ('зона, свободная от гаджетов') можно рассматривать как прямое заимствование из английского (ср. gadget freezone), однако в русском языке уже известны заимствования *чайлд фри*: *Почему пошла мода чайлд фри* (свобода от детей) [https://lady.mail.ru/forum/topic/pochemu_poshla_moda_chajld_fri_svoboda_ot_detej/], хэндс фри 'свободные руки': *Легкая и удобная хэндс фри гарнитура, с отличным соотношением цены и качества* [<http://headphonesbest.ru/rejting-naushnikov/2003hands-free-bluetooth-garnitury-top-5.html>], фризона 'свободная экономическая зона': *Суд во фризоне Абу-Даби теперь можно посетить из любой точки мира* [<https://russianemirates.com/news/uae-property-news/sud-vo-frizone-abu-dabi-teper-mozhno-posetit-iz-lyuboy-tochki-mira/>], а также гаджет-фри 'свобода от гаджетов': *В Калифорнии открылся необычный лагерь гаджет-фри – туда едут взрослые, уставшие от своих айфонов и компьютеров.* [Искатели отключения <https://www.kommersant.ru/doc/2529963>], и это дает возможность предполагать, что образование *гаджет-фри-зона* появилось на русской почве и является результатом сложения нового заимствования *гаджет-фри* и существительного *зона*.

Гаджет образует относительные прилагательные по продуктивным словообразовательным моделям с помощью суффиксов -н- и -ов-. Для прилагательных этого типа характерны многообразные конкретизации выражаемого в них общего значения отношения к предмету. Конкретизации эти выявляются, как правило, контекстуально, в сочетаемости прилагательных с разными определяемыми существительными. Выявлены следующие значения относительного прилагательного *гаджетный*: 1) относящийся к производству, устройству, функциям гаджетов (г. интерьер, г. инфраструктура, г. периферия, г. ресурс, г. сегмент, г. тип, г. функционал); 2) представляющий собой гаджет (г. будильник, г. подарки); 3) состоящий из гаджетов (г. мелочевка); 4) предназначенный для гаджетов (г. газ, г. стол); 5) характеризующийся повышенным интересом к гаджетам, психологической зависимостью от гаджетов (г. дети, г. поколение; г. маньяк, г. фанатизм); 6) посвященный гаджетам (г. вопрос, г. колонка в печатном издании). Интересная сочетаемость отмечена нами в выражении *гаджетный героин* (Газета Труд http://www.trud.ru/article/26-08-2017/1353636_gadzhetniy_geroin.html), где прилагательное употребляется с метафоризированным словом героин ‘наркотическое средство’ для того, чтобы подчеркнуть негативное влияние зависимости от гаджетов на психику человека. Многие из представленных значений являются окказиональными, о чем свидетельствует написание прилагательного в кавычках: «гаджетный» креатив ‘направленный на создание новых гаджетов’, «гаджетный» торт ‘имеющий вид гаджета, похожий на гаджет’. Окказиональным также считаем употребление прилагательного *гаджетный* как качественного прилагательного, причем в превосходной степени сравнения: USB-набор для гиков – это самый «гаджетный» гаджет из списка (Блог «Новые гаджеты каждый день», <http://onegadget.ru/og/2077>); Самый «гаджетный» мужчина в мире. К настоящему времени самым подключаемым человеком на планете считают 45-летнего Криса Денси (Самый «гаджетный» мужчина в мире | DataLife Engine. optiscopus.ru/395-samyu-gadzhetnyy-muzhchina-v...).

Относительное прилагательное *гаджетовый* употребляется как дублет к *гаджетный* в 1) (бумажно-г. переворот, г. ресурс, г. тюнинг, г. траффик) и 5) значениях (г. апгрейд, г. зависимость, г. рабство). Отмечено также употребление прилагательного *гаджетовый* в притяжательном значении: Интернет-блог называется ГАДЖЕТУ – ГАДЖЕТОВО [<https://alexnilogov.livejournal.com/448145.html>]. Наличие дублетных словообразовательных форм свидетельствует о еще неустоявшемся характере заимствованных слов при активном их использовании. Впоследствии язык-реципиент или остановится на одном варианте деривата, или разведет значения синонимичных на данный момент прилагательных, так как обилие словообразовательных дублетов всегда вызывает затруднения при их использовании [Валгина 2003, с. 143]. Думается, что вероятным станет второй вариант, поскольку прилагательные уже сейчас могут использоваться в разных, несовпадающих, значениях.

Речевая практика способствует не только проникновению в язык новых единиц, но и укреплению в нем новых моделей – словообразовательных, синтаксических и других. Так, многочисленные лексические заимствования из других языков способствуют тому, что активизируются структурно новые типы слов, образованные с помощью словообразовательного способа чистого сложения. Таковы, например, некоторые словосочетания с так называемыми аналитическими прилагательными. В большинстве случаев аналитическое прилагательное представляет собой неизменяемую единицу (аудио-, био-, видео- и под.) и находится в препозиции к знаменательному слову, что аналогично тому, как присоединяются к определяемым словам обычные, изменяемые определения-прилагательные [Крысин 2008, с. 113–114; Крысин 2008, с. 172–173]. Таким способом образованы существительные гаджет-аддикция, гаджет-бокс, гаджет-зависимость, гаджет-менеджмент, гаджет-микроскоп, гаджет-напоминал(к)а, гаджет-обозреватель, гаджет-опт, гаджет-поражение, гаджет-ресторан, гаджет-сайт, гаджет-сервис и некоторые другие. Разнообразие слов, достаточно большое количество контекстов, а

соответственно, употреблений заимствования *гаджет* в функции аналитического прилагательного также может свидетельствовать о расширении значения данного слова по сравнению с тем, к которому мы пришли по данным словарей. Е.В. Маринова отмечает, что в современной русской речи функционирует огромное количество заимствованных аналит-конструкций [Маринова 2008, с. 32], к которым можно отнести гаджет-бокс, гаджет-сервис, гаджет-студио, а также гаджет-фри-зона, но выделенные нами в текстах аналитсочетания представляются все же образованиями на русской почве в связи с их разнообразием и отсутствием подобных соединений в языке-источнике. Отмечено индивидуально-авторское образование с этим аналитом – гаджет-people: *Медведев послал сигнал и появилось движение в его поддержку, ориентирующееся на действующего президента, на Интернет-поколение. Это гаджет-people, говорит Митрофанов* (Ольга Ветрова, Арина Морокова. Медведев – президент «гаджет-people» // Новый регион 2. 2010.09.16). Таким образом, новое заимствование *гаджет* уже имеет довольно разветвленное словообразовательное гнездо и продолжает образовывать новые слова в принимающем языке. Словообразовательная активность нового слова свидетельствует о его актуальности и определенной закреплённости в языке. Порождая другие слова, иноязычие «как будто бы пускает корни в чужую почву, тем самым постепенно становясь “своим” для носителей языка-реципиента» [Маринова 2008, с. 71].

Грамматическое освоение иноязычного существительного, как и предыдущие этапы адаптации, тесно связаны с семантическим развитием слова. Семантика иноязычного слова диффузна, еще не до конца определена. В современной русской речи выделяются две противоположные тенденции функционирования иноязычной лексики: «1) новое заимствование употребляется без каких бы то ни было переводов на русский язык, комментариев, пояснений и т. п.; 2) семантика иноязычных слов получает объяснение в тексте» [см. Кислицына 2014]. По нашим наблюдениям, в отношении слова *гаджет* действует первая тенденция: во всех 658

вхождениях этого слова в 492 газетных документа, зафиксированных НКРЯ на 15.03.2017, оно предъявляется без перевода или какого-либо комментария, поскольку, видимо, авторы предполагают, что его значение хорошо известно читателю. Более того, такие выражения, как *яблочный гаджет*, *гаджет с надкусанным яблоком*, представляют собой языковую игру (имеется в виду гаджет от компании Apple), в которую включаются, как правило, известные не только говорящему, но и адресату слова.

О том, что новое заимствование уже хорошо знакомо носителям русского языка, свидетельствует тот факт, что слово *гаджет* часто употребляется в конструкциях дефиниционного типа для объяснения значения другого слова. Приведем пример: *Разработчик – компания Apple – позиционирует iPhone как гаджет, совмещающий в себе три продукта: инновационный телефон, широкоэкранный iPod и Интернет с поддержкой расширенного HTML формата электронной почты и возможностью просмотра web-страниц* (Александр Родионов. В Россию приходит iPhone3G: сотовым операторам предрекают проблемы с продажами // Новый регион 2. 2008.10.02); *Этот нетбук позиционируется как гаджет для людей, проводящих много времени в поездках*. (Ксения Конюхова. Lenovo представила первый нетбук на базе Android // Комсомольская правда. 2013.10.21); *«Умные очки» Google Glass – это гаджет, объединяющий в себе функции смартфона и компьютера* (Ксения Конюхова. Умные очки Google Glass поступили в производство // Комсомольская правда. 2013.04.16). Слово *гаджет* используется в функции заголовка: *Читайте рубрику «Гаджет дня»* (Александр Милкус. Мобильные новинки-2009: Зеленые, голубые и даже прозрачные // Комсомольская правда. 2009.02.25); *Премия Лучший гаджет года по версии пользователей Рунета* (Алексей Дуэль. Лучшим гаджетом года признан смартфон Samsung Galaxy S III // Комсомольская правда. 2013.03.22). Выявленные способности иноязычного заимствования свидетельствуют о том, что данное слово реально входит в число актуальных неологизмов.

Контекстуальное окружение уже известного слова помогает уточнить его семантику, выявить имплицитные семы сигнификативного, денотативного и коннотативного характера. Так, употребление слова *гаджет* в таких контекстах, как *современный технологичный гаджет*, *экспериментальный гаджет*, *уникальный гаджет*, *чудо-гаджет*, *необычный гаджет*, *гаджет получился довольно оригинальным*; *гаджет с новой операционной системой*; *первый в мире гаджет*, *в котором использована подобная технология*; *такой гаджет – это своего рода ответ времени*; *напичканный инновационными решениями гаджет*; *гаджет под названием Mint (в переводе с английского – "мята", что, видимо, должно подчеркнуть свежесть решения)...* (Дарья Варламова. Мегафон выпускает смартфон на процессоре Intel // Комсомольская правда. 2012.08.23) и др. подчеркивает, что обязательными компонентами значения лексемы являются семы 'современный' и 'использующий новые технологии'. Также в структуре значения заимствования *гаджет* выявляется сема 'автономность': гаджет – это самостоятельное, автономное устройство, которое работает независимо от другого устройства: *Гаджет сможет **самостоятельно** выходить в Интернет и обрабатывать данные с помощью "облачных" сервисов* (Дарья Варламова. Apple и Google создадут компьютеры, которые мы будем носить на теле // Комсомольская правда. 2011.12.20); *Гаджет **удаленно** сообщит хозяину о местоположении и скорости передвижения машины, состоянии дверей, заполненности бензобака.* (Наталья Булдакова, autonews.ru. CES 2014: чему научат машины // РБК Дейли. 2014.01.29); *Современный покупатель, взяв в руки банку неvirtуальной селедки в районной «Магнолии», способен **достать из-за пазухи** сетевой гаджет и, не отходя от прилавка, выяснить все про товар, его производителя, цены и каналы дистрибуции, мигом глобализируя акт покупки* (Сергей Чернышев. Facebook промазал. Кто попал? // Известия. 2012.09.05).

Однако в большинстве контекстов мы находим информацию о том, что гаджет должен быть подключен к другому устройству. Это обстоятельство

позволяет выявить сему 'совмещенность с другим устройством'. «Гаджет – небольшое электронное устройство, выполняющее специальную задачу. Например, внешние GPS-приемники на смартфонах. **Подключается к более сложным устройствам** и отличается от девайса тем, что **не может работать автономно**» (Ярослав Коробатов. Связанные одной Сетью // Комсомольская правда. 2014.04.03). Таким образом, вопрос об наличии сем 'автономность'/'совмещенность с другим устройством' решается в пользу второй. Вероятно, авторы приведенных выше примеров, как и многие другие носители языка, ошибаются в использовании нового заимствования («гаджет» или «девайс»?). Тем более что сема 'совмещенность с другим устройством' «возвращает» слово к его исходному значению 'пряжка, застежка', что подразумевает «пристегиваемость» устройства: **подключить гаджет к компьютеру; гаджет прицепляется на карандаш; гаджет умеет устанавливать связь с мобильником; гаджет, приставленный к миниатюрному мобильнику; прикрепить такой гаджет можно не только к чемодану, но и к домашнему питомцу; гаджет совместим с рядом портативных устройств; Превратить ноутбук в GPS-навигатор поможет новый гаджет** (Артем Михайлов. Китайцы выпустили GPS Receiver USB Adapter для навигации при помощи ноутбука // РБК Daily. 2010.11.23); **Гаджет может работать с** обычным FM-диапазоном, системой цифрового радиовещания DAB, а также с Интернет-радиостанциями (Екатерина Люльчак. Ловец хитов // РБК Daily. 2008.02.18); ... у людей должен быть при себе какой-либо гаджет, **подключенный к Интернету** (Артем Михайлов. Узнать местонахождение Интернет-пользователя можно без его ведома // РБК Daily. 2011.04.13); **Гаджет предназначен для смартфонов** вроде iPhone или Blackberry и **связывается с ними посредством Bluetooth** (Артем Михайлов. За рулем разрешили постить // РБК Daily. 2011.03.24); **Гаджет, образно говоря, «присосется» к монитору, и можно будет играть, используя контроллер** (Артем Михайлов. iPad стал ближе к геймерам // РБК Daily. 2011.01.13); **Новый гаджет можно рассматривать как своеобразную**

альтернативу «**прищепке**» iPod Shuffle – плееру, который можно **крепить** на рукав, лацкан или пояс (MP3-молния для куртки // РБК Daily. 2007.03.14); Придуман гаджет, который **превращает** iPhone, iPod и iPad в универсальные пульты управления (Артем Михайлов. iPhone переключит каналы на телевизоре // РБК Daily. 2010.12.27); Необыкновенный гаджет представляет собой своеобразную **приставку** в виде небольшой коробки с картриджем и комплектуется специальным программным обеспечением, устанавливаемым на компьютер (Артем Михайлов. Домашние кинотеатры начнут источать запахи // РБК Daily. 2011.01.18); **Подключаясь** к прикуривателю скучной семейной машины, гаджет имитирует рев высокомоощного мотора, синхронизируя его с работой педалью акселератора (Екатерина Люльчак. Под благородный рев мотора // РБК Daily. 2010.02.03).

Актуализируемая во многих контекстах сема 'многофункциональность', см.: **многофункциональный** гаджет, **многофункциональность**, заложенная разработчиками в этот мобильный гаджет; **мультифункциональный** гаджет; **универсальный** гаджет, самый **навороченный** гаджет; гаджет, **объединяющий в себе функции** смартфона и компьютера; гаджет имеет еще несколько возможностей применения; ...гаджет, **совмещающий в себе три продукта**: инновационный телефон, широкоэкранный iPod и Интернет с поддержкой расширенного HTML формата электронной почты и возможностью просмотра web-страниц (Александр Родионов. В Россию приходит iPhone3G: сотовым операторам предрекают проблемы с продажами // Новый регион 2. 2008.10.02); Современный гаджет – джин из известной сказки про Алладина: **исполняет все, ну почти все желания** (Ольга Морозова. Следующее поколение будет жить до 100–120 лет // Комсомольская правда. 2013.08.23); На пульте обозначены **разные функции**, которые может выполнять гаджет (Артем Михайлов. Лампочка с пультом // РБК Daily. 2011.02.25), вводит в заблуждение пользователей и является причиной ошибочного употребления слова *гаджет*. Как отмечается в статье «Девайс

что это такое, отличие девайса от гаджета», «гаджет – устройство вспомогательное, выполняющее *одну или несколько примитивных функций*, для работы которого могут потребоваться дополнительные устройства» [<http://yrokiwp.ru/voprosyi-i-otvetyi/devays-chto-eto-takoe-chto-takoe-gadzhet/>].

Вот пример правильного, на наш взгляд, употребления слова *гаджет*: *Впрочем, никто не отменяет и несомненных преимуществ гаджета, как-то: качественный фотосенсор, сменная оптика и глубокая интеграция с функциями смартфона* (Роман Воробьев. Samsung Galaxy NX: выбор туриста // Известия. 2013.10.09); *Если ваши часы показывают дату и время, возможно еще компас или секундомер и они современные, тогда это гаджет* [<http://yrokiwp.ru/voprosyi-i-otvetyi/devays-chto-eto-takoe-chto-takoe-gadzhet/>].

В семантической структуре слова гаджет выявляются следующие регулярные семы:

- ‘юзабилити – ориентация на пользователя’: *кухонный гаджет, музыкальный гаджет, праздничный гаджет; спортивный гаджет, гаджет для детей, гаджет для общения родителей с детьми; гаджет порадует туристов-фотографов; На какую целевую аудиторию рассчитан этот гаджет?* (Ксения Конюхова. Планшет для путешественников: Microsoft Surface + полный набор туристических приложений // Комсомольская правда. 2013.10.01); ... *гаджет рассчитан на людей терпеливых* (Роман Воробьев. PhotoFast i-FlashDrive HD: флешка для iГаджетов // Известия. 2013.09.30); *Гаджет может заинтересовать охранников, спортсменов, сотрудников спецслужб, деятельность которых связана с риском возникновения конфликтов* (Владимир Гаврилов. Индивидуальный хроникер // РБК Daily. 2009.10.20); *Гаджет подойдет тем, кто, к примеру, трудится дома и параллельно с выполнением работы вынужден часто говорить по телефону* (Екатерина Люльчак. Стационарная гарнитура // РБК Daily. 2009.09.03); *Самый лучший гаджет для просмотра видео – iPhone* (Анна Рогова. Потребители меняют ПК на смартфоны // Труд-

7. 2011.02.03); ... *гаджет получится применять и для компьютерных игр* (Артем Михайлов. Домашние кинотеатры начнут источать запахи // РБК Daily. 2011.01.18).

- ‘портативность’: *портативный гаджет, мобильный гаджет, гаджет обладает высокой мобильностью; Это настоящий продукт высоких технологий, созданный на стыке микроэлектроники и ядерной физики, – портативный детектор жесткого альфа-, бета- и гамма-излучения, работающий как обычный гаджет к мобильному телефону, который вот-вот должен покорить японский рынок* (Владимир Елин. Do-Ra: девайс, спасающий жизни // Огонек. 2013); *Гаджет также можно использовать как переносной винчестер. (Гаджеты (2004) // Хулиган. 2004.08.15); Название Gear корейские разработчики зарезервировали для целой линейки устройств, которые можно будет носить на себе, и часы – это только первый гаджет в линейке* [Роман Воробьев. Часы Samsung Galaxy Gear: и это только начало // Известия. 2013.10.10]; *Этот гаджет имеет форму куба и умещается на ладони, так что его можно будет всюду таскать с собой* (Дарья Варламова. Новинки-2012: Мобильный принтер, мышь йо-йо и футболка для барабанщика // Комсомольская правда. 2012.01.12);

- ‘компактность’: *гаджет компактен, Гаджет настолько компактный, что больше похож на дамскую сумочку* (Екатерина Люльчак. Домашний фотопринтер // РБК Daily. 2009.08.21); *Другой гаджет от той же компании Lito Lift – более компактное устройство, которое, как клипса, крепится к одежде* (Елена Краузова. Деньги на чужом горбу: бизнес по производству и продаже «умных» корректоров осанки // РБК Дейли. 2014.04.28);

- ‘небольшой размер’: *миниатюрный гаджет, небольшой гаджет; чуть больше спичечного коробка; гаджет весом 110 г; Из-за корпуса, по габаритам сопоставимого с перьевой авторучкой, гаджет, возможно, покажется даже более удобным, чем обычный тонкий стилус* (Андрей

Сердечнов. Стилус-гарнитура // РБК Daily. 2008.05.12); *Гаджет размером с маленький* мобильный телефон позиционируется как самая портативная в мире видеокамера высокого разрешения (Андрей Сердечнов. HD в миниатюре // РБК Daily. 2008.11.18); Он делал длинные и подробные обзоры новинок, перемежая технический анализ игривыми намеками, что именно из этих *небольших электронных коробочек* бьют синие стрелы прогресса, разрушая красно-коричневую бастилию отживающего тоталитарного мракобесия: *Гаджет + Интернет = Свобода (Выбора)* (Виктор Пелевин. Любовь к трем цукербринам (2014)); Orbotix Sphero 2.0 – роботизированный гаджет *размером чуть больше шара для русского бильярда*, но значительно легче, чем аксессуар для известной настольной игры (Алексей Глинкин. Orbotix Sphero: робот-шарик // Известия. 2013.09.17).

- ‘эргономичность, удобство использования’: *удобный* гаджет; В руке девайс HTC лежит хорошо, гаджет получился *эргономичным* (Максим Швейц. Моцарт, играющий в Apple // Русский репортер. № 37 (215), 22 сентября 2011); Благодаря этому гаджет *удобно* лежит в руке (Владимир Зыков. Летучая мышь // Известия. 2012.04.25); Новый гаджет с дисплеем из *гибкого* полимера можно будет *сгибать и мять*, а из-за отсутствия стекла он будет дешевле и *легче* (Ксения КОНИУХОВА. Samsung готовит к выпуску гибкий смартфон // Комсомольская правда. 2012.11.26); *Пластичный гаджет, изменяющий свою форму* в кармане джинсов, когда вы садитесь и встаете, – это будет действительно здорово (Андрей Сердечнов. Аккумуляторы-невидимки: разработана прозрачная литий-ионная батарея // РБК Дейли. 2011.07.27); Купил гаджет – будь готов к тому, что ты купил не только *удобную* штуковину, но и «жучок»... (Дмитрий Дробницкий. В Сети свои законодатели. Пора бы знать // Известия. 2012.07.13); Но самое главное – этот гаджет *не боится воды!* (Алексей Дуэль. Начался год ультрабуков // Комсомольская правда. 2012.01.18); ... (Артем Михайлов. Ультрафиолет для ваших ботинок // РБК Daily. 2011.02.10); Гаджет спроектирован таким образом, что *работает без шума* (Артем Михайлов.

Создан девайс, который позаботится о пище в холодильнике // РБК Daily. 2011.01.18); *Кроме того, гаджет способен работать при температуре до 60 градусов по Цельсию* (Дарья Варламова. Планшет для кулинаров // Комсомольская правда. 2012.01.11).

- ‘полезность (+/–)’: *очень полезный в хозяйстве гаджет; необычный гаджет вполне пригодится водителям; гаджет будет полезен для любителей спорта и активных видов отдыха; полезный гаджет для дачи или пикника; Самый очевидный вариант дамского подарка и полезный для всех гаджет – веб-камера* (Алексей Дуэль. Подарок для милой дамы к 8 марта: изящная веб-камера // Комсомольская правда. 2012.03.05); *Этот гаджет будет полезен и интересен всем любителям необычных устройств и тем, кто не хочет разбираться в современных технологиях, а использует iPhone как статусное средство* (Владимир Зыков. Назад, к советским технологиям // Известия. 2012.03.23); и в то же время: *электронный гаджет для чтения пылится дома; Взять устройство для тестирования гораздо удобнее, чем покупать лишний гаджет, который потом в конечном счете не пригодится* (Елизавета Серьгина. За «воровайку» ответит // РБК Daily. 2010.09.28).

- ‘престижность’: *крутой гаджет, модный гаджет; В его руках новый гаджет, которого ждали люди во всем мире* (Алексей Дуэль. Apple впервые представила обычный гаджет // Комсомольская правда. 2012.09.13); *Покупатель оценивающе смотрит, выбирает гаджет своей мечты* (Нина Кузьмина. По ту сторону витрины: Как я впаривала мобильные телефоны. Часть 3 // Комсомольская правда. 2012.04.26); *А вот изящный гаджет вручить – солидно, полезно, гламурно и не стыдно* (Дарья Варламова, Алексей Дуэль. Подарок на 8 Марта – дело техники // Комсомольская правда. 2012.03.07); ... *слишком долго этот гаджет ожидала заинтересованная общественность* (Екатерина Люльчак. Таблетка для всего // РБК Daily. 2010.01.29); *Не иметь i-чего-нибудь сегодня так же странно, как не иметь машины в 90-е, и даже страннее, потому что гаджет стоит*

дешевле машины, а уехать на нем можно дальше (Дмитрий Быков. Дмитрий Быков: «И-нтервенция» // Труд-7. 2010.10.28); *У кого в гаджете разнообразнее опции, тот самый умелый и самый адекватный* (Алексей Иванов. Комьюнити (2012)); *Пока в России UMPC являются имиджевыми устройствами – не каждый может себе позволить потратить тысячу долларов на модный гаджет* (Intel против Microsoft // РБК Daily. 2007.04.17); *... упаковка всегда была коньком Apple – iPhone 5 был упакован как премиальный гаджет, и это соответствовало имиджу* (Евгений Дискин. iPhone 5C: кому он нужен? // Известия. 2013.09.27).

Кроме сигнификативного и денотативного значения, слово содержит в себе оценочный семантический компонент, отражающий отношение говорящего к обозначаемому фрагменту внеязыковой действительности. Это отношение, передаваемое посредством языка, называется коннотацией. Есть слова, обладающие постоянной нейтральной коннотацией, они объективно называют внеязыковые явления и факты, другие же всегда отражают позитивное или негативное отношение говорящего к номинируемым фрагментам внеязыковой действительности, причем это отношение может меняться как в зависимости от изменений самой внеязыковой действительности, так и от изменений во взгляде человека на нее. Очень часто изменения коннотации наблюдаются у иноязычных заимствований: обозначаемые ими понятия могут оцениваться как резко отрицательно, так и, наоборот, «повышаться в ранге». Именно с такой, положительной, коннотацией было заимствовано слово *гаджет* – это не просто какое-то устройство, приспособление, а очень современное, высокотехнологичное, smart – «умное», престижное, статусное, модное, «крутое». Такая коннотация в большинстве случаев сопровождает употребление слова *гаджет*, см. примеры: *поистине невероятный гаджет; остроумный гаджет; очень интересный гаджет; очень прикольный гаджет; чудо-гаджет; Гаджет является «сложным образцом технологии развлечений»* (Владимир Гаврилов. Танцующий плеер // РБК Daily. 2008.01.10); *К Дню святого*

Валентина компания SEGA выпустила гаджет, **способный принести массу положительных эмоций** женщинам, по долгу службы общающимся с компьютерной техникой (Танцующий цветок // РБК Daily. 2007.02.09); Разработчики убеждены, что гаджет **придется по вкусу** взрослым фанатам робототехники, а также подрастающему поколению в возрасте от восьми лет (Андрей Леонов. Электронная девушка // РБК Daily. 2008.08.25); На днях компания Samsung анонсировала гаджет, который **переворачивает с ног на голову все представления** о камерофонах. (Екатерина Люльчак. Камера с телефоном // РБК Daily. 2009.09.30); В целом же гаджет вышел **красивым, функциональным и способным удивлять** (Андрей Сердечнов. Мышиное волшебство // РБК Daily. 2009.11.19) и др. В тех же случаях, когда гаджет не удовлетворяет запросам потребителя, коннотация может меняться – от ироничной до негативной. Ср.: **довольно странный гаджет, забавный гаджет; веселенький гаджет, гаджет выглядит незамысловато;** с бытовой точки зрения планшетный компьютер – **гаджет далеко не первой необходимости;** Уж если речь идет о гаджетах, то не упомянуть о настоящем швейцарском ноже просто нельзя. (Алексей Филонов. *Основательные безделушки* (2004) // Бизнес-журнал. 2004.01.22) – ироничное отношение автора статьи к объекту описания выражено в ее названии; **Понятно, что адепты серьезной аппаратуры могут воспринять устройство как глумление** из-за явно **посредственного** звука, а также из-за того, что гаджет **сильно напоминает собой... старый трехпрограммный приемник-радиоточку** [Екатерина Люльчак. Дерни за веревочку // РБК Daily. 2009.05.18]; **Гаджет-аддикция – страсть к постоянному приобретению всех технических новинок, в 99 % случаев ненужных** (Светлана Кузина. Какие покупки самые бесполезные // Комсомольская правда. 2010.02.12); ... **если гаджет подводит, пользователи впадают в ярость, что в конечном итоге вызывает психозы,** сообщает Independent (Дарина Рудакова. Социологи: Гаджеты

сводят людей с ума // РБК Daily. 2011.02.09) – в этом примере также стоит обратить внимание на «говорящее» название статьи.

Таким образом, «гаджет – яркая примета общества потребления, где царит гаджетомания – страстное увлечение гаджетами, а со временем развивается гаджет-аддикция – зависимость от приобретения новых гаджетов» [К портрету слов «гаджет» и «девайс» // <http://gramma.ru/RUS/?id=14.114>].

Проведенный лингвистический анализ слова *гаджет* позволил установить, что заимствованное слово находится на этапе активного освоения его русским языком: оно уже прошло этапы фонетической и графической адаптации, сформировались его грамматические категории, слово включилось в деривационный процесс и стало центром словообразовательного гнезда. В новой языковой системе иноязычное заимствование вступило в синтагматические и парадигматические отношения с элементами этой системы: расширяется валентность слова, сформировались синонимические ряды. Наблюдение над функционированием слова в газетном корпусе русского языка позволило выявить у иноязычного слова *гаджет* признаки, относящие его к числу актуальных неологизмов.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности использовать полученные данные для составления (точнее, для доработки) словарной статьи в Викисловаре, который призван дать полное лингвистическое описание слова. На наш взгляд, словарная статья Викисловаря может иметь следующий вид:

ГАДЖЕТ

Морфологические и синтаксические свойства

Существительное, неодушевленное, мужской род, 2-е склонение (тип склонения 1а по классификации А.А. Зализняка).

Корень: -гаджет-.

Произношение МФА: [ˈɡadzʲɪt]

Падеж	ед. ч.	мн. ч.
Им.	гаджет	гаджетЫ
Р.	гаджета	гаджетОВ
Д.	гаджетУ	гаджетАМ
В.	гаджет	гаджетЫ
Тв.	гаджетОМ	гаджетАМИ
Пр.	гаджетЕ	гаджетАХ

Семантические свойства

Значение:

1. *неол.* современное высокотехнологичное техническое устройство; имеет вспомогательный характер, совмещается с другими устройствами для выполнения одной или нескольких функций, характеризуется портативностью, компактностью и небольшими размерами, удобством в использовании; является модным, престижным; может вызывать аддикцию. ♦ *Это настоящий продукт высоких технологий, созданный на стыке микроэлектроники и ядерной физики, – портативный детектор жесткого альфа-, бета- и гамма-излучения, работающий как обычный гаджет к мобильному телефону, который вот-вот должен покорить японский рынок.* Владимир Елин. Do-Ra: девайс, спасающий жизни // Огонек. 2013 (цитата из Национального корпуса русского языка, см. Список литературы) ♦ *Можно сказать, что такой гаджет – это своего рода ответ времени: его появление обусловлено нынешним миром мобильных аппаратов с ограниченным зарядом батареи и необходимостью доступа в Интернет «без проводов».* Дмитрий Иванов. Lexand LPB-78W: возьми Wi-Fi с собой // Комсомольская правда. 2013.09.23 (цитата из Национального корпуса русского языка, см. Список литературы)

Синонимы: устройство, приспособление; прибамбас, примочка; штуковина

Антонимы –

Гиперонимы: устройство, приспособление

Гипонимы: мобильный телефон, ноутбук, планшетник, смартфон и др.

Родственные слова

Ближайшее родство [показать]

1. прилагательные: гаджетный, гаджетовый; гаджетозависимый; гаджетово

2. существительные: гаджетоман, гаджетоманка, гаджетомания, гаджетомаркет, гаджетостроение, гаджетотека, гаджетофил, гаджетофилия, гаджество; гаджет-аддикция, гаджет-бокс, гаджет-зависимость, гаджет-менеджмент, гаджет-микроскоп, гаджет-напоминал(к)а, гаджет-обозреватель, гаджет-опт, гаджет-поражение, гаджет-ресторан, гаджет-сайт, гаджет-сервис, гаджет-фри-зона; смарт-гаджет.

Этимология: Заимствовано из англ. gadget «устройство, приспособление» в конце XX – начале XXI вв. В англ. языке впервые использовано в 1886 г. в форме gadjet, употребляется как заменитель имени устройства, настоящее название которого неизвестно или слишком сложно для запоминания.

Фразеологизмы и устойчивые сочетания: гаджету – гаджетово [https://alexnilogov.livejournal.com/448145.html].

Перевод:

Список переводов: англ. gadget; фр.gadget; исп. gadget; Нем. Gerät; итал. aggreggio; кит.小工具;

3.3. Лексикографический портрет иноязычного неологизма *девайс*

В отношении новейшего заимствования *девайс*, как следует из примеров, приведенных в параграфе 3.1, тоже можно сказать, что при широкой употребительности оно оказывается недостаточно семантически определенным. В подтверждение приведем еще одну цитату: *Сегодня все чаще встречается в различных источниках информации термин «Девайс». Что это? Мы постараемся сейчас разобраться. Ведь каждый понимает это слово по-своему, а хотелось бы внести ясность. ... Многие*

пользователи путают указанное понятие с термином «гаджет». Несмотря на схожий смысл, изначально различие существует [http://androidnik.ru/chto-takoe-gadzhety-i-dlya-chego-oni-ispolzuyutsya]. В словаре Е.Н. Шагаловой находим фиксацию этого неологизма:

ДЕВА́ЙС, а, м. Любое современное техническое устройство, бытовой прибор. Усовершенствования смартфонов и коммуникаторов, впрочем, не ограничиваются только операционной системой. Разработчики этих устройств стремятся всячески уменьшить их размеры. Наиболее очевидный для них способ миниатюризации **девайсов** – использование внешних карт памяти уменьшенного размера (Приложение к Ъ-Газета. 11.05.06).

С Англ. device букв. ‘устройство, приспособление’ [Шагалова 2010].

В Викисловаре он представлен со следующей дефиницией:

Дева́йс неол., сленг. любое полезное техническое устройство, бытовой прибор, приспособление, конструктивно законченная техническая система, имеющая определенное функциональное назначение ♦ Чтобы полностью использовать все возможности данного девайса, надо стать немножко кодером. «Джойстики Thrustmaster», Часть первая // «3DNews», 1999 г. ♦ Другой полезный девайс – металлический колпак с прорезями, которым закрывается чаша и блюдо под ней. «Привычки, древние как мир: абсент, кальян и прочие радости» // «Хулиган», 2004 г. (цитата из Национального корпуса русского языка, см. Список литературы) [Викисловарь].

Отметим семы, которые отсутствуют в толковании, предложенном Е.Н. Шагаловой: ‘полезное’, ‘конструктивно законченная’, ‘определенное функциональное назначение’ при отсутствии семы ‘современное’, отмеченной в «Словаре новейших иностранных слов». Кроме того, Викисловарь характеризует это слово как относящееся к сленгу, в то время как у Шагаловой такой пометы нет.

По данным Викисловаря, *девайс* выступает как гипероним к словам микроволновка, смартфон, блендер, что объясняется наличием в дефиниции

определения к слову устройство – *любое*. Из толкования, предложенного Е.Н. Шагаловой, можно вывести информацию о гиперо-гипонимических отношениях слов *смартфон*, *коммуникатор* (гипонимы) и *девайс* (гипероним).

Слово *девайс* является гипонимом по отношению к словам устройство, прибор, приспособление, поскольку является *техническим* устройством, *бытовым* прибором, на что прямо указывает Викисловарь и что имплицитно представлено в толковании Е.Н. Шагаловой.

Однако в зоне этимологической информации (в словаре Е.Н. Шагаловой) слова *устройство* и *прибор* приводятся как перевод (т.е. как эквивалент) английского этимона *device*.

Для уточнения семантики слова *device* снова обращаемся к словарям английского языка (перевод осуществлен Веб-службой компании Google).

OXFORD English Dictionary online

1. A thing made or adapted for a particular purpose, especially a piece of mechanical or electronic equipment. ' <i>a measuring device</i> '	1. Вещь, изготовленная или приспособленная для определенной цели, особенно часть механического или электронного оборудования. 'измерительный прибор'
1.1 A bomb or other explosive weapon. ' <i>an incendiary device</i> '	1.1 бомба или другое взрывное оружие. 'зажигательное устройство'
2. A plan, method, or trick with a particular aim. ' <i>writing a letter to a newspaper is a traditional device for signalling dissent</i> '	2. план, метод или трюк с определенной целью. 'написание письма в газету – традиционное средство для подачи сигнала о несогласии'
2.1 A form of words intended to produce a particular effect in speech or a literary work.	2.1 Форма слов, предназначенных для создания определенного эффекта в речи или литературного

<i>‘a rhetorical device’</i> More example sentences 3. A drawing or design. <i>‘the decorative device on the invitations’</i> 3.1 An emblematic or heraldic design. <i>‘their shields bear the device of the Blazing Sun’</i> 3.2 <i>archaic mass noun</i> The design or look of something. <i>‘works of strange device’</i>	произведения. ‘риторический прием’ 3. Чертеж или конструкция. ‘декоративный элемент на приглашениях’ 3.1 эмблема или геральдический знак «Их щиты несут эмблему Вспыхивающего Солнца» 3.2 устар. Дизайн или внешний вид
--	---

[<https://en.oxforddictionaries.com/definition/device>]

Essential American English Dictionary дефинирует слово device как ‘apiece of equipment’ «часть оборудования»

[<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/essential-american-english>]. По данным Википедии, в американском английском это слово также характеризуется как неоднозначное даже в одной сфере применения. Приведем перевод соответствующей страницы из Американской Википедии:

Технология

Устройство (неоднозначность), устройство для конкретной задачи

Электронный компонент

Гаджет

Машина

Компьютерная техника

Устройство, компонент персонального компьютера аппаратного обеспечения

Файл устройства, интерфейс драйвера устройства

Периферийное устройство, любое устройство, подключенное к компьютеру, которое расширяет функциональность

[<https://en.wikipedia.org/wiki/Device>]

Прежде чем анализировать примеры употребления слова *девайс* в русском языке для уточнения его семантики, отметим, что оно прошло этапы фонетической и графической адаптации, хотя на этапе графической адаптации наблюдались колебания: *девайс* или *дивайс*. Л.П. Крысин и Викисловарь вариант написания *дивайс* определяют как устаревший, однако по данным НКРЯ, такой вариант написания фиксировался и в 2003 г., и в 2012 году, а в газетном корпусе – и в 2013 г. Сосуществование двух вариантов написания заимствованного слова свидетельствует о том, что заимствование шло, скорее всего, по устному каналу, а вариант *девайс* соответствует написанию этимона.

Проанализируем примеры употребления заимствования, представленные в НКРЯ. Первая фиксация относится к 2003 г.: *Я купил их, не пожалел кровных... Стоп, а где девайс?* (Стафф (2003) // Хулиган. 2003.12.15). К сожалению, данный пример не вносит ясности в значение слова. Следующий по хронологии фиксации пример: *Другой полезный девайс – металлический колпак с прорезями, которым закрывается чаша и блюдо под ней.* (Привычки, древние как мир: абсент, кальян и прочие радости (2004) // Хулиган. 2004.07.15) – показывает, что сферой употребления слова является не электроника, а технология, где данное заимствование использовано для обозначения ‘устройства для конкретной задачи’, причем в контексте есть оценочное прилагательное *полезный*. Далее фиксируется употребление слова *девайс* в другой области: *Соедини девайс и любой дискмен, музыкальный центр или бумбокс (что будет под рукой) кабелем и перепиши музыку с диска прямо на тр3-плеер* (Музыку пишу и репу не чешу (2004) // Хулиган. 2004.07.15), где также актуализируется значение ‘устройство для конкретной задачи’, однако выявляется сема ‘способность совмещаться с другими устройствами для выполнения различных функций’ (аналогичную сему мы фиксировали как дифференциальную у заимствования *гаджет*). Следующие фиксации употребления слова *девайс* в русском языке «проливают свет» на причины неоднозначного употребления заимствования

и трудности его дефинирования. Приведем примеры из НКРЯ: *Но помимо механизма определения времени, девайс вмещает заключенные в алюминиевый корпус мобильный телефон, цифровую фотокамеру с 0,3-мегапиксельной матрицей (макс. разрешение снимков 640×480), громкоговоритель, беспроводной наушник, а также систему голосового набора и голосовых команд ... Девайс имеет два режима: ручной и непрерывный.* (Гаджеты (2004) // Хулиган. 2004.08.15) – оба примера из одного источника. Обращает на себя внимание тот факт, что для описания устройств автор использует слово *девайс*, но сам обзор называется «Гаджеты». Приведем еще примеры недифференцированного употребления новых заимствований (выделено нами. – В.Я.): *В руке **девайс** НТС лежит хорошо, **гаджет** получился эргономичным* (Максим Швейц. Моцарт, играющий в Apple // Русский репортер. № 37 (215), 22 сентября 2011); *Придуман **девайс**, способный выявить аллергены в пище и, таким образом, спасти своего владельца от неприятных последствий употребления в пищу того, что ему категорически нельзя* (Артем Михайлов. **Гаджет** выявляет продукты, опасные для пищевых аллергиков (2011.03.23) // <http://www.rbcdaily.ru/2011/03/23/cnews/562949979916488.shtml>, 2011). Примечательно, что в приведенных примерах заимствования *гаджет* и *девайс* используются как синонимы.

Таким образом, можно констатировать, что на начальном этапе семантической адаптации это слово отличалось семантической диффузностью, неопределенностью, сема 'устройство' связывает его с заимствованием *гаджет*, в семантической структуре которого она также является главной. По этой причине проводить семантический анализ слова *девайс* на материале его фиксаций в НКРЯ представляется нецелесообразным, поскольку во многих из них новые иноязычные заимствования *гаджет* и *девайс* употребляются недифференцированно. Для прояснения семантики нам пришлось обратиться к комментариям специалистов, из которых следовало, что основное различие между

понятиями сводится к тому, что «если электронное устройство выполняет одну две функции, – это гаджет, многофункциональное – это девайс» [<http://yrokiwp.ru/voprosyi-i-otvetyi/devays-chto-eto-takoe-chto-takoe-gadzhet>].

Теперь приведем примеры правильного, на наш взгляд, употребления заимствования *девайс*: *Девайс невиданного доселе функционала представили на конференции DEMO, проходившей 18 апреля в калифорнийской Санта-Кларе* (Владимир Зыков. Летучая мышь // Известия. 2012.04.25); *До определенного момента вообще невозможно было создать девайс с диагональю порядка шести дюймов, который бы сочетал мобильность смартфонов и функционал планшетов* (Павел Мороз. «Никто не знает, каким будет следующий флагман Galaxy» // Известия. 2013.04.24); *Девайс оснастят MP3-плеером для прослушивания успокаивающей музыки, еще там будут часы-будильник, устройство для регулировки температуры, а в комплекте с подушкой предложат электронные очки, создающие эффект полной темноты, для глубокого сна* (Артем Михайлов. Придумана электронная подушка для путешественников // РБК Daily. 2011.03.29); ... *гибридный девайс сочетает в себе и компактное устройство, записывающее видео в высоком разрешении, и мини-проектор* (Артем Михайлов. Китайцы создали самый продвинутый HD-камеркордер // РБК Daily. 2011.01.13).

Кроме того, для работы девайса не нужны вспомогательные устройства, он работает от батареи или электросети: *Девайс работает на литий-ионном аккумуляторе, которого хватает на шесть часов* (Артем Михайлов. Фантастические очки для лыжников // РБК Daily. 2010.11.17); *Девайс работает под управлением операционной системы Android 2.2.*

(Артем Михайлов. Анонсирован гибрид смартфона и планшетного компьютера // РБК Daily. 2011.02.14). Подключение девайса к другому устройству расширяет функционал последнего: *Закончил беседу, убрал трубку обратно в гнездо – и пользуешься своей «таблеткой» по мере необходимости. Главное достоинство – единый девайс вместо двух. Не надо организовывать синхронизацию, перекидывать файлы, оплачивать две SIM-*

карты... (Алексей Дуэль. Начался год ультрабуков // Комсомольская правда. 2012.01.18).

В английском языке это слово используется намного шире, чем в русском, и в русскоязычной среде сложилось так, что к девайсам относятся лишь такие приборы, как компьютеры, ноутбуки, смартфоны, бытовая техника и другие «умные» машины.

Анализ примеров из Интернета и НКРЯ дает возможность определить набор дополнительных сем в семантической структуре нового заимствования. К их числу относятся:

- ‘конструктивная завершенность’: *Технически девайсом и гаджетом можно называть одно и то же устройство, однако считается, что девайс – это завершенное устройство, в то время как гаджет – это дополнение к девайсу* [<http://androidnik.ru/devajs-chto-eto-takoe>]

- ‘автономность’ // ‘подключаемость к другому устройству’: *Автономный девайс, впрочем, отличается высоким энергопотреблением* (Владимир Гаврилов. Телефонный проектор // РБК Daily. 2007.03.05) // *Девайс подключается к компьютеру через USB 1.1 или 2.0 и добавляет к ПК еще четыре новых USB-порта* (Артем Михайлов. USB-индикатор оповестит пользователей о входящих e-mail // РБК Daily. 2011.04.13); *Но главная его заслуга в том, что девайс будет связан с вашим мобильным телефоном, MP3-плеером, ноутбуком или настольным компьютером и станет проигрывать любую музыку, которую его владельцу захочется послушать в ванной комнате* (Артем Михайлов. Непромокаемый MP3-проигрыватель // РБК Daily. 2011.04.11); *Девайс также имеет HDMI-выход для подключения к телевизору* (Артем Михайлов. В продаже появится фотоаппарат размером с кредитку // РБК Daily. 2010.12.27).

- ‘юзабилити – ориентация на пользователя’: *Новый девайс как будто специально создан для мужей, которых жены пият за разбросанные носки и прочий беспорядок. В принципе девайс в первую очередь предназначен для детей, которые в игровой форме с удовольствием*

поучаствуют в уборке своей комнаты – фактически сделают то, отчего в обычной ситуации дети пытаются отлынивать (Артем Михайлов. Новый робот умеет убирать разбросанные вещи // РБК Daily. 2011.04.26); *Девайс под названием FINIS SwiMP3 подарит пловцам возможность послушать любимые композиции в то время, как они будут активно грести руками и ногами* (Артем Михайлов. Создан MP3-плеер для плавания // РБК Daily. 2011.04.21); ... *необычный девайс может прийти к двору человеку, который не хочет мерзнуть, но любит носить головные уборы и слушать музыку* (Артем Михайлов. В продажу поступил головной убор с встроенными наушниками // РБК Daily. 2011.04.19); *Девайс в первую очередь предназначен для требующих ухода инвалидов и пациентов больницы ...* (Артем Михайлов, фото Willow Garage. 10 самых потрясающих роботов года // РБК Daily. 2011.01.06); *Девайс должен будет помочь в лечении больных аутизмом, а также окажется ценен в маркетинговых исследованиях* (Артем Михайлов. На людей наденут датчики настроения // РБК Daily. 2010.11.03); *Девайс особенно пригодится тем, кто любит выделять в тексте книг, газет или в документах важные данные* (Артем Михайлов. Тонкая черная линия // РБК Daily. 2010.08.24); *В начале 2011 года Артищев запустил продажи ортопедического девайса через сайт* (Елена Краузова. Деньги на чужом горбу: бизнес по производству и продаже «умных» корректоров осанки // РБК Дейли. 2014.04.28);

- ‘компактность’: *Так как у людей основной девайс в кармане, они могут заметить ассортиментное преимущество «острова»* (Анна Левинская, Анастасия Дуленкова, Ирина Юзбекова. Тихон Смыков создает сеть аксессуаров на «островах» // РБК Дейли. 2013.12.04); *Сам девайс тоже достаточно компактен по размеру* (Артем Михайлов. Создан проектор для Apple iPhone // РБК Daily. 2011.02.16); *Девайс, своим видом напоминающий маленький электрический чайник, достаточно компактный и легко поместится в двери холодильника* (Артем Михайлов. Создан девайс, который позаботится о пище в холодильнике // РБК Daily. 2011.01.18); *Девайс*

представляет собой маленькую и легкую коробочку в форме треугольника (Артем Михайлов. Музыкальная защита велосипедиста // РБК Daily. 2010.09.28); *Девайс практически ничего не весит, а значит, не добавит трудностей при письме* (Артем Михайлов. Тонкая черная линия // РБК Daily. 2010.08.24);

- ‘полезность’: *Естественно, такой девайс был бы весьма **полезен** в районах, которые постигли стихийные бедствия, из-за чего было нарушено водоснабжение, да и просто в глухих деревнях, где такового и вовсе нет* (Артем Михайлов. Сконструирован велосипед, очищающий воду // РБК Daily. 2011.02.28); *Кроме того, девайс будет **полезен** для участников крупных конференций или выставок, где события разворачиваются в нескольких залах* (Артем Михайлов. MacBook Pro превратят в чемоданчик // РБК Daily. 2011.01.26); *Порой даже очень маленький девайс способен принести человеку **большую пользу*** (Ирина Николаева. Сколько стоит поездка // РБК Daily, 2010.08.11)

- ‘эргономичность, удобство использования’: *Действительно, **удобный** девайс; конечно, его можно использовать в любой комнате, а не только в ванной* (Артем Михайлов. Непромокаемый MP3-проигрыватель // РБК Daily. 2011.04.11); *... разработчики стремятся сделать девайс **максимально эргономичным*** (Андрей Сердечнов. Гарнитура-кольцо // РБК Daily. 2009.07.24).

Расхождений относительно принадлежности нового заимствования к мужскому роду контексты не дают: ... *ранее **этот бортовой** девайс **назывался** покупателями довольно **сложным*** (Дмитрий Панов. Массовый премиум-класс // РБК Daily. 2008.07.16). Так как существительное девайс оканчивается на твердый согласный, оно получает соответствующую парадигму склонения имен мужского рода. Контексты демонстрируют, что новое заимствование свободно склоняется: родительный падеж – *Толицина **девайса** – порядка 2,5 см.* (Артем Михайлов. Анонсирован самый тонкий 3D-Blu-ray-плеер (2010.12.29) //

<http://www.rbcdaily.ru/2010/12/29/cnews/562949979485059.shtml>,2010);

дательный падеж – *Благодаря такому **девайсу** можно создать любой объемный макет ...* (Екатерина Глебова. Распечатай стул и юбку! // Известия. 2014.01.29); винительный падеж – *... в Музее Фаберже информацию об экспонатах можно скачать **на** свой **девайс** по QR-кодам...* (Ирина Осипова. Новые русские музеи // Эксперт. 2014); творительный падеж – *... после этого новым **девайсом** можно было пользоваться* (Привычки, древние как мир: абсент, кальян и прочие радости (2004) // Хулиган. 2004.07.15); предложный падеж – ***На** самом **девайсе** есть также индикатор уровня зарядки собственной батареи* (Артем Михайлов. Мобильный не «сядет» // РБК Daily. 2010.08.16).

Существительное *девайс* имеет конкретно-предметное значение и может быть подвергнуто счету, поэтому оно образует форму множественного числа с безударным окончанием -ы. Кстати, количество фиксаций слова *девайс* во множественном числе (54) в газетном корпусе НКРЯ, в отличие от употребления слова *гаджет*, значительно ниже количества его фиксаций в единственном числе (213). Приведем примеры употребления слова *девайс* в форме множественного числа: *Вы увидите огромное количество **девайсов** – 7-дюймовые планшеты, 10-дюймовые планшеты* (Ирина Юзбекова. Алюминиевый стиль электроники IFA 2013 // РБК Дейли. 2013.09.10); *При этом для их подзарядки не нужно будет прибегать ни к каким дополнительным **девайсам*** (Ирина Николаева. Потрясающая батарейка // РБК Daily. 2010.07.21); *На праздник можно подыскать оригинальные **девайсы**, например серебряную флэшку в виде котенка или компьютерную «мышку» в форме сердца* (Максим Ситников, Ксения Воронежцева. Скоро 8 Марта: приятные сюрпризы или банальные мелочи? // Комсомольская правда. 2010.03.03); *В принципе бесконтактное управление **девайсами** – одно из наиболее перспективных областей развития современной техники* (Артем Михайлов. Ноутбук под управлением глаз // РБК Daily. 2011.03.04); *В прошлом основатель Microsoft нередко оставался в уединении неделями,*

чтобы подумать о *девайсах* и услугах будущего (РБК Daily. Билла Гейтса хотят оставить без работы // РБК Дейли. 2013.10.03).

Приведенные примеры позволяют заключить, что грамматическая парадигма существительного *девайс* включает в себя 12 словоформ, из которых все 12 встречаются в текстах.

Примечательно, что ни в словарях, ни в НКРЯ не обнаружены производные к новому заимствованию, хотя неузואальные новообразования все же имеются. На сайте mobile-review.com в статье о новинках китайской компании Хуавей приводятся результаты экспресс-опроса на профильном форуме по вопросу «Сколько денег отдали бы за такую *девайсину*?» [<http://mobile-review.com/articles/2010/huawei-tablet.shtml>]. Существует Интернет-магазин «*Девайсик*» [https://pikdo.net/u/devaisik_shop/3250452974].

На сайте «Ты – поэт» опубликовано стихотворение Назаренко Олега под названием «*Девайсный тупик*» [<http://ti-poet.ru/stih.php?b=349379>], на Интернет-сайте http://cs-fail.3dn.ru/publ/cs/the_useful/devajsy_progejmerov_vyberi_luchshe_klaviatiry/4-1-0-282] в публикации «Девайсы прогеймеров: выбери лучшее!» автор употребляет выражение *девайсный ажсиотаж*; в Живом журнале «spb-device» один из участников в качестве обращения к читателям использует оборот *други девайсные!* [<https://spb-device.livejournal.com/2144446.html>]. Пост на сайте http://skill-destroy.clan.su/publ/stati_cs/cs/devajsnyj_raskhod/37-1-0-171 называется «*Девайсный расход*». «*Девайсный этикет*» – так автор прокомментировал видеоролик о молодых людях, которые за семейным ужином не могут оторваться от своих смартфонов [<http://kaputsin.com/page/2>]. «*Девайсный питомец*» есть у героя японского анимационного фильма Cencoroll [<http://multikonline.ru/anime-online/1927-cencoroll.html>]. Автор статьи «Деградирующее поколение» пишет: «Последствия “*девайсной зависимости*” уже проявляются в самых разных сферах» [<http://globosfera.info/2015/12/24/degradiruyushhee-pokolenie>]. Участник чата «Стена» социальной сети «ВКонтакте» Алексей Куликов отмечает

(стилистика сохранена): «А вообще какие-то волны телефона по частоте совпадают с какими-то волнами нервной системы и головного мозга. Поэтому мы не можем отпустить и часто носим эти гаджеты при себе, списывая на зависимость. Но все банально проще, людей попросту сажают на *девайсную иглу*. И они уже не могут слезть сами» [https://vk.com/wall-61588306_5899307].

Один из участников форума на сайте <https://cfire.mail.ru/forums/showthread.php?t=198867> заходит в чат под ником *Девайсный* (имя собственное).

Нами отмечены случаи регулярного употребления прилагательного *девайсный*, которые уже вряд ли можно назвать окказиональными образованиями. Так, в правилах онлайн-игры «Смертельная ловушка» один из уровней определяется как *девайсный* [<https://goodgame.ru/creative/170/>]. В киберспорте применяется термин *девайсный раунд* [https://www.sport.ru/other/Kibersport_PGL_Major_Krakov_Final_Gambit_eSports_-_Immortals_Pryamaya_/article364490]. Предполагаем, что в этих случаях у прилагательного развивается новое значение – ‘такой, который можно пройти/провести с применением девайса’, в то время как в предыдущих примерах оно употреблялось в значении ‘имеющий отношение к девайсу’.

Кроме того, относительное прилагательное используется в составе сложных. На сайте <https://forums.drom.ru/it/t1152232954.html> нам встретилось окказиональное образование водносоленно-девайсный вопрос (орфография сохранена), в Живом журнале ru-tutor сложение *гаджето-девайсное* [<https://ru-tutor.livejournal.com/233957.html>] используется в качестве заголовка поста (без существительного). Еще нам встретились такие окказиональные образования, как: хозяйственно-девайсное (статья о кухонных устройствах) [<https://k0reana.livejournal.com/211816.html>], *подъездно-девайсное* (пост об установке различных девайсов в подъездах жилых домов) [<https://indilenka.livejournal.com/361788.html>].

Нами выявлено употребление в русском языке слов *кросс-девайс* и образованного от него прилагательного *кросс-девайсный*. Однако, надо полагать, что эти единицы не являются производными от заимствования *девайс*. Кросс-девайс – это заимствованный термин маркетинга [<https://marketing.hse.ru/news/212266838.html>], именно от него на русской почве образовано по существующей словообразовательной модели прилагательное *кросс-девайсный/кроссдевайсный*, которое употребляется с целым рядом слов в составе терминологических сочетаний: *кросс-девайсное отслеживание*, *кросс-девайсный отчет*, *кроссдевайсный ремаркетинг*, *кроссдевайсные форматы*, *кроссдевайсная карусель*, *кросс-девайсный маршрут*, *кросс-девайсный тест адаптивной верстки* и др.

Таким образом, можно констатировать, что новейшее заимствование *девайс* реализует свой словообразовательный потенциал, что подтверждается наличием в русском языке существительных, образованных с помощью продуктивных суффиксов, придающих уменьшительно-ласкательный и увеличительный оттенок: *девайсик* и *девайсина*; относительного прилагательного *девайсный*, которое образовано по продуктивной словообразовательной модели от основы существительного *девайс-* с помощью суффикса *-н-*, а также сложных прилагательных.

Заимствованный неологизм *девайс* в системе русского языка адаптируется не только фонетически, грамматически, но и семантически. Так же, как и заимствование *гаджет*, неологизм *девайс* во всех своих вхождениях, зафиксированных в газетном корпусе НКРЯ, предъявлялось без каких бы то ни было переводов на русский язык, комментариев, пояснений. Так же, как и слово *гаджет*, заимствование *девайс* употребляется в таких выражениях, как *девайс с огрызком яблока на крышке*, *эппловский девайс*, представляющих собой языковую игру (имеется в виду продукция компании Apple), в которую включаются, как правило, известные не только говорящему, но и адресату слова. Отмечено плеонастическое образование *девайсные девайсы* [<https://prodota.ru/forum/index.php?showtopic=98169>].

Слово *девайс* часто употребляется в конструкциях дефиниционного типа для объяснения значения другого слова. Приведем пример: *К нему в комплекте идут передатчик (девайс, похожий на мобильник, вешается на пояс) и стационарное передающее устройство, устанавливаемое по месту отбывания наказания* (Александр Коц. Вместо тюрьмы – космический браслет // Комсомольская правда. 2008.06.06). Выявленные способности иноязычного заимствования свидетельствуют о том, что данное слово входит в число актуальных неологизмов.

Контекстуальное окружение уже известного слова помогает не только уточнить его семантику, но и выявить имплицитные семы коннотативного характера. Девайсы всегда создаются для решения определенной задачи, т.е. для того чтобы помочь человеку, облегчить ему выполнение какой-либо работы, дать ему возможность получать лучшие результаты (в большем объеме, за более короткое время, с меньшими усилиями и проч.), поэтому совершенно естественно, что отношение потребителя к такого рода устройствам позитивное, о чем свидетельствуют следующие контексты: *Идеальный девайс! Нужно только беречь его от вирусов* (Герман Садулаев. Таблетка (2008)); ... такой «цепкий», да к тому же «умный» девайс, который **можно посоветовать** любому автомобилисту (Алексей Глинкин. TYLT Cario: прилипчивый, но «умный» // Известия. 2013.08.22); *При всей своей бюджетности Мето Pad HD 7 – привлекательный девайс для покупки* (Роман Воробьев, Павел Мороз. Семидюймовые «бюджетники» // Известия. 2013.08.21); *В свете нынешних требований в правилах дорожного движения светить фарами всегда, независимо от времени суток, такой девайс может выручить автовладельца не один раз (Елена Астафурова. Презенты автовладельцам делятся на полезные и пижонские // Комсомольская правда. 2011.02.18); *Так что логично, что подобные девайсы входят в нашу жизнь и становятся все более удобными, дружественными, что расширяется спектр их применения* (Опрос «Известий» // Известия. 2014.01.29). Однако чрезмерное увлечение новомодными девайсами*

вызывает девайсную зависимость, молодежь, как выразился один из участников Интернет-чата, садится на «девайсную иглу» – приведенные контексты ярко демонстрируют негативное отношение к новому явлению, следовательно, и слова, их называющие, сопровождается негативная коннотация.

Следует обратить внимание на фиксацию заимствованного неологизма *девайс* в Викисловаре как относящегося к сленгу. Такое ограничение сферы употребления нам кажется неоправданным по ряду причин. Во-первых, если судить по аудитории, на которую рассчитаны различные девайсы: дети, родители, пациенты больниц, участники конференций, владельцы банковских карт и визиток, автомобилисты, домохозяйки и т.д., потенциальными владельцами различных девайсов является не только молодежь, следовательно, для наименования «полезных устройств» эти люди тоже, вероятно, используют в своей речи заимствованное слово *девайс*. Во-вторых, если предположить, что данное слово принадлежит языку людей какой-то профессиональной группы, что следует из толкования слова сленг, то возникает вопрос – какой профессиональной группы? Тех, кто имеет отношение к компьютерной технике, к средствам электронной коммуникации или вообще к электронике? Но сегодня это значительная часть носителей русского языка, многие из которых являются представителями разных профессиональных групп – экономисты, врачи, преподаватели, маркетологи, продавцы и проч. или, по разным причинам, не входят ни в одну профессиональную группу. Ни одно из вхождений данного слова в документы, представленные в НКРЯ, не подтверждает сленговый характер слова *девайс*. Наоборот, в материалах НКРЯ и Интернета нами найдено опровержение данной Викисловарем характеристики: слово *девайс* входит в официальное название российского отделения китайской компании Huawei, одного из ведущих мировых поставщиков инфокоммуникационных решений, – *Huawei-девайс*.

На основе полученных данных и их анализа нами составлена словарная статья для Викисловаря.

Девайс

В Википедии есть
страница «девайс».

Морфологические и синтаксические свойства

Существительное, неодушевленное, мужской род, 2-е склонение (тип склонения 1а по классификации А.А. Зализняка).

падеж	ед. ч.	мн. ч.
Им.	дева́йс	дева́йсЫ
Р.	дева́йсА	дева́йсОВ
Д.	дева́йсУ	дева́йсАМ
В.	дева́йс	дева́йсЫ
Тв.	дева́йсОМ	дева́йсАМИ
Пр.	дева́йсЕ	дева́йсАХ

Вариант написания: *дивайс*.

Корень: -девайс-.

Произношение МФА: ед. ч. [dʲɪˈvaɪ̯s] мн. ч. [dʲɪˈvaɪ̯sɪ]

де-ва́йс

Семантические свойства

Значение

1. *неол.* любое полезное техническое конструктивно завершённое устройство, предназначенное для выполнения конкретной задачи; работает автономно от батареи или электросети; при подключении к другому устройству расширяет его функциональность; характеризуется компактностью, небольшими размерами, удобством в использовании ◆ **Девайс**, превращающий компьютер-таблетку в детский игровой центр,

предназначен малышам от трех лет ... *Артем Михайлов. iPad вместо игрушки // РБК Daily. 2010.12.03. (цитата из Национального корпуса русского языка, см. Список литературы);* ♦ Порой даже очень маленький **девайс** способен принести человеку большую пользу. *Ирина Николаева. Сколько стоит поездка // РБК Daily. 2010.08.11 (цитата из Национального корпуса русского языка, см. Список литературы)*

Синонимы: гаджет (неполный)

Антонимы:

Гиперонимы: устройство, приспособление

Гипонимы: ноутбук, нетбук, ультрабук, планшет, смартфон; блендер, микроволновая печь; видеорегистратор и др.

Родственные слова

Ближайшее родство [показать]

1. сущ. девайсик, девайсина (оказ.);
2. прилаг. девайсный; хозяйственно-девайсный (оказ.); подъездно-девайсный (оказ.); водносолено-девайсный (оказ.).

Этимология

Заимствование из англ. device «прибор, устройство» <ст.-франц. devis «деление, разделение, расположение, желание, намерение» < лат. divisus — причастие прошедшего времени страдательного залога от лат. divido «делить, разделять», от dis- (приставка, означающая разделение, разъединение) + viduare «лишать».

Фразеологизмы и устойчивые сочетания не обнаружены

Перевод англ. device, фр. device, исп. dispositivo, нем. Ger, кит. 装置

Библиография

- Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Складчиковой. – М.: Эксмо, 2006. – ISBN 5-699-15913-4.
- Шагалова Е.Н. Словарь новейших иностранных слов (конец XX – начало XXI вв.): более 3000 слов и словосочетаний. – М.: АСТ: Астрель,

2010. – 943, [1] с. – (Biblio). – ISBN 978-5-17-061488-2, ISBN 978-5-17-061488-2.

Этимология

Заимствование из англ. device «прибор, устройство» < ст.-франц. devis «деление, разделение, расположение, желание, намерение» < лат. divisus – причастие прошедшего времени страдательного залога от лат. divido «делить, разделять», от dis- (приставка, означающая разделение, разъединение) + viduare «лишать».

Выводы по третьей главе

Лексикографическое портретирование языковых единиц в целом и в особенности новых слов – очень важная для лингвистической науки задача, поскольку актуальность неологизмов требует большей оперативности в их семантическом, синтагматическом, парадигматическом и прагматическом определении.

В ходе проведения лексикографического портретирования иноязычных заимствований *гаджет* и *девайс* нами решены следующие задачи:

- уточнена их семантика путем выявления набора интегральных и дифференциальных сем в их семантической структуре;
- описаны их парадигматические отношения с единицами лексической системы русского языка; выявлен окказиональный фразеологизм со словом *гаджет*;
- подтверждены сведения об их фонетических и графических особенностях;
- сделан вывод об их грамматическом освоении в русской языковой системе;
- установлен их словообразовательный потенциал, описаны словообразовательные гнезда;
- выявлены их синтагматические свойства и валентность;

- уточнены стилистические характеристики;
- путем контекстного анализа определены возможные коннотации;
- на основе анализа словообразовательной активности и прагматических свойств лексических единиц *гаджет* и *девайс* сделан вывод об актуальности новейших заимствований в русском языке.

Полученные в ходе лексикографического портретирования данные стали основой для составления двух словарных статей с заголовочными словами *гаджет* и *девайс* по модели, предложенной разработчиками Международного онлайн-лексикографического проекта Викисловарь.

4. Лексикографическое портретирование новейших заимствований *гаджет* и *девайс* позволило дать актуальную разноаспектную лингвистическую информацию о них для включения их в словники толковых словарей, что является свидетельством их вступления на завершающий этап освоения русской языковой системой.

Заключение

В соответствии с основной целью и поставленными задачами был выявлен корпус агентов-участников Интернет-коммуникации, рассмотрен их словообразовательный потенциал.

Самой представительной по количеству рассмотренных лексем является первая группа – «Освоенные заимствованные агенты», в которую вошли агенты, зафиксированные словарями новых слов, современными словарями иноязычных слов, а также нашедшие отражение в Викисловаре.

Считаем важным заметить, что в Викисловаре представлены не только агенты, но и некоторые феминитивы, ср.: *блогерша, лузерша, френдесса, хакерша, юзерша*, – что позволяет говорить о мобильности этого словаря в отражении языковых изменений. Также в словаре фиксируются и другие производные: прилагательные, глаголы, абстрактные существительные.

Все приведенные здесь существительные, без всяких сомнений, относятся к так называемым *актуальным неологизмам* (Е.В. Маринова), о чем свидетельствует их повышенная деривационная активность, приобретающая в ряде случаев лавинообразный характер, что находит отражение как в Викисловаре, так и в еще большем объеме – в языке Интернета. Так, например, в Викисловаре наряду с *блогер*: *блогерша, блогерство, блогерский; блогерить*. В языке Интернета к ним добавляются: *блогересса, блогериня, блогерята, блогерствовать, блогерничать, блогеризм, журналогеры*.

Такие разветвленные гнезда, в которых представлены разнообразные феминитивы, существительные со значением невзрослости, абстрактные существительные, так называемые «параллельные глаголы», весьма типичны.

Для феминитивов самым продуктивным является суффикс *-ша*. С его помощью свободно образуются наименования лиц женского пола с самым широким кругом деятельности, ср.: *геймерша, ламерша, френдша, хакерша, юзерша*. Достаточно активны и претенциозные суффиксы *-есса* и *-иня*, ср.: *гикесса, лузенесса, стримиресса; гикиня, хакериня*. Свободно чувствуют себя

в языке Интернета, по вполне объяснимым причинам, и такие суффиксы, как *-ка, -иха, -ица*, ср.: *лузерка, френдка; лузериха, френдиха, хакериха; лузерица, френдица, хакерица*.

Общеизвестно, что широкое распространение в языке Интернета получила языковая игра (ЯИ). В номинации лиц представлен прием контаминации, ср. *журналогеры, юзверь, юзверг*; так называемое аналогическое словообразование, ср.: *ламо, ламерок*; создание одноструктурных производных: *ты не гуглист, ты лузерист; твиттеристы- блогеристы*.

В разделе «Новейшие заимствованные агентивы» рассматриваются агентивы, которые отсутствуют в словарях новых слов, в словарях иноязычных слов. Они отражены в Викисловаре, что опять-таки позволяет подчеркнуть роль Викисловаря как лексикографического источника особого типа. Важно заметить, что представленные здесь лексемы уже успели «обрасти» производными, см., например, такое разветвленное гнездо с вершиной *флудер*: *флудерист, флудерша, флудериха, флудересса, флудериня, флудерята, флудеризм, флужение, флудерство, флудерский, флудерить, флудерничать, флудерствовать*. Правда, большая часть этих дериватов принадлежит Интернет-коммуникации, но с учетом того, что все они созданы по модели высокой продуктивности у них есть большой шанс войти в Викисловарь. Что мы не можем сказать о другом деривате – *флудераст* – результате контаминации. На наш взгляд, подобные слова не должны фиксироваться словарями, даже самыми мобильными.

Завершает обзор номинаций лиц – участников Интернет-коммуникации раздел, в котором рассматриваются неологизмы, созданные на русской почве от заимствованных лексем – актуальных неологизмов *Интернет, твиттер и форум*. Здесь можно увидеть разнообразие процессов словообразования и словотворчества, ЯИ. Так, от имеющего огромное количество производных в русском языке неологизма *Интернет* образованы весьма стандартные

агентов *интернетчик* и *интернетчица*, что не мешает им участвовать в ЯИ, ср.: *Анка-интернетчица*.

Проведенное лексикографическое портретирование слов *гаджет* и *девайс* позволило уточнить толкование новых заимствований, установить, что они находятся на стадии активного освоения их русским языком: завершились этапы фонетической и графической адаптации, сформировались их грамматические категории, слова включились в деривационный процесс и стали центром словообразовательного гнезда. В русской языковой системе иноязычные заимствования вступили в синтагматические и парадигматические отношения с ее элементами: расширяется валентность слов, сформировались синонимические ряды, слова участвуют в гиперо-гипонимических отношениях и фразеологизации. Наблюдение над функционированием слов в газетном корпусе русского языка позволило выявить у иноязычных слов гаджет и девайс признаки, относящие их к числу актуальных неологизмов. На основе полученной информации созданы словарные статьи для Викисловаря, в которых дано полное лингвистическое описание новых лексических единиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян, Ю.Д. Избранные труды: в 2 т. Т. 2: интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 767 с.
2. Бабенко, Л.Г. Словарь как текст // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени Ломоносова, филологический факультет, 20–23 марта 2010 г.): Труды и материалы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 340–341.
3. Баданина, И.В. Проблема расширения лексического состава современного русского языка в связи с выражениями гендерных отношений // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени Ломоносова, филологический факультет, 20–23 марта 2007 г.): Труды и материалы. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С. 208–209.
4. Бакич, Н.А. (Самыличева). Людические аспекты современных словообразовательных процессов // Социокультурные и лингвопрагматические аспекты современных словообразовательных процессов: коллективная монография / Т.Б. Радбиль, Л.В. Рацибурская и др.; под ред. Л.В. Рацибурской. – М.: ФЛИНТА, 2018. – С. 125–155.
5. Барт, М.В. Словообразовательные модели современного русского компьютерного жаргона: автореф. дисс.... канд. филол. наук / Барт Мария Вячеславовна. – Курск: Курский госуниверситет, 2010. – 21 с.
6. Бельчиков, Ю.А. «Словарь русского языка» в контексте научной деятельности С.И. Ожегова // Словарь и культура русской речи. К 100-летию со дня рождения С.И. Ожегова. – М.: Индрик, 2001. – С. 25–34.
7. Берков, В.П. Двухязычная лексикография / В.П. Берков. – СПб.: СПУ, 1996. – 248 с.

8. Богданова, Л.И. Проблемы неологии в современной русистике // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум (8–12 июня 2017 г.) / отв. ред. Е.Я. Титаренко: Сб. науч. статей. В 2-х т. Том 2. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. – С. 9–14.
9. Буйлова, Н.Н., Ляшевская, О.Н. Так говорят анимешники // Современный русский язык в Интернете. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – С. 229–249.
10. Буцева, Т.Н. Инновационная лексическая служба / Т.Н. Буцева // ACTA LINGUSTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований / отв. редактор Н.Н. Казанский. – СПб.: Наука, 2006а. – С. 99–124.
11. Буцева, Т.Н. Итоги развития и современное состояние неологического направления русской академической лексикографии / Т.Н. Буцева // Русская академическая неогграфия (к 40-летию научного направления): Матер. Междунар. конф. – СПб., 2006б. – С. 7–14.
12. Буцева, Т.Н. О названии словарей новых слов русского языка в аспекте эволюции их содержания / Т.Н. Буцева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И.Лобачевского, 2011. – № 6. – Ч. 2. – С. 85–89.
13. Буцева, Т. Н. «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века»: из опыта составления и редактирования / Т.Н. Буцева // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. – 2012. – № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-slova-i-znacheniya-slovar-spravochnik-po-materialam-pressy-i-literatury-90-h-godov-xx-veka-iz-opyta-sostavleniya-i-redaktirovaniya> (дата обращения: 07.11.2018).
14. Буцева, Т.Н. Сегодня и завтра академической неогграфии // Неология и неогграфия: современное состояние и перспективы (к 50-летию научного направления): Тезисы Международной научной конференции / Т.Н. Буцева. – СПб.: Нестор-История, 2015. – С. 13–15.

15. Буцева, Т.Н. Иллюстрирование в словарях новых слов // Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина): Сборник статей по материалам Международной научной конференции / Т.Н. Буцева. – Н. Новгород: ДЕКОМ, 2016. – С. 273–281.

16. Ваганова, Н.В. Современные заимствования из английского языка: семантико-словообразовательный аспект: На материале англицизмов конца XX – начала XXI в. в современном русском языке [Электронный ресурс]: дис. ... канд. филол. наук. / Н.В. Ваганова // Нижегородский гос. ун-т. – Нижний Новгород, 2005. – Режим доступа: <http://starling.rinet.ru/~minlos/thesis/Kolesova2005.pdf> (дата обращения 26.11.2017).

17. Ван, Яньбин. Викисловарь как «лексикографическое зеркало эпохи» / Ван Яньбин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – №1. – Ч. 1. – С.77-81.

18. Ван, Яньбин. Новейшие заимствования – названия участников Интернет-коммуникации и их отражение в Викисловаре / Ван Яньбин // Известия ЮФУ. Филологические науки. – 2018. – № 3. – С. 125–131.

19. Ван, Яньбин. О семантике новейшего заимствования *гаджет* / Ван Яньбин // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2018. – № 4. – С. 29–34.

20. Ван, Яньбин. Новейшие феминитивы и их отражение в Викисловаре и в языке Интернета / Ван Яньбин // Актуальные проблемы современной филологии: теория, практика, перспективы развития: материалы III Междунар. научно-практ. конф. (докторантов, аспирантов и магистрантов) – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. – С. 68–70.

21. Вепрева, И.Т. О языковой рефлексии на словесное обновление современной эпохи / И.Т. Вепрева // Русский язык сегодня. Вып. 2. Сб. статей. / РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. Отв. редактор Л.П. Крысин. – М.: Азбуковник, 2003. – С. 416–425.

22. Вепрева, И.Т. О кодифицированной норме в современной культурно-речевой ситуации: норма и мода / И.Т. Вепрева // Русский язык сегодня. Вып. 4. Проблемы языковой моды. Сб. статей / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. Отв. редактор Л.П. Крысин. – М., 2006. – С. 111–119.

23. Вепрева, И.Т., Купина, Н.А. Новое слово в социально-психологическом контексте современности // Язык в движении: К 70-летию Л.П. Крысина / Отв. ред. Е.А. Земская, М.Л. Каленчук. – М.: Языки славянской культуры, 2007. – С. 83–88.

24. Власова, К.А. Современные заимствования из английского языка // Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина): Сборник статей по материалам Международной научной конференции / К.А. Власова. – Н. Новгород: ДЕКОМ, 2016. – С. 282–286.

25. Виноградов, В.А. Теория языковых заимствования: спорные вопросы // Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина): Сборник статей по материалам Международной научной конференции. – Н. Новгород: ДЕКОМ, 2016. – С. 13–17.

26. Виноградова, Н.В. Компьютерный сленг и литературный язык: проблемы конкуренции / Н.В. Виноградова // Исследования по славянским языкам. Корейская ассоциация славистов. 2001. № 6. – С. 203–216 [<http://www.testsoch.info/vinogradova-kompyuternyj-sleng-i-literaturnyj-yazyk-problemy-konkurencii/>]

27. Володарская, Э.Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов / Э.Ф. Володарская // Вопросы языкознания. – 2002. – №4. – С. 96–118.

28. Галичкина, Е.Н. Общая характеристика компьютерно-опосредованного дискурса/ Е.Н. Галичкина // Интернет-коммуникация как новая речевая формация: колл. монография / науч. редакторы

Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. – 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. – С. 53–71.

29. Герд, А.С. Основы научно-технической лексикографии / А.С. Герд. – Л.: ЛГУ, 1986. – 72 с.

30. Глинкина, Л.А. «Толковый словарь иноязычных слов» Л.П. Крысина в аспекте лингводидактики / Л.А. Глинкина // Язык в движении: К 70-летию Л.П. Крысина / отв. ред. Е.А. Земская, М.Л. Каленчук. – М.: Языки славянской культуры, 2007. – С. 99–105.

31. Горошко, Е.И. Современная Интернет-коммуникация: структура и основные параметры / Е.И. Горошко // Интернет-коммуникация как новая речевая формация: колл. монография / науч. редакторы Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. – С. 9–53.

32. Горшков, П.А. Сленг хакеров и геймеров в Интернете: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Горшков Павел Алексеевич. – М.: Московский педагогический областной университет, 2007. – 21 с.

33. Гридина, Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество: Монография / Т.А. Гридина. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 1996. – 214 с.

34. Гун, Лэй. Процесс и результаты лексического взаимодействия русского и китайского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Гун Лэй. – Уфа, 2018. – 27 с.

35. Гусейнов, Г.Ч. Заметки к антропологии русского Интернета: особенности языка и литературы сетевых людей / Г.Ч. Гусейнов // Новое литературное обозрение. – 2000. – № 43. – С. 289–321.

36. Дедова, О.В. Теория гипертекста и гипертекстовые практики в Рунете / О.В. Дедова. – М.: МАКС Пресс, 2008. – 284 с.

37. Денисенко, Ю.Ф. Типы неологических словарей ИЛИ РАН и формирование их системности / Ю.Ф. Денисенко // Русская академическая неография (к 40-летию научного направления): Матер. Междунар. конф. – СПб., 2006. С. 39–46. [Электронный ресурс]. URL:

<http://neolexiling.narod.ru/Material/Konferenc/2006.htm> (дата обращения 11.11.2018)

38. Денисова, Э.С. Особенности речевого и ментального функционирования окказионального слова (на материале газетного дискурса): монография / Э.С. Денисова. – Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2008. – 232 с.

39. Дмитриева, О.И. Динамика и диахрония в исследовании неологизации русской глагольной лексики / О.И. Дмитриева // Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина): Сборник статей по материалам Международной научной конференции. – Н. Новгород: ДЕКОМ, 2016. – С. 202–207.

40. Дубичинский, В.В. Лексикография русского языка: учебное пособие / В.В. Дубичинский. – М.: Наука: Флинта, 2008. – 432 с.

41. Дускаева, Л.Р. Язык сети Интернет / Л.Р. Дускаева, О.В. Протопопова // Стилистический энциклопедический словарь / под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 648–651.

42. Еременко, О.И. Основные тенденции развития категории *nomina feminina* в современном русском литературном языке / О.И. Ермакова // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени Ломоносова, филологический факультет, 18–21 марта 2004 г.): Труды и материалы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – С. 275–276.

43. Ермакова, О.И. Отражение особенностей речевого поведения пользователей компьютерных сетей в письменной форме компьютерного жаргона / О.И. Ермакова // Труды Междунар. семинара «Диалог '2000 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Теоретические проблемы». – Протвино, 2000. – Т. 1. – С. 75–81.

44. Еськова, Н.А. О «Толковом словаре иноязычных слов» Л.П. Крысина // Язык в движении: К 70-летию Л.П. Крысина / отв. ред. Е.А.

Земская, М.Л. Каленчук. – М.: Языки славянской культуры, 2007. – С. 182–185.

45. Жданова, Е.А. Лексикографическая фиксация неологизмов в словарях разных типов / Е.А. Жданова // Филология. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 3 (1). – С. 388–392.

46. Жданова, Е.И. Проблема лексикографического описания новых слов / Е.А. Жданова // Т.Б. Радбиль, Е.В. Маринова, Л.В. Рацибурская, Н.А. Самыличева, А.В. Шумилова, Е.В. Щеникова, С.Н. Виноградов, Е.А. Жданова / Русский язык начала XXI века: лексика, словообразование, грамматика, текст: Коллективная монография. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014. – С. 305–318.

47. Жданова, Е.А. Социокультурная специфика словарей новых слов / Е.А. Жданова // Социокультурные и лингвопрагматические аспекты современных словообразовательных процессов: коллективная монография / Т.Б. Радбиль, Л.В. Рацибурская и др. / под ред. Л.В. Рацибурской. – М.: ФЛИНТА, 2018. – С. 192–221.

48. Занадворова, А.В. Общение человека с компьютером / А.В. Занадворова // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX – XXI веков / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – М.: Языки славянской культуры, 2008. – С. 579–611.

49. Занадворова, А.В. Проблема вариативности языковых единиц в ситуации непринужденного письменного общения (на примере жаргона блогосферы) / А.В. Занадворова // Материалы XV Международной конференции «Язык и мир». Ялта, 6–10 октября 2008. Т. 1. – С. 270–272.

50. Занадворова, А.В. Саморегуляция в нерегламентируемых сферах Интернет-общения: речевой этикет в Живом журнале / А.В. Занадворова // Современный русский язык в Интернете. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – С. 93–113.

50. Захватаева, К.С. Английские заимствования в современном русском языке: семантический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Захватаева Ксения Сергеевна. – Ростов-на-Дону, 2013. – 26 с.

51. Земская, Е.А. Словообразование как деятельность / Е.А. Земская. – М.: Наука, 1992. – 221 с.

52. Земская, Е.А. Активные процессы современного словопроизводства / Е.А. Земская // Русский язык конца XX столетия (1985–1995): колл. монография / под ред. Е.А. Земской. – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 90–141.

53. Земская, Е.А. Взаимодействие нормы и узуса в русском языке рубежа XX–XXI вв. (на материале словообразования) / Е.А. Земская // Русский язык сегодня. Вып. 4. Проблемы языковой нормы. Сб. статей / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – М., 2006. – С. 223–231.

54. Зенько, К.А. Блоггерство как фактор гуманитаризации русскоязычного Интернета и развития социальной активности российского общества (опыт междисциплинарного исследования) / К.А. Зенько, М.А. Зенько // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования: Материалы 2-й Международной конференции (Москва. Филологический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова. 14–16 февраля 2008 г. / сост. М.В. Володина. – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 390–393.

55. Иванов, Л.Ю. Язык Интернета: заметки лингвиста / Л.Ю. Иванов. – М., 2000 [<https://docviewer.yandex.ru/view/0/?>].

56. Иванов, Л.Ю. Воздействие новых информационных технологий на русский язык: системно-языковая и культурно-речевая проблематика / Л.Ю. Иванов // Словарь и культура русской речи. К 100-летию со дня рождения С.И. Ожегова. – М.: Индрик, 2001. – С. 131–147.

57. Иванов, Л.Ю. Язык в электронных средствах коммуникации / Л.Ю. Иванов // Культура русской речи: энциклопедический словарь-

справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 791–793.

58. Ильясова, С.В. Викисловарь глазами филолога / С.В.Ильясова, Ван Яньбин // Филология и культура. – 2018. – №3 (53). – С. 32–38.

59. Ильясова, С.В. Семантика и структура отыменных глагольных новообразований (на материале периодической печати 70-х – 80-х годов): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ильясова Светлана Васильевна. – Ростов-на-Дону, 1984. – 29 с.

60. Ильясова, С.В. Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ / С.В. Ильясова. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2002. – 360 с.

61. Ильясова С.В. Язык СМИ и рекламы: игра как норма и как аномалия: монография / С.В. Ильясова, Л.П. Амири. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. – 328 с.

62. Ильясова, С.В. Олигарх Олигархович, или словотворчество в языке современных СМИ (на материале наименований лиц) / С.В. Ильясова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – № 6. – Часть 2. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2011. – С. 217–221.

63. Ильясова, С.В. Наименования лиц как отражение основных тенденций в языке современных российских СМИ / С.В. Ильясова // Язык как система и деятельность-5. Материалы Международной научной конференции: Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2015. – С. 307–309.

64. Ильясова, С.В. Языковая игра в «сетевых языках» / С.В. Ильясова, Е.В. Каллистратидис // Интернет-коммуникация как новая речевая формация: колл. монография / науч. редакторы Т.Н. Колокольцева. О.В. Лутовинова. 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. – С. 220–236.

65. Иомдин Б.Л. Загугли в Дале. Словари в Интернет-дискуссиях / Б.Л. Иомдин // Современный русский язык в Интернете / ред. Я.Э. Ахапкина, Е.В. Рахилина. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – С. 114–132.

66. Казкенкова, А.К. Заимствованное слово и его производные в русском языке / А.К. Казкенкова, С.А. Никитина // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени Ломоносова, филологический факультет, 20–23 марта 2010 г.): Труды и материалы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 367–368.

67. Какорина, Е.В. СМИ и Интернет-коммуникация (области пересечения и проблемы взаимодействия // Язык современной публицистики: сб. статей / сост. Г.Я. Солганик. 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2007. – С. 67–98.

68. Какорина, Е.В. Язык Интернет-коммуникации / Е.В. Какорина // Язык массовой и межличностной коммуникации. – М.: Изд-во МГУ, 2007. – С. 393–478.

69. Какорина, Е.В. СМИ и Интернет-коммуникация (Интернет-форум как новый коммуникативно-речевой жанр) / Е.В. Какорина // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – М.: Языки славянской культуры, 2008. – С. 549–578.

70. Капанадзе, Л.А. Структура и тенденции развития электронных жанров / Л.А. Капанадзе // Жизнь языка: Сб. статей к 80-летию М.В. Панова. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – С. 246–255.

71. Карева, О.М. Наименования лиц в структуре социально-политического словаря современности / О.М. Карева // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени Ломоносова, филологический факультет, 18–21 марта 2004 г.): Труды и материалы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – С. 186–187.

72. Карева, О.М. Наименования лиц в словаре-справочнике «Новые слова и значения (по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века)» / О.М. Карева // Неология и неография: современное состояние и перспективы

(к 50-летию научного направления). Тезисы Международной научной конференции. – СПб.: Нестор-История, 2015. – С. 43–44.

73. Карпова, Т.Б. Самовыражение личности в Интернете: лингвистический аспект / Т.Б. Карпова // Русский язык: исторические судьбы и современность (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 20–23 марта 2007г.): Труды и материалы. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С. 384–385.

74. Катлинская, Л.П. Словообразовательная концепция Г.О. Винокура сегодня / Л.П. Катлинская // Язык. Культура. Гуманитарное знание. Научное наследие Г.О. Винокура и современность. – М.: Научный мир, 1999. – С. 78–84.

75. Кашеварова, И.С. Электронный словарь как новый этап в развитии лексикографии / И.С. Кашеварова [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2010. – №10. – С. 145–147. URL: <https://moluch.ru/archive/21/2055/> (дата обращения: 11.11.2018)

76. Кислицына, Ю.А. Лексикографический портрет нового слова. Магистерская диссертация / Ю.А. Кислицына. – Екатеринбург, 2014. [Электронный ресурс] // URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28534/1/m_th_kislitcyna_2014.pdf

77. Костомаров, В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В.Г. Костомаров. Изд. третье, испр. и доп. – СПб.: Златоуст, 1999. – 320 с.

78. Котелова, Н.З. Содержание и состав словаря новых слов // Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х годов) / под ред. Н.З. Котеловой. – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 1995. – С. 5–13.

77. Котелова, Н.З. Избранные работы / Н.З. Котелова. Российская академия наук; Институт лингвистических исследований. – СПб.: Нестор-История, 2015. – 276 с.

79. Котелова, Н.З. Предисловие / Н.З. Котелова // Новое в русской лексике. Словарные материалы – 77 / под ред. Н.З Котеловой. – М.: Рус. яз., 1980. – С. 3–9.

80. Красникова, И.Р. Прагматика окказиональных антрополоксем в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Красникова Ирина Рафаэлевна. – Ростов-на-Дону, 2004. – 27 с.

81. Крижановский, А.А. Оценка использования корпусов и электронных библиотек в Русском Викисловаре / А.А. Кржижановский // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика – 2011». – СПб.: С.-Петербургский гос. университет; Филологический факультет, 2011. – С. 217–222.

81. Кронгауз, М. Русский язык на грани нервного срыва / М. Кронгауз. – М.: Астрель: CORPUS, 2012. – 480 с.

82. Крылова, Н.Ф. Пути образования русского компьютерного жаргона / Н.Ф. Крылова // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, филологический факультет, 20–23 марта 2010 г.): Труды и материалы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 371–372.

83. Крысин, Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни / Л.П. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 142–161.

84. Крысин, Л.П. Лексическое заимствование и калькирование / Л.П. Крысин // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – М.: Языки славянской культуры, 2008а. – С. 167–184.

85. Крысин, Л.П. Слово в современных текстах и словарях: Очерки о русской лексике и лексикографии / Л.П. Крысин. – М.: Знак, 2008б. – 320 с.

86. Крысин, Л.П. Проблемы представления новых иноязычных заимствований в нормативных словарях [Электронный ресурс] // URL :

<https://itexts.net/avtor-leonid-petrovich-krysin/222638-slovo-v-sovremennyh-tekstah-i-slovaryah-leonid-krysin/read/page-5.html> (дата обращения 11.11.2018).

87. Кустова, Г.И., Падучева, Е.В., Рахилина, Е.В., Розина, Р.И. и др. Словарь как лексическая база данных: об экспертной системе «Лексикограф» // Научно-техническая информация. Серия 2. – 1993. – № 11. – С. 18–21.

88. Кустова, Г.И. Словарь как лексическая база данных / Г.И. Кустова, Е.В. Падучева // Вопросы языкознания. – 1994. – №4. – С. 96–106.

89. Лексикография русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / под ред. Д.М. Поцепни. – СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. – 672 с.

90. Левашов, Е.А., Буцева, Т.Н. Введение // Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: в 3 т. / отв. ред. Т.Н. Буцева. Ин-т лингвистических исследований РАН. – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2009. Т. 1. – С. 3–5.

91. Либшнер, А. Социальные сети: языковые особенности коммуникации в Интернет-сообществах / А. Либшнер // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 20–23 марта 2010 г.): Труды и материалы. – М.: Изд-во Моск. ун-та. – С. 788.

92. Литвинова, Е.С. Иноязычное слово в коммуникативном пространстве Интернета (на материале любителей и разработчиков компьютерных игр): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Литвинова Екатерина Сергеевна. – Пермь, 2011. – 20 с.

93. Литневская, Е.И. Об Интернете и так называемой «порче языка» // Русский язык: исторические судьбы и современность (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 20–23 марта 2007 г.): Труды и материалы. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С. 393–394.

94. Литневская, Е.И. Письменные формы русской разговорной речи (К постановке проблемы): Монография / Е.И. Литневская. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 304 с.

95. Лукашанец, Е.Г. Интернет и язык: народная лексикография / Е.Г. Лукашанец // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 6. – Часть 2. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2011. – С. 378–381.

96. Лукашанец, Е.Г. Профессиональная лексика в русском языке (на материале онлайн-словарей) / Е.Г. Лукашанец // Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина): Сборник статей по материалам Международной научной конференции. – Н. Новгород: ДЕКОМ, 2016. – С. 617–622.

97. Лутовинова, О.В. Современный виртуальный креатифф: о некоторых особенностях языка Рунета / О.В. Лутовинова // Русский язык: исторические судьбы и современность (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 20–23 марта 2007 г.): Труды и материалы. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С. 394–395.

98. Лутовинова, О.В. Языковая личность в Интернет-коммуникации / О.В. Лутовинова // Интернет-коммуникация как новая речевая формация: колл. монография / науч. редакторы Т.Н. Колокольцева. О.В. Лутовинова. – 3-е. изд., стер. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. – С. 124–138.

99. Лутовинова, О.В. Современный виртуальный креатифф: о некоторых особенностях языка рунета / О.В. Лутовинова // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования: Материалы 2-й Международной конференции (Москва. Филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. 14–16 февраля 2008 г. / сост. М.В. Володина. – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 401–403.

100. Маринова, Е.В. Особенности формирования новых словообразовательных гнезд в современном русском языке (нормативный

аспект) / Е.В. Маринова // Русский язык сегодня. Вып. 4. Проблемы языковой нормы. Сб. статей / Ин-т рус. яз. им. В.В.Виноградова РАН. – М., 2006. – С. 371–383.

101. Маринова, Е.В. Теоретические основы неологии и их освещение в современной научной литературе / Е.В. Маринова // Научное наследие Б.Н. Головина и актуальные проблемы современной лингвистики: Сб. ст. по материалам междунар. науч. конф., посв. 90-летию проф. Б.Н. Головина. – Н. Новгород, 2006. – С. 249–251.

102. Маринова, Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования / Е.В. Маринова. – М.: ЭЛПИС, 2008. – 495 с.

103. Маринова, Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка: учебное пособие / Е.В. Маринова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 296 с.

104. Маринова, Е.В. Освоение новых заимствований и сопутствующие процессы в русском языке начала XXI в. / Е.В. Маринова // Радбиль Т.Б., Маринова Е.В., Рацибурская Л.В., Самыличева Н.А., Шумилова А.В., Щеникова Е.В., Виноградов С.Н., Жданова Е.А. Русский язык начала XXI века: лексика, словообразование, грамматика, текст: Коллективная монография. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014. – С. 65–149.

105. Маринова, Е.В. Освоение новых заимствований / Е.В. Маринова// Новые тенденции в русском языке начала XXI века: колл. монография / под ред. Л.В. Рацибурской. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – С. 36–133.

106. Мечковская, Н.Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета: курс лекций по общему языкознанию / Н.Б. Мечковская. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 584 с.

107. Мельник, Ю.А. Социолингвистические проекты «Слово года» как источник сведений о неологических процессах в современном русском

языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Мельник Юлия Александровна. – Омск, 2018. – 21 с.

108. Минеева, З.И. Активные процессы в деривации неоагентов в современном русском языке (1960–2016): структурно-семантический и прагматический аспекты: дис. ... д-ра филол. наук / Минеева Зоя Ивановна. – Н. Новгород, 2017. – 572 с.

109. Михайлов, С.Н. Жанровая специфика электронной коммуникации / С.Н. Михайлов // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 18–21 марта 2004 г.). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – С. 405.

110. Намитокова, Р.Ю. Авторские новообразования: структура и функционирование (на материале русской поэзии второй половины XX века) / Р.Ю. Намитокова – Майкоп: Изд-во АГУ, 2015. – 359 с.

111. Нарочная, Е.Б. Иноязычные слова в современной российской публицистике / Е.Б. Нарочная, Г.В. Шевцова [Электронный ресурс] // URL: www.lib.tsu.ru/mminfo/000349304/08/image/08-084.pdf (дата обращения: 12.03.2018)

112. Нечаева, И.В. Орфографическая нестабильность иноязычных заимствований и проблемы кодификации / И.В. Нечаева // Русский язык сегодня. Вып. 4. Проблемы языковой нормы. Сб. статей / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – М., 2006. – С. 395–412.

113. Омеляненко, Т.Н. К вопросу об английских заимствованиях в современном русском языке / Т.Н. Омеляненко // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум (8–12 июня 2017 г.) / отв. ред. Е.Я. Титаренко: Сб. науч. статей. В 2-х т. Том 1. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. – С. 224–229.

114. К оценке Википедии как лингвистического источника: сравнительное исследование // Современный русский язык в Интернете. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – С. 310–321.

115. Петрова, Н.Е. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии: учеб. пособие / Н.Е. Петрова, Л.В. Рацибурская. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 160 с.

116. Петрухина, Е.В. Актуальные тенденции в русском словообразовании и глобализация / Е.В. Петрухина // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум (8–12 июня 2017 г.) / отв. ред. Е.Я. Титаренко: Сб. науч. статей. В 2-х т. Том 1. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. – С. 179–186.

117. Плющев, Александр. Сайт дня: Новые слова [Электронный ресурс] // URL: <http://www.Slovonovo.ru/press> (дата обращения 12.03.2018).

118. Попова, Т.В. Неология и неография современного русского языка: учеб. пособие / Т.В. Попова, Л.В. Рацибурская, Д.В. Гугунава. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 168 с.

119. Радбиль, Т.Б. Инновации в языке сети Интернет как реализация креативного потенциала языковых аномалий / Т.Б. Радбиль // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования: Материалы 2-й Международной конференции (Москва. Филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. 14–16 февраля 2008 г. / сост. М.В. Володина. – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 403–406.

120. Радбиль, Т.Б. Словообразовательное освоение заимствований современным русским языковым сознанием: лингвокультурологический аспект / Т.Б. Радбиль // Социокультурные и лингвопрагматические аспекты современных словообразовательных процессов: коллективная монография / Т.Б. Радбиль, Л.В. Рацибурская и др.; под ред. Л.В. Рацибурской. М.: ФЛИНТА, 2018. – С. 11–53.

121. Рацибурская, Л.В. Новые тенденции в современном медийном словотворчестве / Л.В. Рацибурская, Н.А. Самыличева, А.В. Шумилова // Новые тенденции в русском языке начала XXI века: колл. монография / под ред. Л.В. Рацибурской. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – С. 134–221.

122. Рацибурская, Л.В. Социокультурные и политические аспекты современного медийного словотворчества / Л.В. Рацибурская // Социокультурные и лингвопрагматические аспекты современных словообразовательных процессов: коллективная монография / Т.Б. Радбиль, Л.В. Рацибурская и др.; под ред. Л.В. Рацибурской. – М.: ФЛИНТА, 2018. – С. 54–82.

123. Руденко, О.Ю. Феномен иноязычности в современном русском языке (на материале словарей и языка СМИ): автореф. дис. ... на соискание ученой степени канд. филол. наук / Руденко Ольга Юрьевна. – Ростов-на-Дону, 2012. – 25 с.

124. Русакова, Е.Б. Русский компьютерный социолект; формирование и функционирование: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Русакова Елена Борисовна. – Калининград: Рос. гос. ун-т, 2007. 23 с. [Электронный ресурс. Режим доступа URL <http://cheloveknauka.com/russkiy-kompyuternyy-sotsiolekt> (дата обращения 08.12.2018)].

125. Русская грамматика. Т. I. – М.: Наука, 1980. – 784 с.

126. Рыжков, М.С. Речевые стратегии и тактики Интернет-коммуникации / М.С. Рыжков // Интернет-коммуникация как новая речевая формация: колл. монография / науч. редакторы Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. – 3-е. изд., стер. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. – С. 71–86.

127. Санников, В.З. Русский язык в зеркале языковой игры / В.З. Санников. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 544 с.

128. Селегей, В. Электронные словари и компьютерная лексикография / В. Сегелей [Электронный ресурс] // URL: http://www.lingvoda.ru/transforum/articles/pdf/selegey_a1.pdf (дата обращения 11.11.2018).

129. Сенько, Е.В. Неологизация в современном русском языке: межуровневый аспект / Е.В. Сенько. – СПб.: Наука, 2007. – 355 с.

130. Сидорова, М.Ю. Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение / М.Ю. Сидорова. – М.: Изд-во «1989 ру», 2006. – 193 с.
131. Складаревская, Г.Н. Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы (Исследования по славянским языкам) / Г.Н. Складаревская. № 6. – Сеул, 2001. – С. 177–202.
132. Сковородников А.П. Ключевые слова // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 241–244.
133. Соколова, И.А. Вербальные и невербальные компоненты Интернет-коммуникации / И.А. Соколова, Г.И. Муратов // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования: Материалы 2-й Международной конференции (Москва. Филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. 14–16 февраля 2008 г. / сост. М.В. Володина. – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 406–408.
134. Сулименко, Н.В. Аномальные явления в зеркале неологического словаря / Н.В. Сулименко // ACTA LINGUSTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований / Отв. редактор Н.Н. Казанский. – СПб.: Наука, 2006. – С. 28–42.
135. Тогоева, С. И. Современная лексикография и новые единицы номинации: монография / С.И. Тогоева. – Тверь : ТГУ, 2000. –147 с.
136. Тошович, Б. Структура Интернет-стилистики / Б. Тошович. – М.: ФЛИНТА, 2018. – 492 с.
137. Трофимова, Г.Н. Языковой вкус Интернет-эпохи в России (функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты): Монография / Г.Н. Трофимова. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во РУДН, 2008. – 300 с.
138. Труфанова, Н.О. О лексикографическом отображении номинации лиц финансово-экономической сферы в специальных словарях / Н.О.

Труфанова // Русский язык сегодня. Вып. 4. Проблемы языковой нормы. Сб. статей / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – М., 2006. – С. 529–536.

139. Федорова, А.А. Интерактивность и языковые особенности Интернет-коммуникации (на примере электронных писем читателей и форума в онлайн-изданиях) / А.А. Федорова // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования: Материалы 2-й Международной конференции (Москва. Филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. 14–16 февраля 2008 г. / сост. М.В. Володина. – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 410–412.

140. Фролова, О.А. Рунет как источник проникновения иноязычности в современный русский язык / О.А. Фролова // Язык как система и деятельность – 4. Материалы Международной научной конференции. – Ростов-на-Дону: Изд-во Foundation, 2013. – С. 102–103.

141. Химик, В.В. Допустимо ли сквернословие в словарях общего типа / В.В. Химик // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени Ломоносова, филологический факультет, 20–23 марта 2010 г.): Труды и материалы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 356–357.

142. Цалко, Т.В. Неологизмы – наименования лиц в русской лексикографии и современном узусе (эволюция семантической характеристики): автореф. дис. канд. филол. наук / Цалко Татьяна Васильевна. – Ростов-на-Дону, 2001. – 25 с.

143. Шарифуллин, Б.Я. Языковая игра в Интернет-коммуникации / Б.Я. Шарифуллин // Интернет-коммуникация как новая речевая формация: колл. монография/ науч. редакторы Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. 3-е. изд., стер. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. – С. 203–219.

144. Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций / В.И. Шаховский. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.

145. Шведова, Н.Ю. Автор или составитель? (об ответственности лексикографа) / Н.Ю. Шведова // Словарь и культура русской речи. К 100-летию со дня рождения С.И. Ожегова. – М.: Индрик, 2001. С. 13-16.

146. Шейгал, Е.И. Компьютерный жаргон как лингвокультурный феномен / Е.И. Шейгал // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград, 1996. – С. 204–211.

147. Шиповская, А.А. Репрезентация категории «человек» в сетевом жаргоне: на материале английского и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.А. Шиповская. – Тамбов: Тамбовский госуниверситет, 2006. – 24 с.

148. Шишикина, А.А. именная префиксация в современных деривационных процессах: структурно-семантический аспект анализа (на материале новообразований российской прессы начала XXI в.): автореф. дис. ... кандидата филологических наук / А.А. Шишикина. – Н.-Новгород, 2010.

149. Шкуратова, С.Ю. Неологизм как объект лексикографического исследования / С.Ю. Шкуратова // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – М., 2004. – № 2. – С. 115–125.

150. Штукарева, Е.Б. Языковая специфика Интернет-коммуникации // Интернет-коммуникация как новая речевая формация: колл. монография / науч. редакторы Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. 3-е. изд., стер. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. – С. 291–302.

151. Щипицина, Л.Ю. Информационные технологии в лингвистике : учеб. пособие / Л.Ю. Щипицина. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 128 с.

152. Щипицына, Л.Ю. Технические особенности компьютерно-опосредованной коммуникации и их лингвистическое преломление // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования: Материалы 2-й Международной конференции (Москва.

Филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. 14–16 февраля 2008 г./ Сост. М.В. Володина. – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 413–415.

153. Юдина, Н.В. Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс? [монография] / Н.В. Юдина. – М.: Гнозис, 2010. – 293 с.

154. Filipović R. Teorija jezika u kontaktu. Zagreb: JAZU, Školska knjiga, 1986. –С. 56–116 / Цитируется по М. Радченко, Р. Пехар. Морфологическая адаптация новейших русских и хорватских англицизмов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». – 2009. – № 1(5). – С. 133–140.

155. Блогер спит, френдеж идет [Электронный ресурс] // <http://micoff.livejournal.com/100895.html?thread=4060447> (дата обращения 15.05.2017).

156. Как это работает: эффекты искажения [Электронный ресурс] // URL: <https://saturdayjam.livejournal.com/21519.html> (дата обращения: 07.11.2017).

157. К портрету слов «гаджет» и «девайс» [Электронный ресурс] // URL: <http://gramma.ru/RUS/?id=14.114> (дата обращения: 07.11.2017).

158. Можно ли гуглить в Яндексе? [Электронный ресурс] // <https://rus.stackexchange.com/questions/417338> (дата обращения 3.06.2017)

159. Осетенелый френдеж [Электронный ресурс] // Огонек. №31. 14.12.2009. С. 42. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1292169>

Лексикографические источники

1. Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник / З.Е. Александрова. 13-е изд., стер. – М.: Русский язык: Медиа, 2005. – 568 с.

2. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.

3. Ашкинази, Л.А. Мир Лема: словарь и путеводитель / Л.А.Ашкинази http://fan.lib.ru/a/ashkinazi_1_a/text_3510-1.shtml (дата обращения 15.05.2017).
4. Баранова, Л.А. Словарь аббревиатур иноязычного происхождения / Л.А. Баранова. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. – 320 с.
5. Булыко, А.Н. Большой словарь иноязычных слов. 35 тысяч слов / А.Н. Булыко. – М.: «Мартин», 2004. – 704 с.
6. Булыко, А.Н. Современный словарь иностранных слов. Более 25 тысяч слов и словосочетаний / А.Н. Булыко. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: «Мартин», 2005. – 848 с.
7. Викисловарь – многоязычный открытый словарь, международный онлайн-лексикографический проект Wiktionary [Электронный ресурс]. <https://ru.wiktionary.org/wiki> (дата обращения 15.05.2017).
8. Захаренко, Е. Н. Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний / Е.Н. Захаренко, Л.Н. Комарова, И.В. Нечаева. – М.: «Азбуковник», 2008. – 1140 с.
9. Краткий словарь Интернет-терминов [URL <http://textbook.vadimstepanov.ru/vocab.html> (дата обращения 3.06.2017)] (КСИТ)
10. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. – М.: Эксмо, 2009. – 944 с.
11. Крысин, Л.П. Современный словарь иностранных слов / Л.П. Крысин. – М.: АСТ:ПРЕСС КНИГА, 2012. – 416 с.
12. НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] <http://www.ruscorpora.ru>.
13. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – М.: ООО «Издательство АСТ», Мн.: Харвест, 2002. – 976 с.
14. Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: в 3 т. / [сост. Т.Н. Буцева, Е.Н. Геккина, Ю.Ф. Денисенко, О.М. Карева и др.]; под ред. Т.Н. Буцевой

(отв. ред.) и Е.А. Левашова; Ин-т лингвистических исследований РАН. – Т. 2 : Клиент-банк – Паркетный. – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2014. – 1392 с.

15. Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: в 3 т. [сост. Т.Н. Буцева, Е.Н. Геккина, Ю.Ф. Денисенко, О.М. Карева и др.] / под ред. Т.Н. Буцевой (отв. ред.) и Е.А. Левашова; Ин-т лингвистических исследований РАН. – Т. 3. – Паркомат – Я. – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2014. – 1360 с.

16. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: ИТИ Технологии, 2006 г. – 944 с. (СОШ).

17. Словарь бизнес-терминов. Академик.ру. 2001. [https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/16932].

18. Словарь Интернет-терминов (первая часть)

<http://www.btl.su/info/articles/137> (дата обращения 2.06.2017) (СИТ)

19. Словарь компьютерного сленга. 2014. Словарь современной лексики, жаргона и сленга, 2014 [http://argo.academic.ru]

20. Современный словарь иностранных слов: Ок. 20 000 слов. – М.: Рус. яз., 1993. – 740 с.

21. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта : Наука, 2003. – 648 с.

22. Твиттер-словарь – uatwitter.livejournal.com/2780.html (дата обращения: 15.05.2017).

23. Толковый словарь новейших слов и выражений русского языка / сост. Л.А. Асланова [и др.]. – М.: Дом славянской книги, 2010. – 959 с.

24. Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения / Под ред. Г.Н. Складервской. Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. Изд-во «Фолио-Пресс». – СПб., 1998. – 701 с. (ТС-98).

25. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под. ред. Г.Н. Складервской. – М.: Эксмо, 2006. – 1136 с. (АЛ).

26. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / ИЛИ РАН; Под ред. Г.Н. Складчиковой. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ, 2001. – 944 с. (ТС-2011)

27. Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка начала XXI века: ок. 1500 слов. – М.: АСТ: Астрель, 2011 [<http://uchitel-slovesnosti.ru/slovari/2.pdf>].

28. Шагалова Е.Н. Словарь новейших иностранных слов (конец XX – начало XXI вв.): более 3000 слов и словосочетаний. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 943, [1] с. – (Biblio). – ISBN 978-5-17-061488-2, ISBN 978-5-17-061488-2.

29. Универсальный дополнительный практический толковый словарь. И. Мостицкий. 2005–2012. [https://mostitsky_universal.academic.ru/1297]

30. COBUILD Advanced English Dictionary. Copyright © HarperCollins Publishers [<https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/gadget>]

31. COLLINS Concise English Dictionary © HarperCollins Publishers [<http://www.wordreference.com/definition/gadget>]

32. MACMILLAN English Dictionary online [<https://www.macmillandictionary.com/gadget>]

33. OXFORD English Dictionary online [<https://en.oxforddictionaries.com/definition/gadget>]

34. WordReference Random House Learner's Dictionary of American English © 2018 [<http://www.wordreference.com/definition/gadget>]

35. WordReference Random House Unabridged Dictionary of American English © 2018 [<http://www.wordreference.com/definition/gadget>]